ИМПЕРИЯ МАГИИ

КЛАССИКА МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

ДЖЕК УИЛЬЯМСОН

Империя магии
Джек Уильямсон

Джек Уильямсон. Империя магии
Глава первая
Глава вторая
Глава третья
Глава четвертая
Глава пятая
Глава шестая
Глава седьмая
Глава восьмая
Глава девятая
Глава десятая
Глава одиннадцатая
Глава двенадцатая
Глава тринадцатая
Глава четырнадцатая
Глава пятнадцатая
Глава шестнадцатая
Глава семнадцатая
Глава восемнадцатая
Глава девятнадцатая
Глава двадцатая
Глава двадцать первая

Глава двадцать вторая

Джек Уильямсон
Империя магии

Глава первая

— И все-таки, капитан Отважный, что предвещают нам знамения? — взволнованно спросил Цирон, бородатый пират-дориец. Его волосатая рука крепко сжимала одну из опор высокой мачты галеры. Покрытое шрамами лицо выражало тревогу, а глаза беспокойно всматривались в переливающуюся голубизну моря между далекими зелеными мысами.

— Мы поплывем к островам? — добавил он.

Тесей, высокий ахеец, стоял под реявшим штандартом, украшенным головой волка. Кроме простой набедренной повязки из краденого египетского полотна, ничто не обременяло его загорелое тело. Прохладный морской ветер трепал длинные рыжие волосы. Широко расставленные ноги напряглись, удерживая владельца в относительном равновесии на узкой качающейся палубе. Прищурив глаза, Тесей вслед за Цироном глядел на расстилающееся перед ними водное пространство.

Между далекими островками суши можно было различить две черные точки, пляшущие

на сверкающей поверхности моря. Тесей долго присматривался к ним, потом поднял глаза к начинающим застилать небо облакам и прикинул возможные изменения направления ветра.

Наконец капитан глубоко вздохнул и расправил плечи, небрежным жестом откинув назад рыжую гриву. Его уверенный голос зазвенел, перекрывая монотонный напев галерных рабов и мелодичный скрип оснастки в такт порывам ветра:

— Ветер на нашей стороне, Задира, а их всего двое. Пока не потопим эти военные галеры, о торговцах можем забыть. Ты сам говорил, что бронзовый таран утроил наши силы, когда мы в последний раз атаковали египетский корабль.

Дориец, в алом шелковом плаще, когда-то принадлежавшем критскому морскому офицеру, усомнился:

— Да, капитан Отважный, но то был египетский корабль…

Тесей вынул из ножен на кожаной портупее длинный прямой меч и посмотрел на полированное голубоватое лезвие:

— Люди жаждут новой схватки, а Падающая Звезда жаждет крови. Я читаю свои знамения в зеркале Падающей Звезды, и они всегда пре-

красны!

Натянутая улыбка появилась на худом лице Цирона.

Капитан нагнулся над палубой и крикнул куда-то вниз, в сторону ямы с галерными рабами:

— Эй, пошевеливайтесь! Мы должны отрезать их до того, как они достигнут мыса!

— Хорошо, капитан Отважный! — прозвучал ответ.

Длинный микенский хлыст свистнул в воздухе, затем послышался щелчок. Сорок четыре раба согнулись над двадцатью двумя веслами, по одиннадцать с каждой стороны. Темп их бесконечного напева ускорился, и галера рванулась вперед.

— Привет капитану! — кричали пираты, столпившиеся на палубе. — Неужели мы снова будем драться?

Тесей сложил руки рупором и крикнул в ответ:

— Жребий брошен! Мы добудем у северных берегов сокровища: золото, янтарь и меха, а может, даже светловолосых северных рабов!

Послышались возгласы одобрения. Капитан отдал приказ:

— Готовьтесь к атаке!

Все пришло в движение. Стрелки натягивали тетиву луков и пробовали стрелы, пращники

расправляли ремни. Другие пираты надевали кожаные шлемы и готовили к схватке щиты, также обтянутые бычьей кожей. Одноглазый кок из Тиринфа подогревал на огне чан с серой.

Только Цирон неуверенно качал темноволосой головой, покрытой многочисленными шрамами, и нервно теребил края украшенной бисером накидки. Он подошел к Тесею и хриплым шепотом попытался образумить молодого капитана:

— Разве вы не видите, что паруса галер черного цвета, капитан Отважный?

— Я это вижу, Задира.

— Но ведь это знак военных галер королевского флота Миноса, который находится под охраной магии Дедала и всех чернокнижников Крита. Они же испепелят своими жуткими заклинаниями наши тела вместе с душами! — продолжал взволнованно шептать Задира.

Не в силах сдерживать эмоций, пират схватил Тесея за загорелое запястье, его волосатая рука заметно дрожала.

— Капитан, давайте развернемся и поплывем к островам, пока они не наслали на нас ураган, который разобьет галеру вдребезги. Мы подождем египетские галеры — их охраняют старые сонные боги Нила, или какого-нибудь торговца с восто-

ка, который верит в пыльных идолов мертвого Вавилона. Может, мы встретим другого торговца, надеющегося на защиту ничтожных богов Трои, — упрашивал Цирон своего бесстрашного капитана. — Нельзя бросать вызов божествам и чернокнижникам Крита — ваши нападки и так уже наверняка разозлили их, а ведь их магия самая сильная в мире! Один египетский священник (еще до того, как я выпотрошил его внутренности) рассказывал, что все волшебство на свете пришло с этого проклятого острова! Так я отдам приказ повернуть? Тесей спокойно ответил:

— Нет, пока еще я ваш избранный капитан, Задира. И я присоединился к вам год назад именно потому, что пираты — единственные, кто бросает вызов магии и флоту Крита. Даже великий фараон поклоняется Миносу и посылает ему в дар серебро, черных рабов и обезьян.

Цирон с невольным уважением взглянул на высокого, чисто выбритого ахейца.

— Я знаю, что вы совершили множество подвигов, капитан Отважный, о вас ходят легенды. Я слышал, как вы голыми руками убивали диких зверей, как побеждали преступников и варваров дальних стран. Но поможет ли этот опыт сейчас? Так ли велика ваша сила, чтобы сражаться

с чернокнижниками и навлекать на себя гнев богов? — спросил он.

Рыжеволосый Тесей медленно кивнул, и лицо его при этом выражало высшую степень уверенности:

— Да, я должен. Я всю жизнь боролся с врагами людей. А величайший враг — это не таящийся в лесу дикий зверь, не преступник, не варварские племена. Он не прячется в глуши, а обитает в сердце величайшего из городов!

Сильные пальцы капитана наполовину извлекли меч из ножен.

— Величайший враг — это магия, Задира. Это волшебство Крита, порабощающее мир. Даже незаметные племена пустыни съеживаются в страхе перед могуществом обоюдоострого топора Миноса. Все народы посылают ему в жертву юношей и девушек для жестоких игрищ Кносса. Даже моя родная Аттика подвластна Миносу: мой отец, живя в Афинах, должен становиться на колени перед критским вестником и посылать дары, — Тесей побледнел, его голос слегка прерывался от гнева. — Волшебство Кносса — черный змей, обвившийся вокруг людских душ. А магия Миноса усиливается от нашего страха, — горько произнес он.

Меч стремительно вырвался из ножен.

— Минос и Сатана должны исчезнуть с лица земли!

Цирон безнадежно вцепился в загорелую руку, сжимавшую рукоятку меча..

— Тише, капитан! Это же богохульство! Сатана слышит все и карает! Вы неправильно поняли нас, капитан Отважный. Да, мы действительно пираты, а пираты всегда были против законов Миноса. Но до вашего прихода мы грабили лишь египетские галеры — галеры соперников Крита, поэтому капитаны Миноса смотрели на нас сквозь пальцы, — взволнованно прошептал пират и перевел дыхание.

— Но теперь я ваш избранный капитан.

— И очень хороший капитан! Вы создали отличный таран, уже потопивший с дюжину кораблей. Только забудьте свои безумные мечты в одиночку сражаться с магией Крита!

Тесей непримиримо встряхнул головой:

— Я изобрел таран для того, чтобы разрушить могущество Миноса. Хотя одного тарана мало. Говорят, что Кносский дворец не имеет защитной стены. Но один убитый мною критский маг хвастался, что владения Миноса охраняют три силы. Для начала — критский флот. Они называ-

ют его «деревянной стеной». Затем, как говорил критянин, есть еще медный великан Талос — это вторая стена.

Цирон вздрогнул:

— Я слышал кое-что о Талосе. Он вдвое выше любого человека и так быстр, что может за один день обежать весь Крит. Он запросто убивает соперников голыми руками и поджаривает на раскаленном металле собственного тела. Я ни за что на свете не высажусь на этот проклятый остров! — бормотал перепуганный пират.

Капитан усмехнулся:

— Пока сами критяне не привезут тебя туда на корм своему Сатане! Есть еще одно препятствие — третья стена. Таран, возможно, разрушит первую, но останутся еще две.

Цирон плотнее запахнул на себе плащ и ответил:

— Все стены Крита надо бы оставить в покое!

— Посмотрим, — заключил Тесей, всматриваясь в приближающиеся черные точки. — Пойди-ка лучше поищи свои шпоры, Задира. Критяне готовятся к встрече с нами!

Капитан прошел на корму, на ходу раздавая приказы и посмеиваясь над встревоженными стрелками. Абордажная команда быстро закреп-

ляла у пояса кошки, пращники уже ждали на корме, а одноглазый кок Воркос кашлял над своими горшками с кипящей серой. Острое беспокойство щекотало нервы всем на корабле, как прохладный ветерок вызывает мурашки на коже.

Тесей обратился к команде:

— Смелее, ребята! Неужели ворчание старика способно напугать вас до полусмерти?! Настоящая магия горячей крови и превосходной бронзы сильнее всего волшебства Миноса. Наш таран мигом потопит галеру адмирала Фиастро! — призывал капитан, обнажив меч и рассекая острием воздух. — А Падающая Звезда сильнее чар Сатаны. Этот меч отлит из металла, пришедшего прямо с небес. Вы сами видели, какие чудеса творит его лезвие. Если вы боитесь чародеев, то уже проиграли. Если нет — их силы не смогут повредить вам! Так что же, пойдете вы за мной? — он ждал, стараясь не выдавать своего беспокойства.

— Да, капитан! Мы последуем за тобой! — раздался дружный крик полусотни матросов.

Но капитан расслышал в их голосах сомнение и суеверный страх. Тесей хорошо понимал, что его пираты, самые большие наглецы двенадцати побережий, испытывают благоговейный ужас

перед магией Крита. Да, они последуют за ним, но не до самого конца.

Ахейцу внезапно показалось, что он стоит один против всех богов Крита. Даже в его собственном сердце оставалась толика страха, ведь он повидал много магов и отлично знал, что они обладают известным могуществом.

Капитан почувствовал облегчение, когда корабли наконец вышли на боевое расстояние. Напевая традиционную в таких случаях песню, моряки проворно опустили квадратный красный парус. Послышался резкий свист, а затем всплески: первые стрелы с критских галер упали возле самого борта. Надсмотрщик выругался, и его черный хлыст со свистом опустился на спины гребцов. Тесей отдавал короткие приказы Готу, высокому светловолосому рулевому. Пиратская галера легко двинулась навстречу критянам.

Критские офицеры последовали общепринятой тактике. Они на четверть корпуса подпустили к себе пиратов, а в последний момент их рабы убрали весла с незащищенной стороны галеры. Смысл маневра заключался в том, чтобы на короткое мгновение корабли столкнулись бортами — неубранные весла неприятеля разлетались вдребезги и ранили гребцов острыми обломками,

после чего можно было переходить к абордажу.

Тесей среагировал мгновенно, отдав отрывистый приказ надсмотрщику и великану-норманду, стоявшему у рулевого весла.

Пираты ускользнули от столкновения с критянами и стремительно изменили направление движения.

Без весел обе критские галеры оказались совершенно беспомощны и столкнулись друг с другом. Их рабы, вскрикивая от обрушившихся на них ударов хлыста, пытались выровнять суда, но пираты уже подошли к одной галере вплотную. Бронзовый таран легко вошел в обшивку судна ниже ватерлинии.

Критские стрелки выпустили град стрел, зажужжали выпущенные из пращ камни, кипящая сера издавала отвратительный запах. Несколько вражеских моряков выбросили вперед абордажные крюки и пригнулись в ожидании столкновения, держа наготове сети и трезубцы.

Но крыша из поднятых щитов спасла пиратов от опасности, топоры легко перерубили веревки кошек, а сильные рабы оттолкнулись от вражеской галеры.

Бронзовый таран вырвался из обшивки судна, и тонны воды хлынули в корпус критянам. Га-

лера медленно накренилась, волна перевалила через борт корабля, и он пошел ко дну вместе с прикованными к уключинам пронзительно кричащими рабами. Обвешанные тяжелым оружием моряки отчаянно пытались удержаться на поверхности пенящихся волн.

В это время вторая критская галера вновь спустила весла в воду, а Тесей отдал приказ рабам выбрать весла.

Корпуса кораблей столкнулись, кошки были мгновенно выброшены и канаты туго натянуты. Послышались звуки раскручиваемых пращ, и множество камней обрушилось на поднятые вновь щиты. Горшки с серой, просмоленные снасти и запах пота создавали ужасающее зловоние.

— На абордаж! Шестьдесят монет серебром тому, кто первый ступит на критскую галеру! — крикнул Тесей.

— Да, капитан Отважный!

Темнобородый дориец Цирон прыгнул на борт вражеской галеры. Сжимая меч и щит, он издал победный клич, но внезапно голос его оборвался. Пират словно окаменел.

На возвышении за капитанским мостиком критян неожиданно появился смуглый минойский жрец, закутанный в длинную черную мантию.

Его монотонный голос, читающий заклинание, лился над шумом битвы.

Сначала жрец поднял над головой серебряный сосуд в виде головы быка и вылил в море что-то шипящее и красное. Заклинания следовали на тайном языке магов. Затем колдун перешел на обычный критский язык, который Тесей когда-то выучил у торговцев, приезжавших в Афины.

— О великий Минос! Перед твоими глазами прошли двадцать поколений, ты — божество всего сущего! О великая Кибела, мать Земли, Миноса и Человечества, чье жилище похоже на рай! О великий Сатана, чье имя не произносится, кто способен обмануть быка, человека и самого бога! О великие божества Кносса, уничтожьте этих червей, досаждающих вашим верным рабам! — монотонно напевал жрец. — Сверкающий меч Миноса, порази неприятеля!

Черный священник опять высоко поднял сосуд, из которого все еще капала красная жидкость. Внезапно из рогов на голове серебряного быка вырвалось голубое пламя, раздались раскаты грома. И Цирон вновь оказался на палубе пиратской галеры вместе со щитом и мечом, выпавшими из его безвольных рук.

Глава вторая

Сражение прекратилось: все ожидали кульминационного момента заклинания жреца. Странный раскат грома заставил пиратов затаить дыхание, и Тесей услышал триумфальный возглас критян. Среди пиратов раздались стоны боли и ужаса, они дрогнули и начали отступать. Ахеец глубоко вдохнул и поднял над головой сверкающий меч:

— Следуйте за мной! Следуйте за Падающей Звездой и остановите трусливую магию Миноса!

Он отбросил в сторону свой тяжелый восьмиугольный щит, слишком громоздкий для быстрых действий. Его загорелое тело согнулось, приготовившись к прыжку, и распрямилось как пружина. Вражеская стрела со свистом пролетела рядом с лицом, камень из пращи попал в руку. Удар второго камня удалось отклонить мечом, и Тесей перепрыгнул на критскую галеру. Но невидимая сила заставила его ноги оттолкнуться от палубы и вернула на пиратский корабль.

Тогда капитан взобрался на кучу брошенных испуганными моряками щитов и с этого воз-

вышения прыгнул на крышу кабины, где стоял жрец. Обнаженный меч вознесся над головой минойского священника, и отважный ахеец воскликнул:

— Ну, где же теперь магия Миноса?!

Восторг в мутных глазах жреца сменился страхом. Затем в них вспыхнуло коварство, и тонкие пальцы священника неуловимым движением нажали на глаза из драгоценных камней в голове серебряного быка. Столь же быстро сверкнул меч ахейца. Тесей услышал скрежет, увидел голубую вспышку и даже успел почувствовать острый аромат. Но сосуд вместе с капающей красной жидкостью уже выскользнул из слабеющих рук умирающего и упал в море. Туда же последовала отрубленная одним ударом голова жреца.

— Вперед! Следуйте за Падающей Звездой! — вновь крикнул Тесей.

Он спрыгнул на палубу под удивленные возгласы критских матросов, мечом отбил летящую стрелу и сразил лучника. Схватив его щит с головой быка и укрываясь им, Тесей обезглавил еще одного стрелка.

— Ну же! Ведь жрец Сатаны отправился к своему хозяину! — гремел его голос.

Под руководством одноглазого кока четверо

пиратов швырнули на палубу галеры чан с кипящей серой. Голубое пламя разлилось под ногами матросов, критяне замешкались, кто не успел отскочить вовремя — корчились в агонии. Пираты, вдохновленные удачей своего капитана, бросились на абордаж.

Галеру захватили почти моментально, но неутомимые языки пламени вскоре отвоевали судно. Пираты поспешили вернуться на свой корабль, подальше от удушающих клубов едкого дыма, прихватывая по дороге вражеское оружие и прочее добро.

Тесей приказал повторить маневр с тараном, и лишь когда стихли последние вопли прикованных рабов, пираты смени курс и поплыли на поиски торговых судов.

Теперь, когда битва закончилась, капитан почувствовал, насколько близко от него прошла в этот раз смерть. Рука кровоточила от удара камня, на ребрах тоже обнаружились длинные красные отметины от критского оружия.

Меч дрогнул в его руках, когда ахеец подумал о странном громе, поразившем Цирона. Он с беспокойством вспомнил слухи что Минос повелевает молнией. Собственный страх Тесел перед магией Кносса еще не был до конца преодолен.

— Бедный Задира! Возможно, ты был прав и человеку не под силу победить богов, — прошептал он.

Капитан упал на колени возле тела бородатого дорийца. Еле заметная струйка дыма поднималась от тлеющих капель бисера на алом плаще Цирона.

Расстроенный ахеец пробормотал:

— Да, чернокнижники обладают могуществом, но ты будешь отомщен, Задира. Я продолжу борьбу до тех пор, пока не погибну — или пока боги Крита не будут повержены!

— Остановись, капитан Отважный! — Цирон вдруг сделал глубокий вздох и открыл глаза. Он с трудом сел на палубе и безнадежно протянул дрожащие пальцы к руке капитана. Тесей пристально всматривался в его глаза — они были мутными и полными неподдельного ужаса.

— Забудь свои сумасшедшие планы, капитан! Я почувствовал на себе действие магии Миноса и теперь знаю наверняка, что могущество Сатаны — страшная сила! — умолял срывающийся голос Цирона.

Тесей ответил со всей серьезностью:

— Я знаю, что это так, и именно поэтому собираюсь лишить Сатану его могущества. А ты

здоровяк! Я уже решил, что ты умер.

Он склонился к пирату и помог ему подняться на ноги.

— Было бы лучше, если б я умер, — прошептал Цирон.

Торговое судно оказалось довольно большим, тяжело нагруженным и имело лишь семь пар весел. Слегка ускорив темп, пиратская галера без труда догнала его.

На судне оказалась группа знатных граждан, они сдались, когда Тесей пообещал оставить их живыми и невредимыми.

— Вы снискали себе необычную славу, капитан Отважный! В этих морях еще не было пирата, который захватывал корабль при помощи одного только честного слова! — изумился Цирон.

— Моя ненависть обращена не на людей, а на чернокнижников и злых богов. Мы высадим капитана и пассажиров на ближайшем острове, оставив им запас пищи и пресной воды, — ответил Тесей.

— Вот уж странный пират, что ни говори! — проворчал Цирон.

Судя по желтому флагу, корабль принадлежал гильдии купцов Омара Хитита, чей род процветал под покровительством Миноса. Капитан с

орлиным профилем и болезненным цветом лица оказался племянником самого Омара. Тесею показалось, что он смирился с положением пленника как-то настораживающе безразлично.

Торговый корабль вез ценный груз. Судно было полно золотом, оловом с шахт на далеких северных реках, янтарем и мехами. В трюме, за невысоким ограждением, стояли три огромных диких быка с долин Фессалии. В соседнем отсеке находилось двенадцать сильных юношей и столько же грациозных девушек, закованных в кандалы, — все светловолосые дети северных племен.

Кроме девушек-рабынь, на корабле, в каюте капитана, оказалась еще одна женщина. Никто из пиратов раньше таких не видел: кожа была золотистой, раскосые миндалевидные глаза мерцали темным пламенем.

Она возлежала на софе, спокойно ожидая своей участи. Когда один из пиратов стал надевать рабские цепи на ее тонкие запястья, девушка встала во весь свой довольно высокий рост и с презрением посмотрела на матросов.

— Она же царица! Никогда раньше не видел ничего подобного! — прошептал Цирон.

Он стоял в группе алчных пиратов, уставив-

шихся на пленницу в неподдельном восхищении. Ее блестящие черные волосы были тщательно уложены, золотистая шея и руки в отблесках бриллиантов приобретали слегка зеленоватый оттенок. Все округлости ее прекрасного тела едва прикрывала накидка из настоящего малинового шелка.

Закрепив последнюю заклепку наручников, кок небрежно толкнул девушку вперед. Она упала, и палубные доски больно оцарапали ее обнаженные колени. Но пленница не издала ни малейшего возгласа и, несмотря на кандалы, грациозно поднялась на ноги. Ее большие горящие глаза медленно остановились на одноглазом Воркосе.

— Сегодня вы победители! Но я, Тай Лэнг, принцесса далекого Китая, ясновидящая и сейчас вижу карающую десницу Миноса. Тучи сгущаются над вашими головами, — заговорила она по-критски, но с неуловимым акцентом.

Ее сверкающий взгляд охватил всю судовую команду, плечи безразлично передернулись, а предупреждающий шелковый голос продолжал:

— Еще до захода солнца величайший из вас станет пленником могущественного Крита.

Одноглазый тиринфец попятился в сторону,

бормоча, что она, должно быть, колдунья, и надо сжечь ее заживо. Но Цирон поспешно возразил, что нельзя столь беспечно распоряжаться такой редкой красавицей. Дележ добычи продолжился.

Раздел происходил по старинному пиратскому способу. Все матросы получили белые ракушки согласно собственному статусу и воинской доблести, а затем золотые слитки, рабы и остальное пошли с аукциона за эти ракушки.

Женщина с золотистой кожей стоила очень дорого. Гот, светловолосый рулевой, предложил нескольким приятелям купить ее в складчину. Цирон обещал за нее все свои ракушки, тяжелый золотой пояс и отличный серебряный браслет. Только добавив к этому великолепную пурпурную накидку, он получил девушку.

Пока на захваченном корабле проходили торги, Тесей взял на борт своей галеры капитана и пассажиров и благополучно доставил на сушу, как обещал. Он все еще размышлял над странным спокойствием капитана, чьи глаза-бусинки выражали явное безразличие при взгляде на разоряемый корабль. Правда, в них проглядывало ожидание чего-то неизбежного, когда племянник Омара поворачивал голову на юго-запад.

Юго-запад — это путь до Кносса.

Когда ахеец вернулся на борт захваченного корабля, то застал Цирона одиноко стоящим на палубе и тревожно смотрящим в том же направлении. Бородатый пират повернулся лицом к капитану и начал:

— Капитан Отважный! Нам пора отправляться. Я говорил с желтокожей девушкой, которую купил с аукциона: она смеялась надо мной и обещала, что уже сегодняшняя ночь освободит ее. Она заявила, что магия Миноса будет ей спасением, — голос пирата звучал хрипло и иногда в волнении прерывался. — Волшебники Кносса, как сказала девчонка, видели все, что сегодня случилось. Минос отправит сюда свой флот, а власть Сатаны поможет ему попутным ветром. Возможно, на нас нашлют небывалый шторм, — Цирон вглядывался в морскую даль на юго-западе, содрогаясь от страха.

— Наш друг капитан тоже очень пристально поглядывал в сторону Кносса, — ответил Тесей.

— Тогда поднимем паруса и унесем ноги, пока целы? — с надеждой спросил Цирон.

— Ты можешь бежать, если считаешь это мудрым решением. А я собираюсь навестить Кносс, — спокойно заявил Тесей.

— Кносский дворец на Крите?!

Глаза Цирона стали похожи на два блюдца, и он даже попятился от удивления:

— Только не Кносс, капитан! Или вы спятили?

— Может быть. Но я намерен попасть туда во что бы то ни стало, — произнес Тесей. Цирон взмолился:

— Во имя всех богов, зачем? Желтая девчонка говорила, что Минос назначил хорошую награду за вашу голову. Вы самый опасный пират в здешних морях. Но зачем же самому лезть в пасть разъяренного льва?

Тесей потер подбородок, чисто выбритый лезвием Падающей Звезды.

— Я говорил с капитаном Омара Хитита. Его слова убедили меня в необходимости попасть в Кносский дворец. Подходит к концу девятилетний период царствования Миноса: через две луны он завершится. Рабы и быки, которых мы захватили, предназначались для праздничной церемонии, — медленно проговорил ахеец.

— Но, капитан Отважный… — проговорил Цирон, задыхаясь.

Тесей прервал его:

— Ты, должно быть, знаешь правила минойских игр. Они проводятся каждые девять лет, сопровождая избрание нового правителя Крита.

Если кто-нибудь выиграет в них, старый Минос обязан будет расстаться с жизнью и сойти в Лабиринт Сатаны.

Ахеец прикоснулся к мечу, и легкая улыбка появилась на его гладко выбритом лице.

— Победитель будет объявлен новым царем. Прекрасная Ариадна, дочь старого Миноса, и сосуд Кибелы будут принадлежать ему. В его власти окажется вся империя Крита, сокровища Кносса, флотилии судов и даже магия Миноса и могущество Сатаны, — сказал он.

Цирон отступил на шаг назад, его бородатое лицо выражало благоговейный ужас. Удивленный пират пробормотал:

— Но я думал, капитан Отважный, что вы мечтаете разрушить волшебство Кносса, а не завладеть им!

Тесей серьезно кивнул:

— Я и уничтожу его, когда завладею им.

Цирон потряс ахейца за плечо, как бы пытаясь пробудить его от глубоко сна, и хрипло произнес:

— Вы утратили последние крохи рассудка, капитан Отважный? Разве вы не знаете, что нынешний Минос победил на играх и занял критский трон тысячу лет назад? С тех пор ни одному

человеку не удавалось повторить его подвиг.

Голос пирата дрожал от страха.

— Разве вы не знаете, что Минос — самый могущественный чернокнижник? Даже великий и ужасный Дедал служит ему, он бессмертен и своей магией уничтожит любого, кто вознамериться занять его место, победив на играх!

Тесей спокойно ответил:

— Я слышал обо всем, о чем ты говоришь. Но ведь я никогда не дрался на играх в Кноссе. К тому же капитан Хитита сказал мне, что Ариадна очень красива, — голубые глаза ахейца игриво блеснули.

Дориец широко оскалил в улыбке безупречные зубы, но усмешка быстро сошла с его лица.

— Капитан Отважный, вы не можете покинуть нас сейчас. Прошел всего лишь год с тех пор, как мы повстречались в северных водах, и вы просили принять вас в нашу команду. Но вы уже мой капитан, и я люблю вас как брата. Если вам придется пойти в Кносский дворец, тогда я… я пойду с вами! — искренне прошептал пират, отводя глаза в сторону.

Тесей снова улыбнулся и взял дорийца за руку:

— Нет, Задира, я пойду туда один. Но не расстраивайся! Когда придет время делить дворец

Миноса, ты будешь там.

Цирон сощурился и усмехнулся.

— Я… буду там… — задыхался он от смеха.

Внезапно пират вздрогнул, смех оборвался. Его темные глаза в волнении расширились. Он уставился на Тесея, затем перевел взгляд на юго-запад.

— Не шутите со мной, капитан Отважный. Отдайте приказ и мы с захваченным добром отправимся на поиски северных островов, — умолял он.

Вытянутая рука Задиры дрожала.

— Видите небо в направлении Кносса, капитан? Как близко линия горизонта? И как враждебно сгущаются тучи? Я почувствовал волшебство Кносса на себе и боюсь его! — хрипло бормотал пират.

Голубые глаза Тесея сузились: он всматривался в морскую даль.

— Да, странное небо сегодня! Но я не шучу. Задира, с этого момента ты становишься капитаном галеры — отдавай свои приказы и уводи людей и добычу на север. Я заберу лишь свои вещи, а сокровища в моей каюте оставляю тебе. Да еще возьму корабль торговца: надо же на чем-то доплыть до Кносса. Думаю, ветер будет

попутным, — произнес ахеец и снова посмотрел на небо в северном направлении.

— Капитан Отважный, не советую я вам… — пытался протестовать дориец.

Тесей повернулся к нему и резким жестом указал на юго-запад, где на спокойной поверхности моря виднелась бесконечно длинная череда черных точек.

— А вот и черные корабли Миноса спешат к нам при меняющемся ветре. Я поплыву им навстречу. Если ты, капитан Задира, надеешься ускользнуть от волшебства Кносса, то забирай поскорее свою желтокожую девчонку и отправляйся в плавание, — посоветовал ахеец.

Глава третья

Тесей вернулся на пиратскую галеру за небольшой кожаной сумкой, в которой хранились его личные вещи. Когда же он перебрался на палубу торгового судна, то обнаружил, что пираты до сих пор не ушли оттуда. Группа нагруженных добром матросов столпилась у главной мачты, а Воркос, одноглазый кок, стоя на коленях, раздувал огонь, чтобы накалить на нем острие длинной бронзовой пики. Тесей пробился к центру круга. Цирон стоял возле маленького смуглого человечка, привязанного к мачте. Пленник пронзительно визжал от ужаса, пытаясь уклониться от второй раскаленной докрасна пики, которую дориец подносил к нему все ближе.

— Ну-ка, покажи нам теперь свое колдовство! Против горячей бронзы! — приговаривал Цирон.

Тесей удивленно уставился на плененного человечка. Он казался не выше гнома ростом, с широкими, как у лягушки, губами. Его морщинистое лицо было в высшей степени отталкивающим. Голова не носила никаких следов былой шевелюры, зато брови отличались необыкновенной

густотой. От страха пленник почти позеленел, а глаза его в ужасе вылезали из орбит.

— Откуда он взялся, капитан Задира? — поинтересовался Тесей.

Цирон неопределенно пожал плечами. Ахеец вновь посмотрел на пленника, и только теперь заметил, что он был в лохмотьях из настоящего малинового шелка, а костлявые коричневые запястья и шея украшались бриллиантами и золотыми цепями.

Тесей поймал занесенную в гневе руку дорийца.

— Критский флот приближается, а с севера надвигается шторм. Если ты надеешься спастись, Задира, то самое время уносить ноги, — предупредил он.

Цирон бросил раскаленную пику на палубу и постарался смирить свой гнев. Он беспокойно посмотрел на приближающиеся с юга черные точки и отдал приказ коку поторопиться с огнем.

— Мы поплывем, капитан Отважный. Но сначала я своими руками выжгу глаза этому мелкому чародею, — ответил дориец, тяжело дыша.

— Откуда взялся волшебник? И что случилось с твоей желтокожей женщиной? — спросил ахеец.

Цирон нервно сглотнул и с ненавистью по-

смотрел на маленького человечка, скорченного от страха.

— Не было никакой женщины — это все чары маленького чародея, чтоб ему пропасть! Он использовал магию, чтобы принять ее обличье и спасти свою жалкую шкуру! — в гневе вскричал бородатый дориец, от злости дав карлику увесистую затрещину.

— Только я попытался поцеловать ее, как она прямо в моих руках превратилась в этого уродца! И подумать только, что я отдал за него всю свою долю добычи, мои драгоценности и даже накидку! А получил смеющуюся макаку! — голос пирата вибрировал от злости. Человечек выдержал еще один удар его тяжелой руки.

— В любом случае я не стану отказывать себе в удовольствии и выжгу его паршивые наглые глаза — уж тогда я посмеюсь над ним!

Пленник издал истошный вопль, словно уже чувствовал прикосновение раскаленной бронзы, и затрепыхался в крепко затянутых путах. Его выпученные желтые глаза неистово вращались от ужаса, пока взгляд не остановился на Тесее. К нему человечек и обратил свои мольбы:

— О капитан Отважный! О величайший из пиратов, чья слава и храбрость известны даже в

моем родном и далеком Вавилоне! Спаси меня!

Тесей сжал пальцами свой кожаный ремень и отрицательно покачал головой:

— Я не люблю магов.

Пленник жалобно пропищал, не отрывая взгляда от лица ахейца:

— Но я самый незначительный и беспомощный из волшебников. Мои заклинания очень слабы и практически бесполезны. Ни одно из них не способно принести вред людям. Ведь если бы я обладал могуществом чернокнижников Кносса, разве стоял бы сейчас тут, привязанный и ничтожный?

Желтые зрачки в страхе уставились на Цирона, и Тесей подошел немного ближе.

— Так значит, это ты был золотистой принцессой?

— Да, я. Это самое сильное мое заклинание, но и оно не слишком значительно, ведь каждое прикосновение понемногу разрушает его чары, а поцелуй и вовсе снимает их, — жалостно бормотал пленник. Он вновь посмотрел на Цирона, и голос его продолжал умолять:

— Я ведь не хотел никому навредить, капитан Отважный. Мне пришлось изменить облик, чтобы спасти свою жизнь. Помогите мне, капитан,

и я стану вашим рабом. Вы можете пользоваться моей ничтожной магией, только спасите меня…

Приблизился Цирон с раскаленной добела пикой, и голос человечка сорвался на крик.

Тесей жестом приказал разгневанному пирату остановиться.

— Подождите, капитан Задира. Позвольте мне поговорить с этим маленьким волшебником. Говорят, что лучшим оружием против магии является другая магия. А я ведь собираюсь сражаться с чернокнижниками Крита.

Цирон нетерпеливо взмахнул горячей пикой:

— Но я купил этого волшебника. Его паршивые глаза тоже принадлежат мне, и я могу выжечь их, когда захочу. Вероятно, его заклинания не потеряют силы, если он ослепнет.

Маленький пленник тонко взвыл. Ахеец обратился к Цирону:

— Все сокровища в моей каюте принадлежат вам, капитан Задира. Вы можете купить любую из светловолосых рабынь.

Пират в бешенстве повторял:

— Но они-то не золотистые принцессы! Чародей ответит за свой обман, а вы можете поговорить с ним до этого.

Тесей подошел ближе к дрожащему пленнику

и спросил:

— Кто ты такой и как очутился на корабле?

— Меня зовут Сниш. Я родился в далеком Вавилоне, где живут многие волшебники и колдуны. Но ни один из них не достиг такого могущества, каким обладает самый ничтожный чернокнижник Крита. А я уж и вовсе слабейший из всех, — в надежде бормотал человечек.

— В таком случае, зачем ты собирался плыть на Крит? — поинтересовался Тесей.

— Это лишь неудачный каприз погоды, — ответил Сниш.

— Погоды?

Маленький волшебник в страхе смотрел на пику Цирона. С трудом отведя взгляд от дорийца, он объяснил:

— Только самые могущественные и одаренные колдуны способны управлять стихиями. Минойским жрецам иногда удается подчинить их своей власти и направить в нужное русло. Одним очень засушливым летом я собрался в плавание по своим делам. Все поля вокруг города были выжжены солнцем, каналы пересохли, а уровень воды в реках опустился так низко, что судоходство стало невозможно. И вот в такое ужасное время я, как видно, потерял разум и пообещал

вызвать дождь. Каждая подобная засуха рано или поздно заканчивается дождем, и наверняка какой-нибудь маг хотя бы ради тренировки вызвал его. Тем временем я построил башню в полях, сжигал волшебные травы на ее вершине, принес в жертву ребенка и бодрствовал ночами, ожидая вместе с крестьянами благословенного дождя.

Никогда раньше не было в Вавилоне такой долгой засухи. Днем небо походило на раскаленную медную сковородку, а ночью звезды сверкали как никогда. Побеги кукурузы засохли, и ветер унес их с полей, голодная скотина полегла, а некоторые сколачивали состояния, продавая на улицах грязную воду. Мои клиенты проявляли нетерпение. Я собрал их, разъяснил, с какими трудностями мне приходится сталкиваться, и… утроил свой гонорар. В конце концов они потребовали вернуть все, что заплатили. К несчастью, я уже потратил полученные деньги. Мои клиенты ушли ни с чем и обратились к другому магу. Им оказался какой-то незнакомец, лишь недавно прибывший в Вавилон: почти в тот же день, когда началась засуха. Никто не знал о нем ничего определенного, но по городу прошел слух, что маг приплыл с Крита, где долгое время изучал искусство Дедала и Миноса. Незнакомец предложил

вызвать дождь в ту же ночь, но за баснословный гонорар. Мои клиенты были в отчаянии. Они отправились за помощью к ростовщикам Хитита, заложили свои земли, скотину, рабов и даже жен, лишь бы одолжить денег для уплаты магу.

Той ночью на Вавилон пролился благословенный дождь. Я понял, что незнакомец обладал могуществом, которое мне и не снилось. Тогда я решил разыскать мага и умолять его взять меня в ученики. Однако выяснилось, что незнакомец уже покинул Вавилон. Никто не знал, в каком направлении он отбыл и как далеко ушел, но многие видели огромную черную птицу, взмывшую в сумрачное небо. Вернувшись по грязным улицам в свое жилище я обнаружил там некоторых бывших клиентов, они в гневе требовали вернуть их деньги. Тогда мне тоже пришлось принять облик женщины и тайком покинуть Вавилон верхом на ишаке.

Дориец нетерпеливо взмахнул горячей пикой. Маленький волшебник начал извиваться в веревках подобно змее, и Тесей снова остановил пирата.

— Подожди, пока не узнаешь о моем главном несчастье. Незнакомец из Кносса, должно быть, наложил на меня какое-то заклятье, которое по-

забыл снять, покидая наш город. И неприятности из-за погоды продолжаются. Сколько времени уже я нахожусь в дороге! Несколько лун назад меня высадили с корабля на берег возле Трои, потому что египетский капитан заподозрил, что это из-за меня попутные ветры обходят его судно стороной.

Цирон снова накалил остывающую пику на огне и подошел к волшебнику, говоря:

— Капитан Отважный, ну позвольте же мне, наконец, расправиться с этим маленьким чернокнижником. Критский флот уже приближается, а этот лгунишка пытается заговорить вам зубы, чтобы мы попали в лапы критянам. Дайте, я выжгу его поганые глаза, и мы поплывем отсюда.

Ахеец остановил пирата и повернулся к дрожащему волшебнику:

— Если у тебя есть причины опасаться кносских чернокнижников, то объясни-ка мне, зачем тогда ты так стремишься попасть на Крит? Да говори быстрее!

Сниш, испуганно вращая маленькими желтыми глазками, с трудом выдохнул:

— Я пытаюсь попасть туда, потому что меня плохо встретили в Трое. В Вавилоне (до того, как я решил заняться магией) моим ремеслом было

изготовление обуви. Я пытался найти работу в лавках Трои, но мне не везло, и голод заставил зарабатывать деньги с помощью маленьких фокусов. Я принялся предсказывать судьбу тем, кто приходил ко мне, но неудачно.

Сниш с сожалением потряс лысой коричневой головой, и глаза его вновь обратились на Цирона, поглядывавшего на юг и в нетерпении помахивавшего раскаленной пикой.

— Видите ли, даже Троя вынуждена приносить жертвы Миносу, и многих интересовала его судьба. Говорят, чернокнижники Крита в совершенстве владеют искусством предсказания, но обычным колдунам лучше всего игнорировать свои предчувствия и говорить клиентам то, что те хотят услышать. Так вот, я и убедил троянцев в том, что над Миносом навис злой рок и что однажды все великолепие и могущество Крита будет разрушено, а Троя станет хозяйкой мира. Я не сказал ни об одном дурном предзнаменовании для самой Трои, упомянув лишь, что ее жителям следует опасаться лошадей. Не имея конкурентов по части колдовства (ведь Троя небольшой город), я жил безбедно. И, пожалуй, слишком безбедно, потому что слава обо мне достигла ушей критского посла. Тот послал за жрецом, и жрец

арестовал меня.

Сниш заерзал в веревках.

— Оказалось, что все предсказатели в землях, подвластных Миносу, образуют закрытую гильдию со строгим уставом, и никто со стороны не имеет права заниматься их ремеслом. Сам того не зная, я нарушил закон. Меня собирались привезти в Кносс на так называемый суд Сатаны.

Маленький вавилонянин вздрогнул, и лицо его стало приобретать зеленоватый оттенок.

— Возможно, вы слышали о таком суде. Это самая жуткая судьба, какая только может постигнуть смертного. Жертва помещается в черный Лабиринт под дворцом Миноса — жилище Сатаны. Это злое божество, как говорят, пожирает одновременно тело и душу всякого входящего туда.

Сниш пытался сдержать дрожь и с надеждой смотрел на Тесея.

— Я убедил капитана галеры не заковывать меня в кандалы и надеялся, что смогу бежать в Египет сегодня ночью. Хотя это навело бы на мой след всех чернокнижников Кносса, — торопливо бормотал маг.

Желтые глазки Сниша следили за пикой Цирона. Он вновь заговорил:

— Это большое счастье для меня, что вы захватили корабль, капитан Отважный. Если бы вы только отговорили своего пирата от злых намерений по отношению к ничтожнейшему, добрейшему и самому маленькому из волшебников! Спасите меня, капитан! Позвольте мне служить вам! — голос Сниша срывался на визг.

Цирон потянул капитана за руку, прося:

— Ну, дайте же мне разобраться с этим отродьем. Критский флот все ближе, они плывут быстро, а небо на севере не сулит нам ничего хорошего.

— Подожди, Задира. Возможно, мне и правда пригодится его магия, — настаивал Тесей.

Сниш в надежде завозился в веревках и проговорил:

— Ну, конечно же, я пригожусь вам, капитан Отважный А что касается вас, капитан Задира, то я бы посоветовал вам оставить меня в покое и поскорее уносить ноги, потому что злой рок и стихии преследуют именно меня. Вне всяких сомнений надвигающийся шторм последует по моим следам, — Сниш выразительно посмотрел на заволакиваемое черными тучами небо.

Мрачные опасения взяли верх над остывающим гневом Цирона. Он швырнул пику на палубу

и выкрикнул матросам приказ спешно готовиться к отплытию.

— Оставьте его себе, капитан Отважный, но не спускайте с него глаз. Ни одному волшебнику нельзя верить, даже такому жалкому подобию, как этот, — сказал на прощание дориец.

Он перебрался на палубу пиратской галеры и одним взмахом топора перерубил канаты, связывавшие ее с торговым кораблем.

— Удачи вам, капитан Отважный! Остерегайтесь чернокнижника! — его голос прозвучал хрипло и оборвался.

Красные паруса взвились над галерой: помогло ослабевающее дыхание попутного ветра с юга. Длинный микенский кнут прошелся по спинам рабов, и быстро мелькающие весла понесли судно на север — навстречу шторму.

Тесей остался на захваченном корабле наедине со Снишем: даже рабы были переправлены на борт пиратской галеры. Ахеец разрубил связывавшие мага веревки и послал его держать рулевое весло. Сам же взобрался на мачту и спустил огромный желтый парус, предоставив его усиливавшимся порывам ветра. Парус расправился, и почти сразу южный ветер стих, потянуло холодом с севера.

— Куда править, капитан Отважный? Может, поплывем на восток и попытаемся укрыться от критян за завесой шторма? — спросил обеспокоенный Сниш.

Тесей высоко поднял голову, его рыжие волосы трепал ветер. Ахеец посмотрел на приближающуюся полосу черных точек, подгоняемых странным ветром. Наконец он повернулся к волшебнику, во взгляде его читалась решимость, голос звучал спокойно:

— Нет. Правь прямо им навстречу.

Коричневое лягушачье лицо вновь приобрело зеленоватый оттенок, и костлявые руки мага на рулевом весле дрогнули. Он пропищал:

— Да вы что, капитан Отважный! Править им навстречу?! Моя интуиция подсказывает мне, что безопаснее было бы остаться с Задирой, даже если бы это стоило мне глаз!

И волшебник сокрушенно покачал своей лысой головой.

Глава четвертая

Закрепив паруса, Тесей вернулся на корму. Он не очень удивился, увидев, что Сниш снова принял облик желтокожей принцессы.

Тай Лэнг улыбалась ему, ее удлиненные миндалевидные глаза призывно блестели. Возбуждающие округлости ее золотистого тела вызывали у Тесея желание прикоснуться к ним и проверить на собственном опыте прочность заклинания.

Но желтокожая принцесса покачала головой.

— Это лишь мера предосторожности. Женщина беззащитна перед определенными опасностями, но необыкновенная красота может спасти ее, — прозвучал мелодичный женский голос.

Приблизившись, Тесей отметил, что красавица все же сохраняла некоторое отдаленное сходство с лягушачьим обликом Сниша, а в ее прекрасном голосе звучали произносимые в нос согласные.

— Я могу сделать неузнаваемым и вас, капитан Отважный. Мое скромное искусство в вашем распоряжении, — сказала она.

Тесей отрицательно покачал головой и передернул плечами:

— Я стремлюсь уничтожить волшебство, а не пользоваться им. В любом случае, борьба за трон Миноса — не женское дело.

— Внешность не обязательно должна быть женской. Просто меня она спасает наилучшим образом. А вам я могу придать тот облик, какой вы сами выберете, — убеждала желтокожая девушка.

Тесей посмотрел на приближающие с огромной скоростью черные корабли и потер подбородок в раздумье.

— Как насчет того черного жреца, которого я убил сегодня? Пожалуй, иногда сменить внешность может быть полезным. Но сейчас я намерен встретить критян как пират, капитан Отважный с Падающей Звездой в руке.

Миндалевидные глаза золотистой красавицы загадочно блеснули, а ее шелковый голос слабо запротестовал:

— Но капитан Отважный слишком хорошо известен. Кроме того, он разыскивается: Минос предложил десять талантов серебром за вашу голову…

Тонкий голосок оборвался, и что-то промелькнуло в затуманенных глазах Тай Лэнг.

Тесей беззлобно усмехнулся:

— Думаешь, как бы получить такую уйму денег? Тогда никакое обличье не спасет тебя от Падающей Звезды!

Чтобы подчеркнуть силу предупреждения, он крепко сжал плечо красавицы, прикрытое разорванной накидкой из малинового шелка. Это вызвало незамедлительную реакцию: прекрасная золотистая плоть девушки под его пальцами менялась на глазах, становясь костлявым коричневым Снишем. Экзотическое женское лицо таяло, превращаясь в лягушачью мордочку волшебника, а носовые нотки в голосе усилились:

— Разве вы не доверяете мне, капитан Отважный? Я готов расстаться ради вас со своими глазами и даже жизнью. Я ваш ничтожнейший, несчастнейший и самый преданный раб.

В ответ Тесей сказал:

— Я не доверяю волшебникам — даже если они размером с вошь. Но твои способности могут принести пользу, хоть они и ничтожны в сравнении с могуществом кносских чернокнижников. Я не убью тебя… пока.

Принцесса упала на колени и поцеловала его руку. Ахеец чувствовал, как меняются ее губы, а водопад черных волос в одно мгновение растворился в воздухе, и осталась склоненная лысая

голова Сниша.

— Возвращайся к веслу. Слово волшебника ничего не стоит, но раз уж мы оба враги Кносса, то можем пригодиться друг другу, — произнес пират.

Он подкинул сена трем мычащим от голода быкам, с опаской глядя на их огромные острые рога, и подумал об играх, участники которых сражаются за трон Миноса. Легкая дрожь пробежала по телу ахейца. Множество опасностей лежало на пути к трону, и эти рога являлись символом несокрушимого могущества Сатаны.

Двигаясь в противоположную надвигающемуся шторму сторону, торговый корабль плыл на юг. Критский флот, не без помощи странного южного ветра, шел ему навстречу, и узкие черные ленты трепетали на ветру поверх черных же квадратных парусов.

Вот уже возможно стало различить головы быков на штандартах галер, и Тесей разглядел пурпурную ленту на вершине мачты флагмана. Ахеец приказал желтокожей женщине править ему навстречу. Тай Лэнг молча повиновалась. Ее желтое лицо побледнело, и страх отчетливо читался в узких раскосых глазах.

Холодный штормовой ветер ослабевал по мере

того, как галеры подплывали ближе. Торговый корабль неуклюже качался на волнах, желтый парус обвис, безветрие накрыло их. Наконец флагман критского флота поравнялся с судном ахейца.

— Эй! Что за корабль плывет под желтыми парусами Омара Хитита? — крикнул капитан флагмана, молодой офицер. Тесей сложил рупором загорелые ладони и ответил:

— Этот корабль — военная добыча. Его капитаном является свободный ахеец капитан Отважный. Он плывет на Крит с подарками великому Миносу к предстоящим играм: тремя черными быками и желтокожей принцессой Китая для ублажения царя царей. Но кто плывет под черными парусами Кносса?

Последовала угрожающая пауза, затем офицер прокричал:

— Этот корабль является флагманом северного флота Миноса, бога под покровительством Сатаны, правителя Крита и близлежащих островов. Командую кораблем я — Фиастро — первый вельможа Кносса и адмирал всех флотов Миноса.

Галеры подплыли ближе. Критские моряки с флагмана, вооруженные сетями и трезубцами, перепрыгнули на борт торгового судна и тщательно

осмотрели его. Затем пожаловал сам Фиастро.

Адмирал оказался выше типичных критцев, очень гибким и тонкокостным. Его смуглое лицо отличалось аристократической утонченностью, почти красотой. Но Тесей вгляделся в его черты и отметил слабый подбородок, полные алые губы и темные угрюмые глаза. Несмотря на всю свою страстность и гордыню, адмирал не отличался силой воли.

Фиастро ступил на борт торгового корабля с почти женской грациозностью. Тесей почувствовал тонкий запах его надушенных волос, уложенных по последней критской моде: тремя кольцами с длинными вьющимися локонами по бокам.

Одежда также походила на облачение избалованной аристократки. Узкое церемониальное платье было пурпурного цвета, согласно рангу владельца. Разделенное спереди, оно открывало взгляду толстый золотой пояс и набедренную повязку из белого льна. Многочисленные золотые и серебряные браслеты украшали обнаженные руки воина, на ногах он носил высокие котурны.

Адмирал приблизился к Тесею в окружении небольшой группы офицеров с острыми мечами наготове. Его узкое лицо, казалось, выражало невольное восхищение.

— Так ты есть знаменитый капитан Отважный? — спросил он.

— Так меня называют люди, — скромно ответил ахеец.

— Тогда где же твоя легендарная быстрая галера, столько раз побеждавшая в морских сражениях? И где твоя бесстрашная команда? — поинтересовался адмирал, сверля Тесея темными блестящими глазами.

— Спроси об этом у своих чернокнижников.

Фиастро едва не задохнулся от гнева, глаза его метали молнии, а голос дрожал от возмущения:

— Где вся судовая команда? Где сокровища с северных побережий, что были на борту? Где царские конвоиры?!

Тесей лишь усмехнулся.

— Капитан и его люди в целости и сохранности на одном из островов позади нас. Что же до сокровищ, то спроси и об этом у своих чернокнижников. Или отправляйся ко всем чертям!

Адмирал издал какой-то неопределенный звук и нервно вздрогнул. Голос его стал натянутым и резким:

— Капитан Отважный, мы в Кносском дворце слышали о вас…

Тесей прервал его речь:

— И вы услышите еще больше, ведь я отправляюсь на Крит с дарами Миносу, — он кивнул в сторону трех черных быков и желтокожей принцессы. — Кроме того, я намерен принять участие в циклических играх как претендент на трон Миноса.

Адмирал остолбенел. Несколько мгновений он даже не дышал, а его темные глаза расширились от удивления. Затем его тонкое лицо покраснело, он скорчился, словно в конвульсиях, и разразился оглушительным хохотом. Повернувшись к своим офицерам, низкорослым молодым мужчинам в черных набедренных повязках с кожаными ремнями, Фиастро выдавил сквозь смех:

— Он собирается принять участие в играх, чтобы заполучить трон Миноса! Вот это шутка!

Офицеры тоже развеселились, не забывая, однако, держать мечи наготове. Наконец лицо адмирала обрело обычное мрачное выражение, и он вновь повернулся к ахейцу.

Тонким от сдерживаемого смеха голосом он произнес:

— Я уверен, капитан Отважный, что ваши сражения с быками, людьми и богами окажутся прелюбопытным зрелищем. Но вам не кажется опрометчивым участвовать в играх, на которых

последние сто циклов никто не побеждал?

— Мне кажется, что это Минос поступает опрометчиво, позволяя проводить такие игры. Что смешного вы видите? — спросил ахеец, когда адмирал снова согнулся пополам от хохота.

Фиастро смеялся до слез.

— Смешного… смешного? Все очень просто: ты говоришь, что плывешь на Крит, чтобы участвовать в минойских играх. А моему флоту дан приказ, капитан Отважный, доставить тебя в Кносс на эти игры! — задыхаясь, вымолвил адмирал.

— Ну, если это шутка, то не раньше ли времени вы смеетесь? — спокойно спросил Тесей.

Офицер покраснел от гнева, сжал кулаки, а в темных глазах появился нехороший блеск. Через мгновение, однако, он успокоился и попытался улыбнуться ахейцу.

— Я прощаю тебе оскорбительное высокомерие, ибо ты смелый человек. Я даже дам тебе один хороший совет, капитан Отважный, потому что храбрость вызывает уважение.

Фиастро быстро отошел от своих офицеров и, приблизившись к Тесею, произнес приглушенным голосом:

— Не отдавай нам свой меч и не позволяй до-

ставить себя в Кносский дворец живым! Лучше пронзить себя собственным оружием и умереть спокойно, чем попасть в лапы Сатаны.

Тесей прикоснулся к мечу, улыбаясь:

— Спасибо, адмирал. Я и не собираюсь сдавать свой меч, но не пойду на самоубийство. Я намерен привезти Падающую Звезду с собой на Крит, — он извлек острое сверкающее лезвие из ножен и любовно погладил его.

Лицо Фиастро вновь помрачнело. Он раздраженно заметил:

— Твоя дерзость, пират, переходит все границы. Отдай свой меч, или мои люди возьмут его сами!

Тесей поднял лезвие высоко над головой, его глаза предупреждающе сверкнули, но голос звучал вкрадчиво:

— И за пределами Кносского дворца есть волшебники, адмирал, и один из них — мой раб. Меч же был выкован из зарождающейся звезды — это заколдованное лезвие, и оно поразит любого врага. Хочешь убедиться — попробуй забрать его у меня!

Темные глаза Фиастро в нерешительности перебегали с ахейца на золотистые формы красавицы Тай Лэнг, лениво правящей рулевым веслом. Офицер осмотрел пустую палубу, и взор

его вновь обратился к Тесею и зажатой в его руках Падающей Звезде. Ахеец пристально смотрел в лицо адмиралу: на нем еще оставались следы гнева, но бледность покрывала тонкую кожу критянина — Фиастро боялся волшебства. Тесей понимал, что довольно странно было повстречать в открытом море корабль, управляемый одинокой парой вроде него и Тай Лэнг.

Полные алые губы адмирала неуверенно скривились, он в раздумье теребил свое пурпурное одеяние. Страх перед колдовством взял верх.

— Если твое оружие действительно находится под покровительством магии, то ты можешь оставить его при себе, пока мы не достигнем Крита. А там Минос со своими чернокнижниками сможет разрушить заклятье. И уж конечно, Талос способен отнять у тебя меч, стоит ему захотеть. Ни одному участнику минойских игр не позволено иметь оружие, — нехотя произнес Фиастро.

— Посмотрим, когда прибудем на Крит, — ответил Тесей. Адмирал сделал приглашающий жест в сторону флагмана:

— Ну а теперь, капитан Отважный, добро пожаловать на борт моего судна. Мои люди в сохранности приведут торговое судно в порт. Вы будете моим почетным гостем на время плава-

ния. Священники будут ожидать вас в доке.

Ахеец отрицательно покачал головой и спокойно произнес:

— Этот корабль — моя добыча. На нем я доплыву до Крита, чтобы передать дары Миносу и участвовать в играх, и мне не нужна ничья помощь. Я буду говорить с Миносом и его священниками, только когда прибуду на остров.

Узкое лицо адмирала в который раз покраснело от гнева, рот открылся с явным намерением отдать какой-то приказ, но глаза с опаской остановились сперва на лезвии Падающей Звезды, потом на странной желтокожей Тай Лэнг. Внезапно он что-то пробормотал своим офицерам, и все вместе они отбыли на борт флагмана Фиастро хрипло крикнул ахейцу:

— Плывите сами, капитан Отважный. Мы последуем за вами в Кносский дворец.

Критские моряки отвязали канаты и отплыли. Тесей с Тай Лэнг вновь остались вдвоем на борту торгового корабля.

— Будь осторожен, капитан Отважный! Тот, кто хвалится фальшивыми заклятиями, находится в опасности! Уж я-то знаю! — мелодичный говор Тай Лэнг сохранил гнусавые нотки Сниша.

— Посмотрим, когда доберемся до Крита, — от-

ветил Тесей.

Южный ветер, принесший критский флот на всех парусах, ослаб до легкого морского бриза. Тучи на севере продолжали сгущаться, обещая хороший шторм, и дуновение холодного северного ветра вновь натянуло желтый парус. Критские корабли выстроились полукругом за судном ахейца, конвоируя его.

Тесей знал, что резкая перемена ветра — вещь вполне обычная. Сотни раз он видел своими глазами, как ветер дул против надвигающегося шторма, затихал и снова усиливался в противоположном направлении. Но легкая дрожь пробирала его при мысли, что сегодняшняя погода — дело рук кносских волшебников.

Солнце еще не село, когда откуда-то с юго-запада появилась незнакомая длинная галера. Паруса были спущены: корабль плыл против ветра, но быстро мелькающие весла стремительно несли его к путешественникам. Наконец Тесей смог разглядеть штандарт: на нем был изображен золотой орел Омара Хитита.

С корабля поприветствовали черный флагман критян, адмирал приказал приспустить свой парус, и взмахи весел понемногу приближали галеры друг к другу. Когда двое мужчин пере-

прыгнули с галеры на борт флагмана, черный парус вновь был поднят.

С небольшого расстояния Тесей мог разглядеть незнакомцев: один был в длинном черном плаще минойского жреца, второй носил желтые одежды, означавшие принадлежность к свите Омара.

Адмирал в пурпурном одеянии встретил их возле капитанского мостика. Священник вручил ему папирусный свиток. Несколько мгновений Фиастро молча читал, после чего все трое обменялись горячими рукопожатиями.

Ни слова из их беседы не долетело до Тесея, но он мог хорошо видеть пришельцев и адмирала. С растущим беспокойством ахеец размышлял о предмете их беседы, когда тонкий голос Тай Лэнг тихонько позвал:

— Капитан Отважный!

Тесей повернулся к золотистой девушке, стоявшей у рулевого весла. Ее экзотическое лицо выглядело сосредоточенным, а удлиненные раскосые глаза внимательно следили за Фиастро и его гостями. Тесей почувствовал легкое сожаление от того, что Тай Лэнг не настоящая принцесса, а лишь фальшивая оболочка колдуна.

— Капитан, хотите знать, о чем они говорят?

— Конечно же, хочу! — ахеец стремительно

приблизился к женщине, одновременно снова отметив, как в ее золотистой красоте проступают черты Сниша.

— Так ты можешь слышать их? — в нетерпении спросил он.

— Подслушивание — самое примитивное волшебство, доступное каждому магу. Даже я способен на это. Правда, только если мне не мешает более сильный колдун, — ответил Сниш.

— Ну так что же они говорят?

— Священник привез от Миноса письмо с новым приказом относительно вашего будущего, капитан Отважный.

Тесей с опасением посмотрел на пришельцев.

— И что же это за приказ?

— Минос посоветовался с предсказателями и узнал, что поступил неосмотрительно, приказав доставить вас на Крит. Теперь он хочет, чтобы вас убили немедленно.

Рука ахейца непроизвольно потянулась к рукояти Падающей Звезды, а Тай Лэнг продолжала:

— А ваше тело должно быть помещено в свинцовый гроб вместе с могущественным талисманом, который священник привез с собой. После всего этого гроб бросят в море. Только Падающую Звезду доставят на Крит в доказательство вашей

смерти… Похоже, страсти накаляются…

Глава пятая

— А о чем они говорят теперь? — расспрашивал Тесей.

Раскосые блестящие глаза желтокожей девушки, которые при внимательном рассмотрении обнаруживали-таки сходство с сонными глазками Сниша, снова обратились к стоявшим на палубе черного флагмана. Тай Лэнг произнесла:

— Мужчина в желтых одеждах — Омар Хитит собственной персоной. Он богатейший человек на земле и, возможно, самый коварный из смертных. Он не волшебник, но обладает сокровищами, способными купить любых магов.

— Я слышал о Хитите. Чего он хочет? — спросил ахеец.

— Омар знает о пророчестве, которое вынудило Миноса изменить свое первоначальное решение. Будучи хитрым и дальновидным, Хитит нашел способ обратить ситуацию в серебро и золото, которые любит превыше всего, — ответила принцесса.

— Каков же его план?

Тай Лэнг молчала некоторое время. Наконец

она произнесла:

— Омар не хочет раскрывать карты при минойском жреце Но вы скоро сами все узнаете, потому что он и адмирал собираются пожаловать к нам на борт.

Тесей увидел, как флагман развернулся в их сторону и приблизился к торговому кораблю.

Мелодичный женский голос предупреждал пирата:

— Каков бы ни был его замысел, он наверняка для вас не лучше, чем решение Миноса на критском папирусе. Омара иногда называют скорпионом, его коварство — это яд, убивающий людей.

Снова критские моряки переправились на палубу захваченной галеры. Маленькие, меднокожие офицеры помогли адмиралу Фиастро и Омару Хититу преодолеть бортовые перила. Тесей пошел им навстречу, внимательно рассматривая Хитита.

Омар оказался довольно шустрым человеком с ярко выраженным носом, свойственным его расе. Его маленькие глазки-бусинки были очень близко посажены. Выбритое по последней критской моде лицо казалось бескровным и имело восковой оттенок. Руки и ноги отличались ми-

ниатюрностью, и тело выглядело неестественно полным в сравнении с ними. Омар носил множество золотых украшений. Взгляд его алчных глаз пробежал по пустым палубам, затем остановился на лице Тесея. Этот взгляд был полон затаенной хитрости.

— Это мой корабль, и командовал им мой родной племянник! Где же янтарь, золото и серебро с северных побережий? Где груды мехов и светловолосые рабы? — голос его звучал хрипло, а манера говорить отличалась характерной особенностью: Омар немного шепелявил.

— Вы можете сами отправиться на их поиски, а лучше спросите у волшебников, — усмехнулся ахеец.

Омар подошел ближе к пирату и пристально посмотрел ему в глаза:

— Я уже спросил у волшебников. Я взобрался на высокую башню великого Дедала и заплатил ему пять талантов серебра за то, чтобы взглянуть в его сверкающий шар. Эти чернокнижники думают только о том, как бы разорить честного человека своими гонорарами! — дрожащим от возмущения голосом добавил Хитит. — Но он показал мне, капитан Отважный, твою галеру с красными парусами, уплывающую к островам

вместе с моими сокровищами. Тогда я поговорил со своим другом Фиастро: скоро флот будет послан с попутным ветром в вдогонку твоей галере.

Руки Омара сжались в небольшие кулачки, и Тесей заметил на желтых пальцах множество золотых перстней. Купец угрожающе прошипел:

— Все мои сокровища будут возвращены, все до последнего грамма серебра! А твоих пиратов продадут в рабство. А ты, капитан Отважный, ты вернешь мне заплаченные Дедалу пять талантов, нет, вернешь в двадцать раз больше! — глазки-бусинки зловеще сверкнули.

Тесей ждал, что же будет дальше, задумчиво поглаживая рукоятку Падающей Звезды. Перед ним был совершенно определенный тип человеческой натуры, и его могущество почти столь же опасно, как злая магия Кносса. Омар отступил на шаг назад:

— Оставь свой меч, капитан Отважный, я пришел сюда, чтобы спасти твою жизнь. Чернокнижники прочли предсказания будущего и увидели там, что ты победишь, если примешь участие в минойских играх.

Купец вновь подошел ближе и заискивающе смотрел на загорелого пирата. Тесей усмехнулся, не убирая пальцев с рукоятки:

— Те же предсказания я прочел на лезвии своего меча.

Близко посаженные глазки Омара сузились, и он прошептал:

— Минос отдал приказ уничтожить тебя, а я прибыл сюда, чтобы сохранить тебе жизнь до начала игр. Царь потребовал всего лишь меч в доказательство, что тебя нет в живых. В гроб же можно положить тело любого раба и утопить его вместо тебя.

Тесей снова усмехнулся:

— Можно положить туда и твой труп!

Омар вздрогнул и недобрым взглядом посмотрел на пирата. Но голос его продолжал нашептывать:

— Я довезу тебя до Крита на своей галере, а в Экоросе у меня есть знакомый волшебник — умелец прятать людей. За несколько талантов серебра он превратит тебя на время в черного нубийца. Я же пошлю этого нубийца в дар Миносу к играм. Так ты сможешь одержать победу, оставшись неузнанным до последнего момента.

— Но как ты сможешь сделать на этом деньги? — поинтересовался пират.

Маленькие черные глазки Омара алчно блеснули, а вкрадчивый голос продолжал внушать:

— Минойские игры разделены на три состязания. Ты будешь сражаться с тремя дикими быками, тремя воинами и тремя богами. А у знати и купцов есть старинная традиция делать ставки на каждую часть игр. Не знаю, каким образом невооруженный человек способен победить в этих играх — это твоя проблема. Но Минос верит, что ты можешь победить. Ха-ха, а мой нубиец победит во всех трех частях, и я верну и приумножу свои деньги за счет ставок на тебя!

Тесей медленно повернулся от Омара к Фиастро. Адмирал в пурпурном одеянии молча слушал и был бледен, словно что-то мучило его.

— Что вы скажете обо всем этом, адмирал, ведь Минос приказал вам убить меня? — спросил пират.

Омар положил свою холодную руку на запястье Тесея и ответил за офицера:

— Он сделает так, как я его попрошу, капитан Отважный. Я не чернокнижник, но обладаю схожей властью. Благородный Фиастро сделает то, что я ему скажу, даже если я попрошу отрубить его собственную руку. Не так ли, адмирал?

Алые губы адмирала дрогнули, и он страдальчески кивнул.

Змеиные глазки Омара вернулись к лицу пи-

рата.

— Вот увидите, капитан Отважный, никто не пронюхает о моем замысле. А сейчас отдайте свой меч адмиралу и следуйте на мою галеру — вскоре вы взберетесь по ступеням великого трона Миноса.

Тесей неуверенно взялся за рукоятку Падающей Звезды и медленно извлек меч из ножен. Он вгляделся в блестящее длинное лезвие и увидел там печальное лицо своего отца. И вспомнил…

Это было в ту темную ночь много лет назад, когда гордые Афины подчинились, наконец, флоту и магии Кносского дворца. Его отец, царь ахейцев, устало мерил шагами вымощенный каменными плитами холл своего дворца на Акрополе. С улиц слышались крики и стоны женщин, оплакивавших погибших в тот день мужей, сыновей и братьев. Тесей долго наблюдал за отцом и наконец сказал:

— Я знаю: ты должен сдаться, отец. Я видел сверкающие молнии, поразившие наших воинов. Все погибли из-за колдовства кносских волшебников. Только перемирие спасет Афины от уничтожения, а наших жителей от ужасной смерти. Но я не собираюсь сдаваться, отец!

Опечаленный царь замер и посмотрел на сы-

на.

— Но ты… ты еще совсем ребенок, Тесей, ты не можешь бросить вызов империи, хозяин которой является богом.

— Нет, отец, я могу. Сегодня я отправляюсь в путь к далеким землям, все еще свободным от власти Крита. Я научусь быть смелым и сильным, я вырасту настоящим воином и буду сражаться с Миносом до самой смерти.

Улыбка тронула изможденное лицо царя. Он нежно произнес:

— Я очень горжусь тобой, сын. Ты возвращаешь мне надежду, и я дам тебе свой меч: он поможет тебе в бою.

Отец подошел к стене и отодвинул тяжелое полотнище афинского штандарта. Тесей с любопытством присмотрелся к необычной ткани, дотронулся до нее, перевернул на изнаночную сторону. Царь взял меч и отдал ему — подросток не мог оторвать глаз от ярко блестящего лезвия.

— Он носит имя Падающей Звезды, потому что его странный светлый металл упал на землю с небес. Хромой кузнец, выковавший его, был очень мудрым человеком, и он наложил на меч заклятье. Кузнец обещал мне, что меч всегда будет на страже свободы греческого народа, помо-

жет нам проложить путь к великому будущему. Но его никогда нельзя сдавать врагу: человек, отдавший его, потеряет также свою жизнь и честь.

Исполненный гордости, Тесей поднял меч и взмахнул им воздухе — меч был тяжел для его руки, а рукоятка слишком широка для ладони. Но царский сын чувствовал прилив энергии и единение с этим необычным оружием. Он взволнованно прошептал:

— Благодарю тебя, отец. Обещаю, я никогда не сдам Падающую Звезду, я буду беречь ее от магии Миноса и с нею в руках завоюю грекам свободу!

Тесей вспоминал, как обнял отца на прощание, взял меч и покинул дворец, начав новую жизнь. Он скрылся от смотровых огней критских войск и спустился по тайному пути вниз с Акрополя, исчезнув во тьме, укрывшей покоренную Аттику.

Тесей вернулся в настоящее, сейчас он видел в зеркале лезвия лишь желтую фигуру Омара и пурпурную адмирала. Они в нетерпении топтались на месте.

— Отдай же меч, или я прикажу своим людям убить тебя и бросить в море, как приказал Минос, — резким голосом выкрикнул Фиастро.

— Выбирай. Жизнь и победа вместе с троном Миноса или смерть! Да решай быстрее: черно-

книжники насылают шторм, чтобы ускорить наше возвращение домой, — увещевал сладкий голос Хитита.

Тесей видел зловещие вспышки молний далеко на севере. Взгляд его обратился к Тай Лэнг. Она была бледна и непроизвольно вздрагивала, явно вне себя от страха. Загорелый ахеец решительно выпрямился:

— Если вы хотите получить Падающую Звезду, вам придется сильно постараться! — усмехнулся он, глядя в упор на Хитита и Фиастро.

Орлиный нос Омара резко выделялся на отвратительной физиономии, превратившейся в маску безудержного гнева. Потемнев от ярости, адмирал резко отвернулся от пирата, словно собираясь немедленно отдать приказ офицерам уничтожить его. Но Тесей обратился к нему, указывая на приближающиеся штормовые тучи:

— На вашем месте, адмирал, я бы подождал немного, если, конечно, вы хотите добраться до суши!

Фиастро и Хитит недоверчиво наблюдали, как пират поманил к себе Тай Лэнг. Золотистая девушка покинула рулевое весло и грациозно приблизилась к ахейцу. Усиливавшийся холодный ветер трепал малиновый шелк вокруг ее

длинного стройного тела.

Тесей приказал ей:

— Сниш, прими свой естественный облик!

Золотистое лицо побледнело от страха.

— Но, хозяин…

— Повинуйся или я сам прикоснусь к тебе! — прервал ее ахеец.

— Хозяин, моя жизнь и скромное искусство в твоих руках! — простонала принцесса.

Внезапно вместо высокой красавицы Тай Лэнг на палубе оказался маленький Сниш с лягушачьим личиком. Только обрывки малинового шелка все так же трепетали от резких порывов северного ветра.

Глава шестая

Сморщенное коричневое лицо Сниша было таким же испуганным, как лицо принцессы до превращения. Его желтые глаза выпучились от страха. Еле слышным голосом волшебник произнес:

— Капитан Отважный, что вы желаете приказать своему самому преданному рабу?

Тесей прошептал в ответ:

— Я надеюсь, что твои вечные «неприятности от погодных условий» теперь спасут наши жизни!

Он повернулся к Омару и адмиралу. Оба они уже преодолели благоговейный страх перед колдовством. Лицо Фиастро было бледным, но непроницаемым. Омар быстро бормотал какое-то магическое заклинание, в надежде оградить себя от чар Сниша.

— Боюсь, вы заблуждаетесь на счет своих чернокнижников: надвигающийся шторм вовсе не их рук дело, — обратился Тесей к адмиралу и торговцу.

Он махнул рукой в сторону огромных приближающихся туч, чернеющих на севере, а потом

указал на Сниша.

— Перед вами мой собственный волшебник. Это один из могущественнейших колдунов Вавилона, и именно из-за него вся эта кутерьма. Что скажешь, Сниш? — спросил Тесей, перекрикивая усиливавшиеся раскаты грома.

Маленький волшебник беспокойно кивнул лысой головой. Он опасливо поклонился адмиралу и Хититу.

— Это горькая правда, господа. Шторм преследует меня! — повышая голос, ответил он.

Непроизвольно покосившись на чернеющее небо, адмирал сперва застыл от злости, затем закричал:

— Этого просто не может быть! Я не поддамся на такой трюк! Ваш меч, капитан Отважный, или ваша жизнь!

Но Омар потянул его за рукав и прошептал:

— Волшебники очень коварны. Будь острожен!

— Будь острожен! — словно эхо повторил Тесей, и будто в подтверждение его слов молнии засверкали прямо у них над головами. Огромные капли дождя со стуком падали на палубу, холодный ветер яростно завывал. Снасти резко натянулись, и галера дала сильный крен.

— Оставьте нас в покое, пока не поздно! — пе-

рекрикивая гром и шум дождя, пригрозил Тесей.

Омар и адмирал в страхе поспешили перебраться на борт флагмана. Моряки огромными топорами перерубили канаты, связывающие галеры. Суда разошлись, но волны вновь столкнули их со страшным хрустом. Тесей поспешил к рулевому веслу на помощь Снишу, на бегу уклоняясь от летящих стрел. Но большинство критян были заняты парусами.

Ахеец налег на весло, и галера накренилась так, что вода достигала планширов. Поднявшийся борт принял на себя вторую атаку стрелков. Затем раздался сильный хлопок — лопнул парус флагмана, и он отстал от уходящей в сторону Крита галеры пирата.

Сниш, не принимая больше облик желтокожей принцессы, умолял:

— Капитан Отважный, надо поднять паруса! Мы опрокинемся!

Тесей налег на рулевое весло, и судно поднялось на волнах, словно морская бездна вытолкнула его на поверхность. Сниш позеленел от ужаса. Ветер трепал обрывки малинового шелка вокруг его дрожащего коричневого тела.

В темноте накрывшего их шторма пиратская галера далеко опередила критский флот. Вспыш-

ки молний освещали разбросанные по морю минойские галеры, их поднятые паруса и матросов, пытающихся справиться со штормом. Затем завеса дождя снова скрывала их от наблюдения.

Ночь опустилась вслед за грозой, и синеватые сумерки сменились абсолютным мраком. Потрепанная галера тяжело скрипела, низко погружаясь в темные волны. Но Тесей стоял рядом со Снишем на рулевом весле и вел судно сквозь шторм, пока тот не стал ослабевать.

— Мы доберемся до Крита прежде, чем стихнет ветер, — крикнул он волшебнику.

Сниш слабо пробормотал:

— Но, капитан Отважный, мы ведь можем заблудиться в темноте и разбиться о скалы. Давайте поплывем на восток: ветер поможет нам обогнуть Крит к восходу солнца. А там недалеко и до Египта.

Вспышка молнии осветила его испуганное лягушачье лицо с толстыми губами.

— Наша судьба — попасть на Крит, — ответил ахеец.

Маленькому волшебнику никак не удавалось справиться с обуревавшим его страхом.

— Но чем же плох Египет? Это древняя страна, капитан Отважный, и очень богатая. Кроме того,

ее боги живут где-то далеко и не очень обременяют людей, а священники не имеют и сотой доли того могущества, которым обладают жрецы Кносса, — бормотал Сниш, все еще не теряя надежды отговорить пирата от путешествия на Крит.

Он подошел поближе к Тесею и продолжал увещевать его:

— С вашим мечом, капитан Отважный, и моими скромными познаниями в магии мы могли бы в Египте добыть себе состояние, завладеть землями и рабами и жить в окружении почестей.

— Вполне возможно, что ты и прав. Но мы плывем на Крит. Ты же слышал, что написано в свитке: сам Минос верит, что я способен победить в играх. Я пошлю его в Лабиринт просить пощады у его же темного божества! Я добуду его позолоченный трон и светловолосую красавицу Ариадну — будет чем заняться, пока не уничтожу самого Сатану и его империю магии! — был ответ ахейца.

Дрожащая рука Сниша поймала в сумерках его запястье. Маленький волшебник пытался протестовать:

— Но ведь Минос очень прочно сидит на троне и делает это вот уже тысячу лет. А в Египте все вполне спокойно, только дикие северные

племена беспокоят фараона… Почему бы нам не присоединиться к этим племенам, капитан Отважный? Вы могли бы стать новым фараоном.

— Мы направляемся в Кносский дворец.

— Но признайте же, что это неразумно. Ведь ни сила, ни ловкость, и даже ни храбрость не помогут вам выиграть минойские игры. Все дело в магии, а Минос — старейший и могущественнейший маг. Он сам бог! Вот почему он всегда побеждает, а претенденты на трон терпят поражение от его чар, — продолжал Сниш.

Тесей пристально всматривался в окружающий их мрак.

— Посмотрим. Мы уже одолели критский флот.

— Но флот — всего лишь «деревянная стена» Кносского дворца, не имеющего укреплений. Есть еще медный гигант Талос, который в одиночку способен разрушить стены любого города и разогнать целую армию! Даже если вы сможете справиться с ним, есть еще одно препятствие — волшебная стена! Ее секрет известен только Миносу и его дочери Ариадне. Могущество этой стены во много раз превосходит могущество критского флота и даже медного Талоса. Так, может быть, капитан Отважный, мы все-таки поплывем в Египет? — вопрошал Сниш, теряя

последние крохи надежды.

— Конечно, маленький волшебник. После того, как уничтожим Миноса, — усмехнулся Тесей.

— В таком случае, мы вряд ли когда-нибудь попадем туда… — стуча зубами от страха, вздохнул Сниш.

Ночные часы тянулись медленно, а северный ветер продолжал дуть. Тесей отослал волшебника поспать в каюте и один управлял судном. Наконец на западе он увидел еле различимый огонек, светивший одновременно и красным, и зеленым. Это был волшебный маяк на скале, помогавший судам войти в гавань Крита чуть ниже Экороса. Пират слышал, что причина странного свечения маяка — волшебные соли откуда-то из самых недр земли. Он разбудил Сниша, поставил его к рулевому веслу, а сам поднял парус, желая как можно быстрее добраться до цели своего путешествия.

Галера опасно кренилась, пока Сниш с трудом не выровнял ее.

— О, нам ни за что не добраться до суши живыми! Ветер несет нас прямо на скалы! Смотрите, капитан! — сорвался тоненький голосок волшебника.

Тесей увидел вспышку маяка, услышал рев

волн и стремительно рванулся в сторону рулевого весла. Но он опоздал: галера ударилась о скалы, острые уступы проломили корпус, и вода хлынула в трюм. Снасти резко натянулись и оборвались. Мачта хрустнула, падая в море.

Последовало мгновение тишины, нарушенное воплем Сниша:

— Капитан, это все проклятье, которое преследует меня! Ни один корабль со мной на борту не может спокойно войти в порт!

После отлива страшного вала галера вновь сильно накренилась. Когда следующая волна захлестнула палубу, Тесей подумал, что они вот-вот потонут. Но вода приподняла судно и словно закрепила его между двух больших камней.

Тесей знал, что передышка будет недолгой. Высокие волны накрывали палубу и затопляли трюм корабля. Капитан вглядывался в береговую линию, ища удобное место для схода на берег.

Светало, и можно было видеть холмы Крита, темнеющие кипарисовыми лесами. Тесей собрал обломки мачты, связал их вместе наподобие плота, намереваясь так добраться до берега. Сниш протестовал, говоря, что всегда боялся воды и совсем не умеет плавать. Ахеец с трудом оторвал его от борта галеры и переправил на плот. Ветер

нес их как раз в сторону острова. Вглядываясь в открытое море, пират заметил еле различимые черные точки.

— А вот и флот! Вскоре Фиастро будет здесь, — пробормотал он.

Перепуганный маленький волшебник сидел на плоту, дрожа всем телом. Вдруг его рука, которую все еще украшали золотые браслеты Тай Лэнг, вытянулась в сторону берега.

— Флот Фиастро — сущая ерунда! Настоящая опасность впереди. Ведь Талос всегда стоит на страже границ острова. Смотрите, капитан! — надтреснутый голос Сниша перешел в прерывающийся шепот.

Вдалеке, в направлении Кносского дворца, между голубизной моря и зеленью холмов Тесей различил нечто огромное и сверкнувшее, подобно меди на солнце.

Глава седьмая

Сниш в страхе ухватился за веревки, связывающие плот, боясь соскользнуть в море. Его маленькое смуглое тело дрожало от холода и страха, а и без того огромные глаза вылезали из орбит. Он тихо причитал:

— О, моя душа! Моя бедная, несчастная душа! И зачем только я позволил судьбе увести меня из мирного Вавилона? Капитан Отважный, мы обречены!

— Не оплакивай себя заранее! Вспышка была где-то вдалеке. Может, это просто-напросто хорошо начищенный медный котел блеснул на солнце, — усмехнулся ахеец.

Сниш не разжимал рук, вцепившихся в веревки.

— Я все-таки волшебник и могу распознать Талоса. Он достаточно выносли в и быстр, чтобы стеречь границы своих владений от заката до восхода. Магия помогает его глазам, и никто не может пройти незамеченным. О, если бы я был сейчас в Вавилоне!..

Бедняга сверлил глазами прибрежную полосу,

но так и не увидел никаких признаков движения. Он вновь уставился в воду, словно именно там творилось нечто, заслуживающее внимания.

— Я работал сапожником в Вавилоне. Вавилон — очень древний город, но его власть была повержена и от былого величия остались лишь легенды. Караваны минуют его, и торговля идет плохо. Даже волшебники слабы, ибо не имеют и десятой доли того могущества, которым обладают чернокнижники Кносса. Я знавал одного волшебника (чинил ему сапоги целых семь лет), и никогда у него не было достаточно денег, чтобы заплатить даже мне, сапожнику. Он и научил меня тому немногому, что я умею. Однажды, когда он принес залатать ботинки, я сказал, что у меня не осталось больше материала и нет денег, чтобы купить его. Тогда он предложил обучить меня всему своему мастерству, если только я соглашусь поменять подошвы на его обуви. Ну, я подумал и согласился. Уж лучше бы я остался сапожником! Это волшебство принесло мне лишь несчастье, и теперь я даже не могу вернуться в родной Вавилон. Сначала на меня пало проклятье критского чернокнижника, а теперь вот еще предстоит встреча с чудовищем Талосом! — горько вздохнул Сниш.

Тесей пристально вглядывался в темнеющую полоску суши, непроизвольно ища глазами новую вспышку.

— Но ты же все еще волшебник! И я как раз собираюсь воспользоваться твоим мастерством. Минос знает, что капитану Отважному суждено победить в минойских играх, и весь критский флот охотится за ним. Но ведь никто ничего не знает о Готе, рулевом Задиры. Ты видел его — гигант с квадратной головой и длинными желтыми волосами. Сниш, я хочу, чтобы ты придал мне его облик.

Тесей сверху вниз смотрел на коричневого человечка, ожидая превращения. Кожаный ремень внезапно стал стеснять ахейца, и он автоматически снял его. Тяжелая прядь волос упала на лицо — они были цвета желтой соломы.

— Готово, капитан Отважный. Но помните, что заклинание слабое — любое человеческое прикосновение, даже поцелуй разрушат чары, и вы снова станете собой, — предупредил волшебник.

Тесей смотрел на свои руки. Вместо привычных загорелых ладоней — огромные, словно кувалды, ручищи, покрасневшие от солнца, сплошь покрытые веснушками и светлыми волосами.

— Забудь капитана Отважного. Теперь я Гот,

простой моряк, попал на критское побережье после кораблекрушения. А как насчет тебя, маленького волшебника из Вавилона? — спросил он Сниша.

Тот нервно поежился:

— Только не на Крите! Чернокнижники Кносса слишком многочисленны и ревнивы. Прием, который они оказывают незнакомым волшебникам, хорошо известен даже в Вавилоне. Это жуткая вещь! Нет уж, лучше я останусь Снишем, простым сапожником. Я не буду использовать свое мастерство, если только вы не попросите меня об этом.

Ветер продолжал относить их к берегу. Земля была уже на расстоянии полета стрелы, когда лицо неудачливого волшебника в который раз побелело от страха.

— Капитан Гот! Я вижу Талоса! Он направляется как раз к тому месту, куда нас относит ветер! — жалобно пропищал он.

Сниш затаил дыхание, вцепился в веревки и, словно зачарованный, продолжал всматриваться в приближающуюся полоску берега. Плот медленно, но верно нес их к острову. Тесей заметил вдалеке странную фигуру (медный гигант наконец попал в поле зрения), она и впрямь двигалась

к предполагаемому месту высадки.

Талос оказался ростом с двух высоких мужчин. Металл его огромного корпуса казался гибким, словно перед вами находился живой человек. Морские волны, касаясь его гигантских ног, вскипали и начинали шипеть. Тесей понял, что встреча с медным монстром действительно будет горячей.

Гулкий, нечеловеческий голос перекрыл шум прибоя:

— Человек, кто ты и откуда?

Глаза чудовища казались отверстиями в раскаленной печи: их желтый блеск ослеплял. Первобытная сила хаоса сквозила во всем его облике.

Тесей оглянулся в поисках Сниша и заподозрил, что маленький волшебник превратился в рыбу, чтобы избежать общения с великаном. Капитан сложил ладони у рта и крикнул Талосу:

— Я простой моряк и пытаюсь выбраться на берег после кораблекрушения.

Горящие глаза посмотрели на застрявший в скалах корабль а гремящий голос спросил:

— Чье это судно?

— Это была пиратская галера. Магический ветер, посланный Миносом, разбил ее о скалы этой

ночью. Я был пленником, прикованным у весел. Но я догадался воззвать к помощи Миноса и Сатаны, и они спасли мне жизнь, — ответил Тесей.

Глаза великана вновь обратились к нему.

— Кто был капитаном корабля?

— Высокий загорелый ахеец с рыжими волосами.

— Его имя капитан Отважный?

— Да, пираты именно так называли его.

— Капитан Отважный! Где же он теперь? — гремел голос.

— Он лежит на судне: его ранили во время драки с моряками Миноса, а большинство пиратов погибли. Капитан правил кораблем во время шторма, пытаясь спастись, пока мы не разбились о скалы. Мачта упала ему на ноги. Когда я уходил, он проклял меня и насмехался над Миносом и Сатаной, — прокричал Тесей.

Талос шагнул вперед, вода с шипением испарялась с поверхности его тела.

— Это его последняя насмешка. Минос предвидел, что наглец высадится на берег этой ночью, и послал меня уничтожить его, — прогремел металлический голос.

Внезапно гигант пригрозил ахейцу:

— Талос не дурак! Может, ты пират, которого

адмирал Фиастро вез к минойским играм на корм Сатане?

— Спроси об этом капитана Отважного, когда найдешь его, — посоветовал Тесей.

— Я спрошу, перед тем как вырву из его тела сердце. И если ты солгал, тебе не спастись! Предупреждаю тебя: Талос не дурак!

Монстр прошел мимо плота. Волны шипели у его плеч, создавая пенные вихри вокруг головы. Внезапно он показался из воды почти во весь страшный рост, ступив на какую-то отмель, но снова исчез в волнах.

Плот вынесло на прибрежный гравий. Тесей спрыгнул на сушу и снова стал искать Сниша. Маленький волшебник кубарем выкатился на берег и пытался подняться на ноги. Его морщинистое лицо имело голубоватый оттенок, и он глотал воздух, словно вынутая из воды рыба:

— Браво, капитан Гот! Вы лжете почти как критянин. Но, когда этот монстр проходил рядом, я думал, что точно утону. Надо поскорее убраться отсюда, пока он не вернулся.

Путешественники пересекли тропу Талоса, усеянную отпечатками его огромных следов, и стали подниматься на лесистый холм. Тесей расчищал путь, а коротконогий волшебник пыхтел

от усилий, стараясь не отставать. Вдруг далеко позади раздался сильный треск ломающихся деревьев, и до ушей донесся нечеловеческий металлический рев.

— Вот и наш медный приятель, — пробормотал Сниш в страхе.

— Который отнюдь не дурак! — с усмешкой прибавил Тесей.

Но Талосу не удалось перехватить их. Тесей и его компаньон пересекли наконец высокий холм, и взорам их предстала лежащая внизу долина. На выгонах с сочной травой паслись стада, низины зеленели виноградниками и оливковыми садами. Прозрачный ручеек протекал между полями пшеницы и ячменя. Аккуратные домики с выбеленными стенами виднелись за небольшой рощицей. Маленький волшебник вздохнул:

— Прекрасная страна! Она напоминает мне окрестности родного Вавилона.

Голос Тесея звучал непреклонно:

— Страна прекрасна, но ее красота находится под властью злых чар здешних чернокнижников. Мы пришли освободить ее!

Путешественники спустились в долину. Сниш уговаривал Тесея спрятать где-нибудь на время Падающую Звезду. Этот меч слишком хорош,

чтобы принадлежать простому рабу с пиратского судна, он выдаст их тайну.

Тесей не оставил оружие, но обернул рукоятку ремнем из сыромятной кожи, а блестящее лезвие замазал дорожной грязью.

Встретившийся пастух накормил их завтраком из ячменных лепешек, зрелого сыра и кислого вина. А в первой же деревне Сниш нашел местного торговца и продал ему один из своих золотых браслетов за пригоршню серебряных монет.

Из деревни они отправились по западной дороге в сторону Кносского дворца. Дорога была вымощена булыжниками и содержалась в прекрасном состоянии. Мимо тянулись караваны ишаков с тяжелой поклажей, а иногда встречались знатные граждане в повозках или паланкинах.

Как любопытный северянин, Тесей заговаривал и со встречными путниками, и с крестьянами, работавшими на своих полях и виноградниках вдоль дороги. Пират находил критян приветливым, трудолюбивым народом, хотя почти все они, казалось, жили в постоянном страхе перед темными силами обитателей Кносского дворца.

Ужас появлялся в их глазах при виде минойского священника, проходившего мимо под охраной

молчаливых рабов в черных одеждах. Потом на лицах многих из крестьян загорался гнев, и они в надежде шептали, что, возможно, когда-нибудь избавятся от власти чернокнижников и перестанут платить непомерные налоги. Вся деревенская молодежь при виде жрецов пряталась в домах, опасаясь, что их заберут для участия в минойских играх.

Той ночью Тесей и Сниш достигли горного пути, соединяющего Экорос с Бандосом, вторым по значению городом Крита и родиной достойного Фиастро. Компаньоны переночевали в небольшой придорожной гостинице. Когда они вышли утром на улицу, волшебник судорожно сглотнул слюну и привлек внимание своего капитана к надписи на глиняной стене таверны. Тесей прочел следующее:

«Имперская казна выплатит награду в двадцать талантов серебра тому, кто принесет во дворец голову ахейского пирата, называющего себя „капитан Отважный“ и недавно высадившегося на критское побережье. Гильдия магов от себя добавит полталанта серебра за голову ничтожного вавилонского волшебника, который сопровождает пирата».

Под надписью стоял знак Миноса — рисунок

обоюдоострого критского топора.

Сниш побелел от ужаса. Тесей поймал его дрожащую руку и вывел из кружка крестьян, читавших объявление. Ахейский пират спешил в Кносский дворец.

Глава восьмая

Кносский дворец, жилище Миноса, представлял из себя целый город. Самый огромный, самый древний и самый красивый в мире дворец стоял на высоком берегу реки Каратос, в трех милях от нижнего города. Он строился и перестраивался в течение тысячи лет и теперь занимал площадь в шесть акров и возвышался пятью ярусами над центральным двором. Слава о нем гремела по всему миру, и ходили слухи, что подвалы дворца скрывают несметные богатства.

В стороне от Кносса, ближе к морю, лежал город Экорос — метрополия Крита. Повсюду на низких холмах раскинулись виллы знати, богатых торговцев и великих магов. Серые стены домов проглядывали сквозь насаждения пальм и оливковых деревьев.

Порт являл взору множество доков и складов. У причалов стояли торговые корабли из Египта, Трои, Микен, Тиринфа и сотен других городов. Они пришли за вином, оливковым маслом, пурпурными тканями, медными орудиями и превосходной керамикой острова. На Крит же

они привозили янтарь, серебро, золото, олово и меха с севера, папирус, ладан и зерно из Египта, и даже шелк, драгоценные камни и жемчуг из далеких восточных земель.

Тесей и Сниш даже остановились: так заворожило их увиденное зрелище. Вдалеке виднелся огромный дворец Миноса, а прямо перед ними раскинулся богатый, оживленный Экорос, со всеми своими пристанями и гаванями. Недалеко от города, чуть ниже дворца, можно было разглядеть нечто вроде вытянутой овальной чаши, стены которой представляли собой ряды сидений.

Тесей прошептал:

— Должно быть, это место игр. Мне предстоит драться там, а когда я выиграю, все это будет моим! Королевству чернокнижников и Сатаны придет конец! — и он сделал нетерпеливый жест рукой, сжав от волнения пальцы в кулак.

Лицо Сниша растянулось в недоверчивую усмешку, а в голосе чувствовалось сомнение:

— Легко сказать, да трудно сделать. Как вы собираетесь принять участие в играх?

— Игры открыты для всех, кто хочет бросить вызов Миносу.

— Но таких глупцов уже давно не находилось. Сейчас Минос разыскивает капитана Отважного,

потому что боится предсказания. Если вы сами вызоветесь участвовать, любой волшебник разглядит капитана под маской Гота!

— Ну, тогда я не стану напрашиваться.

Путешественников нагнал лесоруб с бревнами на повозке, запряженной двумя ишаками. Тесей стал расспрашивать его о том, чем обычно интересуются чужеземцы. Критянин показал им оливковую рощу на невысоком холме.

— Это волшебная роща. В глубине ее находится старый храм, в котором заключена древнейшая на Крите гробница. Именно здесь открылось лоно Матери-Земли, и Кибела вышла оттуда в человеческом облике, чтобы стать родительницей людей, — голос лесоруба понизился, а рука, которой он указывал на рощу, слегка дрожала.

Разговорившись, критянин похвастался:

— Я видел Ариадну. Она вместе со своим голубем и змеем ехала к гробнице в золотом паланкине с белыми занавесками. Ариадна — дочь Миноса и посвящена Кибеле. Она и сама чародейка, она богиня, а ее красота затмевает солнце, — он мечтательно поднял голову к небу и продолжал:

— Когда я продам эти бревна, выпью стаканчика три хорошего вина и отправлюсь в храм

Кибелы. После трех стаканов вина любая храмовая проститутка покажется такой же красивой, как Ариадна, — усмехнулся он.

Тесей кивком поторопил отстающего Сниша и снова заговорил с лесорубом.

— Ну, может, Ариадна и богиня, но скоро она будет принадлежать мне как часть награды победителю минойских игр, — мягко произнес ахеец.

— Или как часть приманки, которой чернокнижники соблазняют наивных людей, заманивая их в лапы смерти! — нервно пробормотал Сниш.

Они пересекли каменный мост и вошли в Экорос. Перед ними лежал весьма небогатый квартал, где жили в основном мелкие торговцы, ремесленники и грузчики доков. Ветхие трехэтажные здания теснились на узких улочках. Сами улицы никем не убирались, отходы выбрасывали в сточную канаву прямо под окнами, всюду валялся мусор, кучи старого хлама и объедков. Стаи мух и прочих насекомых вились над мостовой, привлеченные запахом гнили, их жужжание стояло в ушах.

Изможденные худые женщины устало брели по грязи, держа на головах кувшины с водой. Рекламирующие свой товар мелкие торговцы катили

небольшие тележки с фруктами и выпечкой, над которыми клубились насекомые. Слепые бродяги монотонно просили милостыню. Неряшливые, плохо одетые женщины беседовали друг с другом, высунувшись из открытых окон или дверей. Обнаженные коричневые детишки вопили во всю мочь, казалось, безо всякой причины. По их раздувшимся животам Тесей понял, что они кричали от голода. Он громко произнес, перекрывая уличный шум:

— Крит — блестящая империя! Кносс — величайшее архитектурное творение на земле, доверху набитое сокровищами и произведениями искусства. Знать, торговцы и чернокнижники живут на роскошных виллах в тени зеленых садов. Но вот он, настоящий народ Крита — он здесь!

Сниш зажал свой сморщенный нос рукой:

— Ну и вонючий же народ! Я вспоминаю трущобы Вавилона как дивные цветущие сады. Но у нас есть деньги, так пойдем поищем квартал получше.

И волшебник ускорил было шаг, но Тесей остановил его:

— Дай мне деньги.

Сниш неохотно отдал ему горсть серебряных

монет, вырученных за браслет. Ахеец начал скупать у удивленных торговцев фрукты и пирожные, тут же раздавая их бродягам и голодным детишкам. Весть о такой невероятной щедрости быстро разнеслась по кварталу, и вскоре вокруг Тесея образовалась толпа. Сниш, напуганный стечением народа, тронул пирата за руку.

— Будьте осторожны, капитан Гот! Люди, за чьи головы назначена награда, не должны привлекать к себе внимание. Идемте же… — прошептал он.

Неожиданный звук рога заглушил конец фразы. На улице воцарилась тишина, нарушаемая только перешептыванием и вздохами. Безмолвная толпа стала быстро таять, расходясь по закоулкам и исчезая за дверями домов. Какая-то женщина подошла к Тесею и прошептала:

— Идем со мной! Спрячешься в моей комнате, пока не пройдет этрусская стража. Мне нужен сильный здоровый мужчина! Однажды я была в храме Кибелы, но главная жрица выставила меня вон, потому что мужчины сочли меня красивее самой Ариадны.

Тесей взглянул на нее. Она была немного кособокой, напудренные плечи, выглядывавшие из открытого платья, выдавали ее возраст. На

осунувшемся нарумяненном лице блестели ввалившиеся и очерченные темными кругами глаза. Пират высыпал оставшиеся деньги в ее ладони.

— Вот, возьми. Мне нужна сама Ариадна.

Горечь звучала в голосе женщины, когда она отвечала, но пальцы судорожно сжали серебряные монеты:

— Ты думаешь, что я слишком стара? Но Ариадна во много раз старше! Лишь колдовство дает ей молодость, свежесть и красоту. Но идем же, пока богиня не услышала наше богохульство. Вот и она сама! — женщина потянула Тесея за рукав.

Снова зазвучал рог. Женщина отвернулась от пирата, подобрала из грязи свои широкие юбки и исчезла за ближайшей дверью. Улица опустела словно по волшебству. Остался лишь один грязный хромой ребенок, которого толпа столкнула в канаву. Он пытался бежать, но упал и замер, как будто боялся даже заплакать.

— Идемте же, капитан Гот! Эта улица не самое подходящее место для нас, — голос Сниша звучал хрипло, а лицо стало желтовато-зеленым.

Тесей освободился от его рук и решительно направился к лежащему ребенку. Опять раздался звук рога, и на улице, гордо вышагивая, появились два всадника на черных жеребцах. Они

загородили узкий проход, их бронзовые шпоры стучали о стены домов.

— Дорогу! Дорогу белому паланкину Ариадны! — раздался громкий голос всадника, перекрывавший стук копыт и лязг шпор.

— Бежим! Этруски! — Сниш снова схватил Тесея за руку.

— Но там же ребенок!

Пират побежал в сторону маленького мальчика, сжавшегося в комок на краю канавы и дрожащего от страха. Но он опоздал: ребенок вскрикнул, попав под огромные копыта жеребца.

Дрожа от возмущения, Тесей выскочил вперед и схватил коня за поводья. Затем поднял голову и посмотрел на темнокожего этруска в бронзовом шлеме. Побагровев от ярости, этруск выронил рог и потянулся к рукояти длинного меча.

Тесей мягко произнес:

— Подожди, позволь людям уйти с дороги.

— Отпусти поводья, грязная крыса! За свою дерзость ты будешь схвачен для участия в минойских играх! — проревел всадник.

— Возможно. Но не надо торопиться, — ответил пират.

В это время второй всадник обнажил кривую

саблю и яростно взмахнул ею над обнаженной головой Тесея. Но тот ловко нагнулся под шею коня, а темное от грязи лезвие Падающей Звезды, рассекая воздух, отрубило пальцы всадника — его сабля со звоном упала на мостовую.

Раненый этруск скривился от боли и ярости. Другой всадник резко рванул поводья, надеясь освободить жеребца и затоптать Тесея. Но пират крепко держал их, оставаясь вне досягаемости огромных копыт. Одним ударом стального меча он перерубил подпругу, и седло всадника сползло на круп коня, тот встал на дыбы, и этруск упал в сточную канаву. Раздался характерный всплеск, туча мух поднялась над упавшим. Но через короткое мгновение этруск уже стоял на ногах, доставая свою кривую саблю и выкрикивая на своем языке нечто воинственное.

Тесей отпустил жеребца и приготовился к драке. Но сталь не успела поразить бронзу, потому что прекрасный и чистый женский голос произнес:

— Остановитесь! Кто посмел задержать мою стражу?

Тесей увидел роскошный паланкин, который несли четыре крепких черных раба. Белые занавеси широко раскрылись, и владелица паланкина,

сидя на тахте, наблюдала за происходящим.

Ариадна! Ариадна с белым голубем, жрица Змея. Дочь Миноса и божественный сосуд Кибелы. Тесей знал, что никто, кроме нее не мог быть в этом паланкине.

— Кто смеет задерживать Ариадну?

Ее гордый голос звучал, словно золотой колокольчик. Он задел струны желания в сердце Тесея, и тот окаменел, любуясь красотой девушки.

Ее кожа была белой, почти такой же белой, как голубь на ее нежном обнаженном плече. Ее полные губы были красны, словно горячая кровь, а глаза зеленые и холодные, как лед. Волосы, волнами лежащие на плечах, ослепительно блестели. Они были рыжими, еще более рыжими, чем волосы капитана Отважного. Лучи солнца переливались в волнистых локонах, водопадом покрывавших ее стройное белое тело.

Тесей затаил дыхание. Когда-то он поклялся завоевать Ариадну как трофей на минойских играх и теперь горячо повторил свой обет. Он видел, что дочь Миноса стоит всех сокровищ Кносского дворца, что ее красота сильнее магии критских чернокнижников.

Пират размышлял: действительно ли она так стара, как говорила женщина на улице, и нахо-

дил подтверждение этих слов в зеленых глазах Ариадны. Эти глаза таили мудрость веков. Он подумал, что лишь богиня может быть столь прекрасна.

Предупреждающий возглас Сниша вернул его с небес на землю, и ахеец увидел этрусского стражника, готовящегося нанести удар. Тесей пригнулся, и Падающая Звезда успела отразить атаку длинной бронзовой сабли.

Вновь прозвучал золотой голос Ариадны:

— Остановись! Дай ему сказать. Варвар ловко управляется со своим оружием. Спроси его, кто он и чего ищет на Крите, — холодные зеленые глаза высокомерно оглядели Тесея с головы до ног.

Ахеец, держа меч наготове, ответил:

— У меня есть уши. Скажи ей, что меня зовут Гот и я приплыл сюда с севера. Скажи ей, что на Крите я хотел наняться на службу к Миносу, но, увидев народ Крита, решил сражаться за него.

Принцесса надменно повернула очаровательную головку и отдала приказ одному из стражников:

— Вызови подкрепление, и схватите дерзкого северянина!

Всадник развернулся и помчался вниз по улице, прижимая к груди раненую руку. Тот же, которо-

го Тесей сбросил с коня, приближался к пирату с занесенной саблей. Но стальное лезвие отразило удар и легким касанием рассекло руку стражника до кости так, что стали видны сухожилия, а сабля упала в грязь.

Тесей двинулся вперед, угрожая носильщикам паланкина.

— Опустите носилки, — скомандовал он.

Под угрозой окровавленного меча они повиновались. Тесей отогнул белые льняные занавеси и заглянул внутрь паланкина. Одетая в зеленое с золотом платье Ариадна небрежно раскинулась на мягких подушках. Ее холодные зеленые глаза встретились с горящими глазами Тесея, и пират не заметил в них ни тени страха. Принцесса мягко произнесла:

— Когда мой охранник вернется с подкреплением, ты пожалеешь, что осмелился дерзить богине.

Спокойный голос Тесея звучал так же мягко:

— Но на эти несколько минут я хозяин положения. Так что, Мать Человечества, тебе следует вести себя подобающим образом. Выходи из носилок и подними убитого ребенка из канавы, — пират сделал указующий взмах мечом в сторону погибшего мальчика.

Ариадна продолжала лежать, только глаза ее стали еще холоднее.

— Да как ты смеешь! — прошептала она.

Носильщики притихли и с любопытством наблюдали, как Тесей перекинул меч в левую руку, а правой схватил Ариадну за запястье. Она в гневе пыталась вырваться, но пират с легкостью вытащил ее на грязную мостовую.

Дочь Миноса прошептала еле слышно:

— Норманн! За это тебя скормят Сатане!

— Возможно. А пока подними тело ребенка, — ответил пират.

Высокая, надменная, с красными отметинами на запястье Ариадна не двигалась. Тесей толкнул ее вперед, и она упала прямо в сточную канаву. Молча и почти не дыша, принцесса медленно поднялась на ноги. Мухи с жужжание летали вокруг нее, помои стекали с рук и платья. Она попыталась выбраться из канавы, но Тесей стоял на пути с обнаженным мечом.

— Не забудь о ребенке, Мать Человечества, — напомнил он.

Некоторое время зеленые глаза в упор смотрели на пирата, потом они потемнели, и нечто опасное блеснуло в их глубинах. Ариадна яростно сжала кулаки и медленно расслабила пальцы, пытаясь

успокоиться. Наконец она молча нагнулась и подняла маленькое смуглое тельце. Тесей помог ей выбраться из канавы и вернуться в паланкин.

— Начинай доказывать свое материнство, Мать Человечества. Ты еще не сделала этого, и мы снова встретимся после окончания минойских игр, — сказал он.

Алые губы принцессы дрогнули, но она не сказала ни слова.

Снова зазвучал рог, и на улице появилась группа всадников. Сжимая Падающую Звезду, Тесей отвернулся от белого паланкина. Бледное лицо Сниша, испуганно выглядывавшее из-за двери винного магазина, промелькнуло перед ним.

— Вот видишь, сапожник, мне не придется самому напрашиваться на участие в играх! — крикнул пират.

Глава девятая

Тесей приготовился к защите. Этруски были хорошими воинами, но приложив определенные усилия спастись было можно.

Скоро появилась колесница с офицером, за ней следовало около дюжины пеших охранников. Офицер сошел с колесницы и, оставив слуг держать лошадей, вместе с шестью стражниками приближался к Тесею. Остальные куда-то испарились. Пират подозревал, что они в скором времени обогнут квартал и нападут с тыла.

Множество переулков и дверных проемов манили возможностью бежать, но ахеец лишь отгонял от лица мух и спокойно ждал. Этруски сдвинули свои высокие щиты стеной и перегородили улицу, лишив Тесея возможности прорваться вперед. Длинные бронзовые лезвия поблескивали между щитами.

Продолжая наблюдать, пират бросил взгляд в сторону Ариадны. Один из носильщиков приготовился помочь ей вернуться в паланкин, но она продолжала стоять на грязной мостовой с мертвым ребенком в руках. Ее зеленые глаза

пожирали Тесея. Пират услышал ее золотистый голос:

— Подожди, раб! Я хочу посмотреть, как сражается норманн.

Тесей начал атаковать. Падающая Звезда была достаточно острой, чтобы рассечь кожаные щиты этрусков, а узкая кривая улочка мешала им построиться в правильном боевом порядке. Сначала один стражник, затем второй упали замертво.

Если бы Тесей действительно хотел прорваться и спастись, то стоило лишь усилить атаку в том месте цепи, где одно звено уже выбыло из строя. Но он ждал, пока новый воин займет место павшего, и возобновлял бой. Наконец послышался приказ Ариадны:

— Взять варвара живым для участия в играх!

Падающая Звезда находила все новые бреши в стене щитов, но стоило пирату вывести из строя одно звено, как цепочка воинов смыкалась снова. Тесею тоже доставалось, и вот удар булавы обрушился откуда-то сверху, ахеец потерял сознание.

С горьким привкусом во рту и раскалывающейся головой Тесей очнулся в темнице. Зловоние здесь стояло похуже, чем на улице в бедном квартале, где ему повстречался кортеж Ариадны. Темница представляла собой квадратную комна-

ту футов двадцати в высоту. Стены были отлично отполированы — никакой возможности вскарабкаться по ним и бежать у пленников не имелось. Через небольшое отверстие в потолке в комнату проникал слабый серый свет, его тусклые лучи позволили Тесею разглядеть пятерых товарищей по несчастью. Они лежали на холодном каменном полу, где не валялось ни клочка соломы. Пират расположился на достаточном расстоянии от них, так как опасался любых человеческих прикосновений.

Все заключенные были преступниками, ожидающими начала минойских игр. Здесь находился раб, согрешивший с женой своего хозяина, дворцовый повар, напившийся и сжегший бифштекс, безработный плотник, укравший пшеничную лепешку в магазине, два торговца, отказавшиеся платить десятину в пользу Сатаны. Все они давно утратили последнюю надежду и считали себя мертвецами.

Темница была не слишком приятным местом: холодная вода стекала по стенам и капала на пол, вытачивая в нем мелкие отверстия. Кормили пленников заплесневелым хлебом и протухшим мясом, время от времени кидая их через отверстие в потолке. Ход часов можно было определить

только по тому серому свету, едва проникавшему в камеру, да по ежедневной кормежке.

Шли дни, и Тесей чувствовал, что плохая еда и отвратительные условия способны ослабить здоровье даже такого здоровяка, как Гот. Тело его затекло от сна на жестком, холодном полу, а мозг изнывал от бездействия.

Чтобы как-то скоротать время, он начал раздумывать над теоретической возможностью побега, хотя специально и с риском для жизни добыл это тяжкое заключение.

Повар убеждал Тесея:

— Бежать невозможно. За три сотни лет ни одному человеку не удалось выбраться из темниц Миноса. У нас нет одежды, нам не бросили ни одной кости, которая могла бы послужить орудием к спасению. Стены сложены из огромных валунов, мы словно в каменном мешке. Только комар мог бы взлететь и пролезть через решетку в потолке, а она, кстати, запечатана заклятьем чернокнижников.

— И все же мне кажется, что я смог бы выбраться даже отсюда, если бы действительно захотел, — настаивал Тесей.

Пленники считали дни до новолуния, когда должны были начаться минойские игры. Сна-

ружи никто не сказал им ни слова. Даже когда плотник умер после нескольких дней надрывного кашля и кровохарканья, стражники не отвечали на крики заключенных. Тело разлагалось в зловонной луже.

Наконец день игр наступил, решетка на потолке была открыта, пленникам бросили вниз веревку, за которую и вытащили по одному на поверхность. Тесей стоял прямо под отверстием, а остальные разбежались по углам и стонали от страха. Не смотря на это, его вытащили последним.

Минойский священник в черной мантии повел Тесея по длинному, темному коридору. Дверь открылась, и стражники подтолкнули его к выходу. На улице сияло солнце. Свежий воздух и тепло благоприятно подействовали на ахейца, просидевшего долгое время в темном, сыром помещении. Чистый воздух казался изумительным. Несколько мгновений Тесей думал, что для счастья ему достаточно просто выбраться из темницы, он даже забыл, что наступил наконец момент, ради которого он и дал себя пленить.

Ослабленный от голода и отвратительного содержания, пират стоял и просто нежился на солнце. Яркие лучи слепили глаза, и некото-

рое время он почти ничего не видел. Он лишь чувствовал сухой горячий песок под ногами и слышал многоголосый шум огромной толпы. Где-то неподалеку ревел бык, а ноздри ахейца ощущали еле уловимый запах крови.

Вдруг позади пирата громко протрубил медный горн, и хриплый голос герольда начал монотонно читать:

— Этот человек участвует в священных циклический играх за трон Миноса. Зовут его Готнорманн. Согласно традиции, он сразится в трех поединках, чтобы Сатана мог испытать его и узнать, достоин ли он такой чести.

Сатана будет судить его в трех боях: с быками, воинами и богами. Если во всех трех сражениях он победит, то займет священный трон Миноса, женится на Матери Человечества, Кибеле, воплотившейся в дочери Миноса Ариадне, и будет править Критом как ставленник Сатаны. Нынешний же Минос отправится в Лабиринт и встретится с божеством, отрекшимся от него.

Если же Сатана не поможет этому человеку хотя бы в одном поединке, то он умрет, тело же его отнесут в Лабиринт и принесут в жертву.

Пока герольд говорил, к Тесею вернулось зрение. Он находился в амфитеатре, который они

со Снишем видели с холма. Блестящий белый песок, сплошь покрывавший огромную арену, был залит кровью. Сиденья вдоль каменных стен вмещали, казалось, всех жителей Экороса.

Тесей сразу с волнением поискал взглядом медного Талоса. Гигант видел его в обличье Гота и слышал ложь о капитане Отважном. Возможно, он и правда не дурак и понял, кто был тогда перед ним. Но Талоса не было.

Теперь Тесей оглядывал трибуны, в надежде увидеть Сниша. Маленький волшебник не попал в темницу, значит, ему удалось спастись и он может в случае чего пригодиться. Но пират понимал, что Сниш недостаточно смел для настоящего риска, и не очень удивился, не найдя его среди зрителей.

В центре Тесей увидел ряд закрытых лож, красиво задрапированных белым шелком. Там находились давние знакомые: он узнал желтую, с орлиным носом физиономию Омара Хитита, узкое темное лицо адмирала Фиастро. Ахейцу даже удалось расслышать хриплый голос Хитита:

— Ставлю полталанта на то, что первый же бык убьет норманна!

Неподалеку от них гордо восседала Ариадна. Белоснежный голубь ворковал на ее обнаженном

плече. Роскошное зеленое платье восхитительно шло к ее изумрудным глазам. Она пристально смотрела на Гота, и любопытство отражалось на ее лице. Прекрасная головка сделала ленивый кивок, словно принцесса осталась довольна жалким видом пленника. Она задержала раба, несущего желтые дощечки со ставкой Хитита, и мягко произнесла:

— Ставлю три таланта на то, что норманн умрет в первом из трех сражений.

Тесей с усилием отвел глаза от гордой и великолепной красавицы. Возле нее располагалась черная ложа, и сердце Тесея дрогнуло, когда он осознал, что смотрит на чернокнижника, правящего Критом на протяжении двадцати поколений.

Странно, но Минос не походил ни на волшебника, ни на царя. Это был невысокий толстый мужчина в белых шелковых одеждах. Круглое лицо в ямочках имело красноватый оттенок, а маленькие голубые глаза улыбались. Абсолютно белые волосы уложены весьма изысканно, по красоте их можно было сравнить с женскими. Многочисленные серебряные браслеты украшали его руки с короткими пухлыми пальцами.

Тесей вгляделся пристальнее. Минос выглядел

словно владелец бакалейной лавки, который никогда не вылезал из нужды, ибо продавал в кредит, а частенько и просто раздавал медовые пряники детишкам. Этот пухлый человечек совсем не был похож на бога или мага, державшего полмира в суровом подчинении и благоговейном трепете. Но это было именно так.

В ложах произошло какое-то движение, и Тесей заметил еще одну фигуру. Там появился изможденный сутулый мужчина, весь в черном. Его морщинистое лицо с ввалившимися горящими глазами было мертвенно бледным, почти восковым. Но на нем лежал отпечаток могущественной силы, которой обладал этот человек. Он выглядел как чернокнижник и, несомненно, был им. Тесей понял, что перед ним сам известный на весь мир, ужасающий Дедал.

Маг и Минос о чем-то беседовали, и ахеец слышал их голоса Голос Миноса оказался мягким и мелодичным, как у женщины Голос же Дедала был замогильным и отличался странной, пугающей хрипотой, заставившей Тесея вздрогнуть.

Они пользовались секретным жреческим языком, и пират не понимал смысла разговора. Но вот Минос подозвал одного из рабов и мягко произнес своим женственным голосом:

— Ставлю девять талантов на норманна — он выиграет все три состязания!

Тесей замер. Неужели чернокнижники уже поняли, кто он на самом деле, и просто играют с ним? Но тогда почему Минос спокойно наблюдает за тем, как рушится его империя? Тесей пристально вглядывался в лицо мага. Маленькие голубые глазки Миноса весело смотрели на него.

Глава десятая

Снова над ареной раздался звук серебряных горнов, и хриплый голос герольда произнес:

— Первое испытание Сатаны — борьба с быками. Это три ступени к трону Миноса — встречи с тремя дикими фессалийскими быками, и их рога донесут до нас волю Сатаны.

Из многочисленных рассказов Тесей знал, что опаснейшая борьба с быками была национальным спортом на Крите. Участники ее, обычно рабы или пленники, долгие годы учились этому сложному мастерству. Огромный амфитеатр и был когда-то построен для подобных выступлений.

На противоположном конце овальной арены открылась дверь, и огромный черный бык неуклюже выскочил на ослепительно белый песок. Мощная голова животного была высоко поднята, и солнце поблескивало на страшных отполированных рогах.

Неподвижно стоя на песке, Тесей пытался припомнить критские картины, изображавшие сцены борьбы с быками. Отважный борец хватал

за рога атакующее животное и грациозно поднимался в воздух, чтобы затем пересесть на спину разъяренного быка. Жаль, что никто никогда не учил ахейца этому опасному искусству.

Бык остановился, замер на мгновение, словно удивленный высокими стенами арены и многотысячной толпой зрителей. Животное устрашающе заревело, выбивая мощными копытами тучи песка и упираясь рогами в землю.

Наконец глаза его обратились к одиноко стоявшей на арене фигуре Тесея, бык атаковал. Ахеец неподвижно ожидал приближения животного. Чувства пирата сильно обострились: он как никогда ярко ощущал горячие лучи солнца, липкие ножки мухи, ползущей по животу, каждую песчинку под обнаженными ступнями.

Время тянулось необыкновенно медленно. Тесей чувствовал на себе взгляды собравшихся зрителей, и успел сам взглянуть в сторону ложи Ариадны. Она подалась вперед, лицо было сосредоточенным, холодные зеленые глаза пристально смотрели на Гота. Пират вспомнил, что принцесса поставила три таланта на его проигрыш в схватке с быками, и насмешливо крикнул ей:

— Мать Человечества, вспомни своего ребенка!

Времени увидеть ее реакцию не хватило: бык находился прямо перед ним. Тесей задержал дыхание, шире расставил ноги и напряг все огромное загорелое тело Гота. О, насколько легче было бы сражаться, если бы не дни, проведенные в темнице, истощившие его силы и отнявшие нужную ловкость и гибкость.

Борьбе с быками его не обучали, но ему довелось путешествовать по Фессалии и видеть, как полудикие фессалийские пастухи хватали атакующего быка за рога, ловким движением лишали его равновесия и бросали на землю. Тесей и сам пробовал повторить их трюк.

Сердцебиение пирата участилось, он резко схватил рога разъяренного животного и повернул его голову в сторону. Теперь надо всем весом налечь в противоположном направлении. Никогда еще не приходилось ахейцу сбивать с ног огромного и мощного быка.

Гигантские мускулы под черной кожей отчаянно сопротивлялись, рога поднимались вверх, в надежде подбросить человека в воздух и вспороть живот. Каждое сухожилие Гота напряглось в неимоверном усилии, вес быка довершил начатое, и дикое животное с ревом рухнуло навзничь.

Тесей отошел в сторону и глубоко вздохнул. Его руки дрожали от нервного напряжения, выступивший пот немного охладил жар припекавшего солнца. Расслабившись и глядя на поверженного быка, пират слушал голоса многотысячной толпы:

— Не может же он справиться с тремя быками!.. Посмотри: он уже весь дрожит!.. Десять к одному, что первый же воин убьет его, если ему посчастливится победить быков… Ни один человек не выигрывал вот уже тысячу лет!.. Ни одному и не удастся победить!..

Бык вновь поднялся на ноги. Он стоял с опущенной головой, роя копытом песок и оглушительно мыча, но не атаковал. Зазвучал горн, и герольд выкрикнул:

— Гот-норманн вышел живым из первого испытания Сатаны и преодолел первую ступень к трону Миноса. Так пусть же он попробует преодолеть и вторую.

В дальнем конце арены открылись широкие ворота, воины в красных мантиях выпустили второго быка. Ворота закрылись, и Тесей снова остался один на один с диким животным.

Второй бык отказывался атаковать. Возможно, если бы пират побежал, бык и стал бы преследо-

вать его, но пират молча стоял в центре арены, ослабший от голода и схватки с первым быком, пока второй бегал вдоль стены в надежде найти выход. Толпа презрительно насмехалась над ним, а бойцы с быками бросали в черную спину острые дротики, надеясь разозлить животное. Но бык лишь убыстрял бег, и, в конце концов, перепрыгнул через ворота и покинул арену.

Совсем иначе вело себя третье чудовище. Бык беззвучно опустил голову и яростно бросился к Тесею. Пират припал к земле и приготовился повторить свой маневр с захватом.

Но бык неожиданно изменил направление удара, и пальцы ахейца сомкнулись в воздухе. Резкий взмах черной головы, и Тесей почувствовал сильную боль в ребрах. Пират пошатывался в ожидании, пока отскочивший бык вновь приблизится. И во второй раз рога ушли от его рук и задели бедро.

Животное отошло назад и атаковало в третий раз. Теперь Тесей знал, чего ожидать, поднял руки и ловким обманным движением схватил быка за рога. Пират приложил всю силу, но не против быка, а в том же направлении, куда чудовище опускало голову. И бык упал на землю. Один рог глубоко ушел в песок, а повернутая голова боро-

лась с тяжестью Гота. Вдруг послышался легкий хруст сломанной шеи, и животное затихло.

Тесей отошел в сторону, вздрагивая от перенапряжения и ловя ртом воздух. Солнце безжалостно пекло, а песок под ногами двигался, словно море белого огня. Красные отметины от бычьих рогов на груди и бедре болезненно ныли, а насекомые жужжали вокруг, услышав запах крови.

Волна вздохов прокатилась над ареной, многие вскочили со своих мест. Придя в себя, Тесей прислушивался к новым ставкам и узнал золотистый голос Ариадны:

— Ставлю еще три таланта на то, что первый воин убьет его!

— Принято, дочка. Три таланта на то, что он доживет до встречи с богами, — прозвучал шелковый голос Миноса.

Тесей вздрогнул и закрыл глаза от слепящего солнца. Разгадана ли его тайна? Была ли его победа в играх ожидаема и предусмотрена этим толстым человечком с веселыми глазами, чья могущественная магия управляет Критом вот уже десять веков?

Рога издали тонкий, пронзительный звук, и голос герольда, казалось, стал глуше и слабее от жары:

— Бык мертв. В состязании с быками Сатана проявил свое благоволение претенденту Готу-норманну, который преодолел три ступени на пути к трону Миноса. Теперь ему предстоит преодолеть следующие три в сражении с воинами.

Повозка с двумя волами увезла тело мертвого быка с арены. Тесей ждал, почти теряя сознание от усталости и невыносимой жары. Во рту появился горький привкус. Не удивительно, что за последнюю тысячу лет ни одному человеку не удалось победить в минойских играх. Снова раздался звук рога, и на арене появился темнокожий нубийский гладиатор.

Воин был огромен, почти без одежды — лишь пояс и набедренная повязка. Сильные мускулы красиво перекатывались на блестящем черном торсе.

Тяжелый шлем из прочной кожи защищал голову воина, медные наручи скрывали руки от запястья до локтя. Оружием нубийца была тяжелая булава с бронзовыми подвесками. Один удар такой штукой, и череп раскалывался, как яйцо.

Тесей наблюдал за приближающимся воином и пытался забыть о жаре, голоде и усталости. Нубиец подошел почти вплотную. Его ужасные кулаки были размером с хорошую кувалду. Один

удар пришелся пирату по руке, второй по голове.

Свободная рука разит быстрее, чем вооруженная чем-то тяжелым, но Тесею удалось лишь один раз ответить нубийцу. Тот нанес резкий удар в плечо своей грозной булавой, ахеец почувствовал острую боль, пригнулся и отскочил на безопасное расстояние.

Силы пирата были на исходе, ему хотелось лишь упасть ничком на горячий песок, расслабиться, забыть обо всем и позволить темнокожему воину прекратить его агонию. Даже злые чары Миноса не волновали более пирата, не возникало желания бороться ни за все богатства Крита, ни за ослепительную красоту Ариадны.

Но он не должен проиграть!

Собрав всю волю, Тесей заставил себя вновь посмотреть в лицо усмехающемуся нубийцу. Мозг силился вспомнить что-нибудь полезное и вспомнил! Однажды он на собственном опыте испытал один болезненный трюк, которому научил его погонщик верблюдов, пришедший с караваном откуда-то с востока.

Ахеец собрал последние силы, напряг изнемогавшее тело Гота и приготовился к атаке. Нубиец вновь ударил, и в этот момент пират поймал черное запястье, перевязанное ремнями булавы.

Одним резким движением Тесей заломил руку бойца за спину. Нубиец пытался освободиться от захвата, но его руку словно зажали клещами. Еще мгновенье — черный гигант свалился с ног и, благодаря ловкому движению ахейца, упал на землю вниз головой, сломав себе шею. Раздался хруст, затем противник обмяк, и замер — это был его последний выход на арену.

Черная повозка увезла убитого за ворота, вновь зазвучал горн, и раздался голос герольда:

— Гот преодолел четвертую ступень к трону Миноса. Пусть же он рискнет снова и попробует победить второго воина, посланного Сатаной.

По рядам прошел изумленный шепот. Измотанный, страдая от головокружения, почти бездыханный, Тесей не смотрел вверх. Но он услышал хриплый, низкий голос Омара Хитита:

— Если уж сам Минос ставит на норманна, то я пас. Честный человек не может соперничать с волшебниками! Ставлю пятьдесят талантов на то, что они уже предусмотрели финал состязаний в своих сферах времени!

Тесей разделял его уверенность. Прикрывая глаза от солнца, он посмотрел в веселые голубые глазки Миноса и подумал о том, что же скрывается за этой непроницаемой маской? Какую

ловушку ему приготовили? Пират видел Ариадну, нетерпеливую и гордую, поставившую три таланта на его смерть. Вот и черная, зловещая фигура Дедала с ввалившимися горящими глазами. Тесей вздрогнул от холода, застывшего в этих нечеловеческих глазах.

Раздался звук рога, и ахеец приготовился к встрече со следующим противником. Мухи летали вокруг кровоточащих ран на теле пирата, липкий пот застилал глаза. Ему отчаянно хотелось пить. Закрыв глаза, чтобы не видеть слепящего солнца, он вспомнил огромный затененный бассейн в Аттике, где много лет назад его обучали плаванию. Наконец на арене появился второй боец.

Это был маленький критский ретиарий с тяжелой сетью и огромным бронзовым трезубцем. Он медленно приближался, закручивая сеть особым способом, чтобы потом было удобнее накинуть ее на жертву. Как бы пригодилось сейчас острое лезвие Падающей Звезды! Тесей судорожно сжал воображаемую рукоять меча.

Критянин осторожно приблизился, дважды обошел пирата, примериваясь, а потом неожиданно выбросил сеть. Но Тесей, внимательно следивший за его маневрами, успел разглядеть

опасность в глазах противника и, отскочив в сторону, поймал брошенную сеть.

Однажды на галере капитана Отважного пленный моряк выкупил свою жизнь тем, что научил его всем премудростям поединка с сетью и трезубцем. Тесей упал на колени и закручивал пойманную сеть, не позволяя вырвать ее из рук. Затем он вдруг швырнул сеть прямо в ретиария. Критянин поймал ее трезубцем, держа его обеими руками. Тесей схватил запутанное сетью оружие и развернул его к противнику. Бронзовые острия ранили грудь и плечо гладиатора.

— Сдаешься? — спросил ахеец.

Побелев от боли, боец слегка приподнялся над землей. Тесей приставил трезубец к горлу ретиария, и тот слабо пробормотал:

— Сдаюсь.

Он откинулся на песок и умер. Тесей отбросил трезубец и отошел в сторону, похолодев от удивления: он знал, что рана критянина не была смертельной.

Снова зазвучал рог, снова герольд объявил, что норманн преодолел очередную ступень к трону Миноса, снова черная повозка увезла тело погибшего бойца. Пират ожидал продолжения, слишком ослабев, чтобы отгонять мух от ран на

груди и бедре. На арене появился третий противник.

Воин Сатаны оказался высоким этруском с грубыми чертами лица — один из представителей воинственной расы, которых Минос привез с северных берегов для охраны своего трона. Сверкающие бронзовые пластины покрывали его шлем и наколенники. У этруска был длинный, тоже бронзовый меч и огромный зазубренный щит, почти такой же высокий, как он сам.

Тесей стоял, наблюдая за игрой солнца на доспехах противника, с трудом заставляя себя придумывать новый план сражения. Ему ужасно хотелось просто броситься на острие этого меча и найти конец всем своим мучениям.

Неподалеку на песке виднелось большое кровавое пятно — должно быть, бык убил там предыдущую жертву. Оно могло пригодиться. Необходимо было продолжать сражаться. Не за трон Миноса, не за богатства Кносса, даже не за непревзойденную красоту Ариадны. Стоило сражаться за маленького смуглого ребенка, плачущего в грязи.

Щит этруска был весьма тяжелым, а Тесей еще мог заставить себя двигаться достаточно быстро, чтобы не попасть в пределы досягаемости острого

меча. Для начала надо измотать этруска.

Противник бегал за ним по пятам, обливаясь потом, тяжело дыша и проклиная норманна. Солнце ярко играло на бронзе шлема и меча. Тесей перебежал через темную кровавую лужу, пересек ее снова и снова — наемник старался не наступить в нее. Но вот он слегка оступился на скользкой крови, и Тесей, улучив момент, остановился, пригнулся и схватил великана за щиколотку, дернув ее вверх. Этруск с грохотом упал на спину, накрыв себя щитом. Пятка ахейца, наступившая на черный локоть, заставила этруска выпустить меч. Пират схватил оружие и высоко поднял его над головой.

Но он не успел ударить.

Минос внезапно поднялся на ноги. Его румяное лицо и маленькие голубые глаза выражали полную удовлетворенность. Царь поднял круглую розовую ладонь, призывая обратить на себя внимание. Ослепительная голубая молния сверкнула из его пальцев, раздался жуткий грохот. Тесей почувствовал запах горящей кожи и плоти — этруск был мертв.

Глава одиннадцатая

Тесей устало стоял и смотрел в смеющиеся глаза Миноса, горячий песок жег ступни. Беззаботная, доброжелательная улыбка хозяина Кносса казалась жизнерадостной маской в сравнении с изможденным лицом пирата. Ахеец с удивлением заметил, как Минос подмигнул ему, прежде чем сесть на место.

Несмотря на жаркие лучи солнца, Тесей похолодел. Это подмигивание говорит, что Минос действительно бог, это он повелевал молнией, поразившей противника Гота. Как же тогда хоть кто-либо сможет противостоять ему в последней схватке, схватке с богами? Может, подмигивание было своеобразным предупреждением?

Тесей слабо надеялся, что народ и священники будут настаивать на честной игре, но благоговейный шепот, прошедший по рядам зрителей после неожиданно возникшей молнии, лишь доказал полную власть Миноса. Помощи ждать неоткуда.

Вероятно, очень и очень немногим претендентам удавалось так приблизиться к трону повелителя Кносса. Зрители сидели почти не

дыша, вытянувшись вперед, с побелевшими лицами и широко раскрытыми глазами. Даже голос герольда звучал неуверенно:

— Гот-норманн преодолел шесть ступеней к трону Миноса, победив шестерых посланных Сатаной противников. Пусть же он испытает судьбу с помощью Кибелы, дочери Сатаны и Матери Человечества, чьим воплощением на земле является светловолосая Ариадна.

Тесей, слегка смущенный, прошел в центр арены к черно-белой линии возле сакрального топора Миноса. Полуослепший от ярких солнечных лучей и блеска белого песка пират молча смотрел на Ариадну, ожидая нового испытания. Зазвучал серебряный горн.

Зеленоглазая принцесса лениво поднялась со своего места в белой ложе, откинула голову назад, убирая мешающие волосы, и с неподражаемой грацией вышла на длинное узкое возвышение перед ложами. Солнце делало ее тело похожим на мраморную статую, одетую в роскошные, зеленые с золотом одежды.

Белый голубь сильнее вцепился в ее белое плечо, стараясь удержаться во время движения. Ее пояс был выполнен в форме серебряного змея, обернувшегося вокруг тонкой талии. Тесею даже

показалось, что пояс шевелится, словно змея была живой. Он решил, что это солнце сыграло с ним злую шутку.

Толстый краснолицый священник подал Ариадне длинный белый лук, другой принес полный колчан стрел. С немалой силой и ловкостью (что удивило Тесея) принцесса натянула тетиву, проверяя ее прочность, и отпустила — тетива слабо зазвенела. Придирчиво выбирая, дочь Миноса извлекла из колчана длинную стрелу с зеленым оперением, приложила к тетиве и некоторое время смотрела на пирата. Неожиданно над ареной раздался ее звенящий голос:

— Норманн, я рада, что ты дожил до состязания с богами: у Кибелы есть личные счеты с тобой.

Жар солнца был нестерпимым, песок обжигал кожу на ногах, силы были на исходе, но Тесей все же ответил:

— А у меня есть урок для Кибелы. Мать Человечества должна не убивать, а любить.

Кровь прилила к белоснежному лицу Ариадны. Она гневно откинула волосы назад, медленно, с особым упорством натянула тетиву, вложила стрелу и произнесла:

— Даже Кибела может лишить жизни!

В этот опасный момент нечто заставило Тесея

отвести взгляд от прекрасного даже в гневе лица Ариадны. Что-то наверху, на самом верхнем ярусе лож словно магнит привлекало к себе глаза пирата. Там виднелось знакомое смуглое лицо — лицо Сниша.

Маленький вавилонянин через силу улыбался, хотя был бледен и явно напуган. Его руки поднялись в странном стремительном взмахе, словно он хотел отвести стрелу принцессы. Сможет ли он помочь?

Тесей вновь повернулся к Ариадне. Солнце играло лучами на серебряном поясе, обвившем ее тонкую талию. Голубь раскрыл ослепительно белые крылья, и раздался звонкий свист пущенной стрелы.

Тесей собирался наклониться так, чтобы древко пролетело над ним, но не мог пошевелиться!

Его уставшее тело словно окаменело на странной черно-белой линии перед священным топором Миноса, как будто невидимые оковы мешали ему сдвинуться с места. Вот она — встреча с магией богов!

Но ахеец не чувствовал страха, напротив, он приготовился с достоинством принять смерть, думая лишь о несправедливости такого конца. Высоко держа голову, пират наблюдал за летя-

щей ему прямо в лицо стрелой. Чернокнижники смогли покорить его тело, но не душу.

Стрела пролетела возле самого уха ахейца, даже не задев его!

Освободившись от невидимых оков, Тесей едва не опустился на песок. Дрожь и слабость в коленях вызывали желание упасть на землю и забыться. Прикрыв глаза рукой, он обратил взор в сторону царских лож, откуда раздавался изумленный шепот.

Это невероятно! Пират мог бы поклясться, что стрела летела ему прямо в правый глаз. Умение Ариадны обращаться с оружием не вызывало никаких сомнений — она была отличным стрелком. Нельзя было и заподозрить, что она промахнулась намеренно.

Вся краска сошла с лица принцессы, она была одновременно изумлена и ошарашена. Зеленые глаза потемнели от гнева, стали опасными. Она стремительно повернулась к священникам в поисках второй стрелы.

Мягкий, женоподобный голос Миноса остановил ее:

— Остановись, дочь моя! Сатана отвел от него твою стрелу, он преодолел седьмую ступень к моему трону. Так дадим же ему возможность

преодолеть еще одну, — маленькие глазки повелителя Кносса весело блеснули.

Ямочки на его лице стали глубже, пухлые розовые ручки сделали жест в сторону герольдов и священников. Чрезвычайно удивленный и ожидая всяких подвохов со стороны этого маленького веселого человечка, Тесей снова посмотрел на верхний ярус лож и увидел Сниша.

Желтые глазки волшебника пристально наблюдали за ним, вдруг (нет, ему не показалось) Сниш подмигнул! Он отвел стрелу принцессы от ахейца, или это случайность? Тесей быстро отвернулся, опасаясь выдать своего сообщника.

Снова раздался звук горна, герольд сказал:

— Теперь дадим норманну возможность испытать волю Сатаны в состязании с Миносом, его сыном и наместником на земле.

Невидимые оковы вновь не позволяли пирату пошевелиться, и он стоял, недвижимый, возле священного топора хозяина Крита. Он уже ни на что не надеялся, просто ждал, что же будет дальше.

Минос поднялся на ноги и покинул черную ложу. Он направлялся к возвышению, на котором до этого стояла Ариадна. Несмотря на полноту, двигался он довольно быстро и ловко, почти под-

прыгивая на ходу.

Минос скинул белые одежды и остался лишь в набедренной повязке, его безволосое тело выглядело розовым и крепким. Царь явно был в хорошей форме, ибо ничто не выдавало его тысячелетний возраст. Полные губы растянулись в доброжелательной улыбке, а маленькие голубые глазки весело поглядывали на Тесея. Минос мог бы сойти за жреца какого-нибудь мелкого божества (виноделия или песен), дающего благословение начинающемуся карнавалу.

— Так ты хочешь занять мой трон, норманн? Ну что ж, пусть Сатана сделает выбор! — легкий смешок выдавал уверенность Миноса в победе.

Священник в черных одеждах встал перед царем на колени и, низко склонив голову, преподнес ему нечто длинное, изогнутое и черное. Вещь была выполнена из черного дерева, Тесей даже мог разглядеть на одной стороне вырезанные надписи, другая же была абсолютно гладкой. Вещь сверкала на солнце подобно стеклу, это был бумеранг.

Минос принял бумеранг из рук священника уверенным и тренированным жестом. Розовое лицо царя выражало поистине детский восторг, голубые глаза мягко блестели. Несмотря на сдер-

жанность его движений и улыбку, Тесей подумал, что это состязание будет поопаснее предыдущих.

Минос почти с нежностью произнес:

— О Сатана, сделай же свой выбор!

Сильным и уверенным жестом полной розовой руки он запустил бумеранг. Неспособный сдвинуться с места. Тесей неподвижно стоял возле эмблемы двойного топора, высоко подняв голову и приготовившись встретить смерть с открытыми глазами.

Сердце пирата стучало в груди, он видел, что оружие летело к его голове. Прямо к ней. Оно должно было попасть в цель. С пронзительным свистом бумеранг пролетел мимо, даже не задев ахейца. Еще один невероятный промах!

Но бумеранги возвращаются.

Тесей все еще не мог пошевелить головой, но видел движение страшного оружия, наблюдая за лицами тысяч зрителей. Вот снова послышался резкий свист возвращающегося бумеранга.

И снова промах! Бумеранг упал на землю, подняв облако пыли, и замер, словно живое существо после тяжелой охоты. Тесей взглянул в лицо Миноса — на нем была все та же добродушная улыбка. Царь подождал, пока раб вновь накинул одежду ему на плечи, и спокойно вернулся в

черную ложу.

Герольд прокричал:

— Гот-норманн взошел на восьмую ступень к трону. Через самого Миноса Сатана выразил ему свое благоволение. Осталось последнее, девятое состязание. Воля Сатаны станет известна через поединок с чернокнижником Дедалом, жрецом, рукой и голосом Сатаны.

Сердце Тесея готово было выпрыгнуть из груди. Блестящий белый песок поплыл пред глазами и казался пламенем огромного костра, пожирающим ноги. Тесей не чувствовал своего тела, словно оно стало посторонней вещью, не имеющей к нему никакого отношения. Даже летающие насекомые, липнувшие к кровоточащим ранам, уже не вызывали раздражения.

Сквозь туман в голове пират пытался вспомнить, что происходит. Он так надеялся, что удастся избежать этого последнего испытания! Но вот оно — ахеец увидел самого великого Дедала.

Чернокнижник покинул свою ложу и скинул черные одежды. Если Минос выглядел на удивление молодым, то Дедал, напротив, был очень стар и в то же время необыкновенно силен. Тело его, темное, покрытое густыми волосами, напоминал собой ствол древнего дерева, иссох-

ший, сморщенный, с глубокими шрамами. Лицо чернокнижника хранило следы многовекового существования, никто точно не знал, сколько ему лет. Кожа напоминала потемневший воск, щеки ввалились, и черты лица выглядели заостренными. Глаза глубоко запали, под ними залегли темные круги, но взгляд поражал необыкновенной силой и надменностью. Длинные темные ногти на пальцах вцепились в волнистую бороду. Пока горнисты продолжали трубить, священники в черных одеждах принесли волшебнику кожаную пращу и небольшой, но тяжелый медный шарик. Внимательно осмотрев шарик своими горящими глазами, Дедал что-то прошептал над ним, потер и вложил в пращу.

Волшебник принялся стремительно вращать пращу над головой, упругие мускулы на его руке резко выделялись, оружие двигалось все быстрее и быстрее. Он напомнил Тесею древний кряжистый дуб, раскачивающийся от порывов урагана. Вот уже праща достигла необыкновенной скорости, кожаные ремни натянулись, затем упали — раздался свист.

Тесей снова почувствовал невидимые оковы, мешающие ему пошевелиться. Но теперь он уже не придавал им большого значения, ибо ни один

человек не в силах уклониться от такого удара.

Но шарик пролетел мимо, не причинив пирату никакого вреда!

Незримые цепи внезапно ослабли, Тесей упал на колени, на плывущий перед глазами раскаленный песок и услышал, как заревела толпа, за мгновение до этого боявшаяся даже дышать. Пират заметил зловещую ухмылку, промелькнувшую на лице Дедала, увидел, как тот стремительно вернулся в черную ложу.

Зазвучал горн, и герольд вышел вперед. Кровь отхлынула от его лица, и испарина выступила на лбу. Он трижды пытался начать, и трижды дар речи изменял ему. Наконец, откашлявшись, герольд произнес:

— Гот-норманн преодолел девять ступеней к трону Миноса. Через три состязания — с быками, воинами и богами — Сатана выказал ему свое покровительство. Все испытания пройдены, Гот-норманн избран, чтобы занять трон!

Несмотря на ослабевший голос герольда, каждое его слово было слышно даже на самых верхних рядах зрителей, ибо гробовая тишина стояла в амфитеатре. Поднимаясь с колен, Тесей посмотрел в улыбающееся полнощекое лицо Миноса, и сердце его трепетало, опасаясь второй

вспышки молнии.

Но розовое детское лицо царя вновь растянулось в улыбке, голубые глазки весело прищурились, и лукавство чувствовалось в его шелковом голосе:

— Поднимись же, норманн, и займи свой трон!

Розовая рука сделала указующий жест, и Тесей проследил за ее движением до конца арены. Каждый мускул на теле пирата задрожал: навстречу ему из открывшихся ворот двигался бронзовый гигант Талос.

Глава двенадцатая

Тесей с трудом держался на ногах возле черно-белой линии у священного топора Миноса, мелкая дрожь прошла по спине от предчувствия новой, неожиданной опасности. Что ж, с бронзовым гигантом ему не справиться ни за что на свете. Значит, это конец.

Пират ждал, слушая скрип песчинок под ногами Талоса. Двенадцатифутовый металлический великан подошел к нему, опустил вниз огненные глаза, в которых ахеец прочитал лишь насмешку, и произнес:

— А я помню тебя, Гот-норманн. Я говорил с тобой однажды ночью, когда ты высадился на берег с разбившейся галеры капитана Отважного. Я не забыл этого, ведь я вовсе не глуп! — послышался глухой вибрирующий звук — Талос засмеялся.

Тесей понимал, что тот обман дорого обойдется ему, но продолжал ждать, стараясь лишь не упасть. Что бы ни сделал Талос, в любом случае это будет стоить ахейцу жизни. Затихшая, перепуганная толпа совсем не походила на народ, приветствующий нового правителя. Конечно

же, глупо было ожидать, что Минос добровольно уступит трон.

В поисках последней спасительной соломинки Тесей скользнул глазами над черной ложей, где прятался Сниш, но маленький волшебник исчез. Если он и приложил руку, чтобы помочь пирату в состязаниях, то это было единственное, что он мог сделать. Скрывая страх, ахеец дерзко посмотрел в пламенные глаза Талоса:

— Ну и что же ты хочешь?

Слова гиганта походили на удары в огромный медный гонг:

— Хозяин, тебе предстоит стать новым Миносом, я же стану твоим рабом. Я здесь, чтобы служить тебе.

— Тогда покажи мне путь к трону, который я завоевал, — прошептал изумленный пират.

— Не так скоро, хозяин, — громыхнул великан.

Гробовая тишина все еще стояла над ареной, и лишь со стороны Миноса, Ариадны и Дедала раздавался легкий шепот. Все трое стояли на том самом помосте, где мерились силами с Тесеем, и говорили на тайном жреческом языке. Наконец Минос подозвал герольда и что-то сказал ему.

Прозвучал сигнал горна, и герольд хрипло выкрикнул:

— Пусть Гота-норманна проведут в Кносский дворец. Там он примет ванну и отдохнет от сегодняшней битвы. На рассвете его проводят в священный зал обоюдоострого топора, где он и получит все, что завоевал сегодня. Он, одетый в облачение Миноса, займет место среди богов. Кибела станет его супругой, и он получит двойной топор войны и мира — знак Сатаны.

Тесей слегка дотронулся до бедра Талоса и обратился к нему:

— Скажи им, что я согласен.

Громовой голос разнесся над ареной, оповещая всех о согласии Гота.

Талос направился к воротам, и Тесей последовал за ним. Он прилагал героические усилия, чтобы идти прямо и высоко держать свою светловолосую голову. Он все равно уйдет победителем магии Миноса, даже если ему и придется умереть от какого-нибудь заклятья чернокнижников или вероломно пущенной к спину молнии.

Когда он уже подходил к открытым воротам, толпа наконец обрела дар речи и арена заполнилась самыми разнообразными выкриками и восклицаниями. Слышался и восторг, и испуг, но чувствовалось, что никто не ожидал такого исхода состязаний.

Огромный портал открылся перед Тесеем в конце арены. Пират проследовал внутрь и уже на выходе оглянулся. Зрители поднимались, отовсюду доносились возгласы изумления. Минос, Ариадна и Дедал покинули арену.

Тесей следовал за бронзовым гигантом по улицам Экороса в сторону Кносского дворца. Они шли через богатые кварталы, сильно отличавшиеся от того, в котором Тесей встретил Ариадну.

Мощенные булыжником дороги были чисто выметены, нигде не виднелись открытые сточные канавы, не визжали стайки оборванных ребятишек. Высокие каменные стены отделяли виллы от дороги, и лишь кроны деревьев выглядывали из-за них.

Несомненно, слух об исходе игр уже достиг города — улицы были пустынны. Лишь несколько человек повстречались Тесею на пути, да и те лежали ничком, опустив глаза в землю. Гробовая тишина висела над городом. Вдруг из небольшой кучки лохмотьев послышался тонкий женский голос:

— О, новый Минос! Помогай своим людям, когда они в нужде. Одевай их, когда они страдают от холода. Корми их, когда они голодны. Помни, что ты тоже был человеком когда-то, и избавь

людей от деспотии своего могущества!

Даже когда Тесей и Талос достигли ступеней огромного Кносского дворца, никто не вышел им навстречу. Пират слышал лишь тихий шепот и удаляющиеся шаги. Несколько раз темные фигуры проскользнули мимо них куда-то вниз по лестнице.

Несмотря на всю свою усталость, ахеец чувствовал благоговение перед величием и роскошью дворца. Нагромождение комнат, двориков, коридоров, лестниц и световых проемов сбивали с толку. Повсюду его окружали великолепные гобелены, бесподобные фрески, кувшины из пурпурного гипса — богатства, которые пробудили в нем пиратский дух капитана Отважного.

— Вот это место стоило бы ограбить! — в восхищении прошептал он.

Грохот шагов Талоса зловеще разносился по пустынным комнатам. Он вел Тесея через длинные коридоры, мощеные внутренние дворики, вниз по широкой лестнице, ведущей к реке.

Усталость почти покинула ахейца, и он не переставал удивляться всему, что встречалось на пути. Кносский дворец принадлежал ему! Он победил в честном бою, и завтра после традиционного ритуала все перейдет в его владение, если,

конечно, чернокнижники не задумали никакого обмана.

Но Тесей не собирался долго владеть Кноссом, он завоевал дворец не для себя, а для народа Крита, родной Аттики, всего мира. Следующим шагом станет уничтожение чернокнижников и жрецов, а самое главное — власти Сатаны над людьми.

А потом он покинет Крит: жажда странствий не даст ахейцу надолго задерживаться на одном месте. Он еще не был в Египте, не видел его древностей, оставались неизведанными и таинственные земли на востоке, а за ними лежали еще какие-нибудь дальние страны.

Талос остановился возле двери.

— Здесь находятся твои покои, хозяин. Рабы приготовили для тебя ванну, они сделают все, что ты прикажешь. Отдыхай до заката солнца, а я останусь на страже.

И гигант замер. Абсолютно неподвижный, он походил на огромную статую, и лишь глаза выдавали в нем живое существо.

Тесей медленно прошел мимо и оказался в богатых апартаментах, озаренных необычными белыми светильниками. На стенах — прекрасно выполненные сцены борьбы юношей и девушек с быками. Прохладные комнаты были украшены

в соответствии с критской модой: висели роскошные ковры, стояли низкие канапе.

Рабы указали Тесею ванную комнату с огромным бронзовым бассейном. Как же приятно было смыть с себя весь пот и грязь темницы и сегодняшних состязаний! Теплая мыльная вода ласкала кожу, и даже ее соприкосновение с ранами не вызывало сильного жжения. На пирата внезапно навалилась сонливость. Некоторое время он наблюдал за необычным устройством, подающим воду, но постепенно сон сморил обессилевшего ахейца. Он едва вытерся мягким благоухающим полотенцем и почти упал на канапе.

Тесей проснулся от звука шагов — на город уже опустились сумерки, и раб принес в комнату критскую глиняную лампу. Каждый мускул на теле пирата болел, раны на груди и бедре припухли и словно горели, желудок сводило от голода, но никакой еды ему не предложили. Вместо этого раздался громыхающий голос Талоса:

— Идем же, норманн, боги ожидают тебя в священном зале.

Так и оставаясь обнаженным, Тесей последовал за бронзовым гигантом по тем же многочисленным комнатам, дворикам, коридорам, что сотни лет пристраивались к первоначальным царским

апартаментам. Он обратил внимание на рабов, падавших на колени при его приближении, и обратился к Талосу:

— Вели им следовать за мной.

— Это запрещено. Только царская семья, высшая знать и чернокнижники имеют право входить в священный зал двойного топора, — ответил гигант.

— Отныне все будет иначе. Я завоевал трон Миноса для критского народа и хочу, чтобы они присутствовали на церемонии. Пусть следуют за нами.

Талос оглянулся, лицо его выражало удивление и нерешительность.

— Миносу это не понравится.

— Но теперь Минос — это я, и я устанавливаю здесь законы.

Еще сомневаясь, Талос все же передал перепуганным рабам желание Гота, и пират мог слышать за собой их легкие шаги.

Наконец все они вошли в торжественный священный зал. Его квадратные колонны были украшены резными изображениями двойного топора. Необычных цветов светильники, выполненные в форме голов быка, поблескивали на расставленных повсюду треногах. Черный

алтарь накрыли белой праздничной тканью, поверх которой покоился старинный полированный топор из черного обсидиана. Одетые во все черное священники стояли возле алтаря на коленях. Перед ними в черно-белых одеждах стояли Минос и Дедал.

Талос остановился возле них и прогремел:

— Пришел Гот-норманн, избранник Сатаны, чтобы занять свой трон. Он готов.

Стоя позади гиганта и стыдясь своей наготы, Тесей всматривался в лицо Миноса. Царь все так же улыбался, и его маленькие глазки, казалось, опять с откровенным весельем подмигнули пирату при мерцающем свете огней. Заметив позади Гота рабов, царь слегка раздраженным голосом произнес:

— Выставить их вон!

Тесей протестующим жестом поднял руку.

— Остановитесь! Я приказал им следовать за мной, ибо я завоевал трон ради народа Крита и им предстоит стать новыми правителями. Трон принадлежит им, и я предупреждаю вас, что правление чернокнижников и Сатаны подошло к концу!

Минос и Дедал переглянулись. Морщинистое темное лицо Дедала ничего не выражало, но

Тесею показалось, что в его черных ввалившихся глазах промелькнуло злорадство. Но Минос не переставал улыбаться.

— Пусть они останутся и увидят своего бога! — произнес он.

Коленопреклоненные священники начали медленную, заунывную песню на тайном жреческом языке. Их голоса перекрыл надтреснутый голос Дедала, произнесший:

— Выйди вперед, Гот-норманн. Получи одежды Миноса, свою божественную супругу и двойной топор Сатаны. Займи место среди богов.

Тесей приблизился к алтарю, пытаясь не выдать волнения. По сигналу Дедала он преклонил колени. Напевая на жреческом языке, чернокнижник снял белую накидку с плеч Миноса и накинул ее на пирата. Священники внезапно смолкли. Поднимаясь на ноги, ахеец почувствовал молчаливое ожидание окружающих, устремивших глаза к темной двери позади алтаря.

Он тоже посмотрел туда и увидел входящую Ариадну. Она несла серебряную лампу, волшебным огнем ярко освещающую ее гордое лицо, волосы и зеленые с золотом одежды. Белый голубь неподвижно сидел на ее плече. Принцесса подошла к алтарю и грациозно приблизилась

к Тесею.

Пират посмотрел ей в лицо — оно было белее снега и словно высечено изо льда. Потемневшие зеленые глаза с явной враждебностью смотрели на пирата. Дедал произнес загробным голосом:

— Через Ариадну, которая есть ее сосуд, дочь Миноса и жрица Змея, Мать Человечества Кибела берет Гота-норманна в мужья и приветствует его среди богов!

Ариадна стояла возле Тесея, гордо распрямив плечи. Темные пальцы Дедала сняли с нее верхнюю зеленую накидку, и она осталась в платье цвета морской волны, которое необыкновенно подчеркивало все достоинства ее великолепного тела.

Глухой, хриплый голос Дедала продолжал:

— Берешь ли ты, Ариадна, сосуд Кибелы, этого нового бога в мужья?

Белый голубь на плече принцессы захлопал крыльями, а змей на талии зашевелился. Бусинки его глаз дьявольски блеснули. Бархатный голос Ариадны холодно ответил:

— Да, беру.

Тесей молча наблюдал, как смертельная бледность разливалась по лицу красавицы. Он немного расслабился и в душе посмеивался над ее

беспомощностью. Все шло на удивление хорошо. Но тут скрипучий голос Дедала сказал:

— Тогда поприветствуй нового бога супружеским поцелуем, и отныне вы муж и жена.

Лицо Ариадны стало еще белее, зеленые глаза горели ненавистью. Тесей усмехнулся:

— Мы уже как-то поспорили о женской добродетели, так простим же ее стыдливость. Я найду время научить ее обязанностям хорошей жены.

Морщинистое лицо чернокнижника превратилось в черную маску злобы. Обведенные кругами сверкающие глаза долго и пристально смотрели на Тесея, словно желая испепелить его на месте. Наконец он повернулся к алтарю и в священном трепете потянулся к топору:

— Будучи рукой Сатаны, я предлагаю новому Миносу священный топор войны и мира как свидетельство власти Сатаны.

Чернокнижник уже дотянулся до древка топора, но мягкий голос Миноса остановил его:

— Остановись! Он еще не бог!

Что-то враждебное промелькнуло в дружеской улыбке царя, а глазки опять весело прищурились. Минос подозвал дочь и прошептал ей несколько слов. Внимательный Тесей заметил, как внезапно изменилось выражение лица Ариадны, а ее

зеленые глаза беспощадно сверкнули. Золотой голос принцессы произнес:

— Подождите! Я хочу исполнить свой долг и поприветствовать супруга!

Она быстро подошла к Тесею, белый голубь взмахнул крыльями, пытаясь удержаться на плече, и змей снова недобрым взглядом покосился на пирата. Мягкие, теплые руки Ариадны обвились вокруг плеч ахейца, а медовый голос прошептал:

— Мой божественный повелитель! Один поцелуй! — глаза принцессы горели дьявольским огнем.

Тесей понял, что Минос поймал его в ловушку. В последней надежде на спасение пират грубо отстранил от себя Ариадну и сам отступил назад.

— Ты не хотела сделать это согласно ритуалу, а теперь подожди, пока закончится обряд, — обратился он к принцессе.

Минос снова так по-детски улыбнулся и подмигнул пирату. Тесей внезапно почувствовал ту же неподвижность, которая сковывала его на арене.

— А теперь, мой господин, только один поцелуй! — злорадно произнесла принцесса.

Ее стройное тело тесно прижалось к нему, а ахеец не мог пошевелиться. Ее алые губы на-

стойчиво прижались к его губам. Сразу же Тесей почувствовал, что одежда Миноса как-то по-новому сидит на его плечах. Ариадна отшатнулась от него в искреннем изумлении.

— Кто ты, рыжеволосый? И где божественный супруг Кибелы? — прошептала она.

Чары маленького вавилонского волшебника были разрушены. Тесей опустил глаза и вместо огромных красных ладоней Гота увидел свои собственные загорелые руки. Пальцы его в отчаянии сжались.

Послышался мягкий, переливчатый смех Миноса:

— Сюда, Талос! Вот тот разбойник, которого ты упустил, — пират капитан Отважный! Он украл мои одежды! Поймать его! Кинуть его в самую глубокую темницу, чтобы он не избежал правосудия Сатаны!

Со злорадством и явным удовольствием Дедал сорвал с плеч ахейца белую накидку Миноса. Царь весь сотрясался от беззвучного хохота, и пухлые розовые щеки почти закрыли голубые глазки.

— Мы ведь только что отдавали трон моему преемнику! Где же норманн?! — сквозь смех пробормотал он.

Раздались громыхающие шаги, и Талос встал рядом с Тесеем. В этот миг пират схватил стоявшую рядом Ариадну и так сильно обнял ее, что принцесса вскрикнула от боли.

— Это не конец, моя дорогая невеста! — выдохнул он.

Но в глубине души ахеец чувствовал, что на этот раз ему не избежать смерти. Вспомнилось, как спокойно реагировал Минос на победы Гота. Этот чернокнижник, похожий больше на бакалейщика, с самого начала разгадал его трюк с перевоплощением! Значит, все победы норманна в состязаниях были лишь занимательным зрелищем для народа, который уже двадцать поколений не видел ничего подобного.

Горячая металлическая рука Талоса оттолкнула Тесея от Ариадны и направила его к выходу из зала. Минос все еще посмеивался. Ариадна смотрела вслед пирату со странным выражением страха и удивления на прекрасном лице.

Глава тринадцатая

Темница, затерянная где-то в подвалах Кносского дворца, мало чем отличалась от той, где Тесею пришлось сидеть перед играми. Она представляла собой квадратное помещение со стенами из огромных цельных глыб, внутри которого было весьма прохладно. На этот раз Тесей был один, лишь на полу валялись истлевшие останки прежних заключенных.

Ни одного, даже самого слабого лучика света не проникало в темницу, и нельзя было определить течение времени. Ни один звук не доносился до ушей пленника. Пират понимал, что где-то неподалеку должны находиться стражники, но ничей голос не нарушал гробовой тишины подземелья, ставшего могилой живому мертвецу.

В своей первой темнице Тесей хвастался перед собратьями по несчастью, что человек способен выбраться и отсюда, если действительно захочет этого. Теперь пришло время проверить это.

Бесконечно долго пират ожидал прихода стражников с едой, но никто, похоже, не собирался кормить его здесь. Вероятно, правосудие

Сатаны начиналось с голодных мучений. Он чувствовал себя абсолютно оторванным от мира, словно вдруг остался единственным человеком не земле.

Но пират был уверен, что кто-нибудь обязан время от времени посматривать, жив ли он еще. И когда надежда на самостоятельное спасение окончательно исчезла, он стал изредка выкрикивать в пустоту:

— Десять талантов серебром за сообщение для адмирала Фиастро!

Десять талантов серебра — это четырехкратный вес среднего мужчины! Даже один талант являлся огромным богатством, десять же могли подкупить практически любого, даже самого преданного стража. Но голос Тесея одиноко отражался от каменных стен и замирал где-то вдалеке, не встречая ответа.

Он выкрикивал снова и снова, пока не охрип. Уснул, проснулся, откашлялся и снова начал кричать. Сил оставалось все меньше и меньше, и пират почти отчаялся.

— Эй, нищий, какое серебро ты можешь мне предложить?

Сначала ахеец не поверил своим ушам, услышав этот слабый хриплый шепот. Он лежал на

каменном полу, дрожа от холода, и прислушивался, пока опасливый шепот не раздался вновь:

— Эй, пленник, где твое серебро?

Это не было галлюцинацией! Тесей постарался придать своему охрипшему, дрожащему голосу уверенность и силу. Боясь лишиться последней надежды на спасение, он ответил:

— У меня есть двести талантов серебра, триста золота и дважды столько же бронзы и олова, а еще сорок бочек драгоценных камней и украшений — все то, что капитан Отважный награбил у торговцев с Крита и Египта. Сокровища спрятаны на одном острове и охраняются колдовским заклятьем. Только тот колдун и я можем найти его.

Воцарилась тишина. Тесей испугался, что стражник не поверил и ушел, но вот послышался тот же шепот:

— Все серебро в мире, пират, и все золото, бронза и олово не купят тебе ни одного дня свободы. Тот стражник, который вздумает освободить тебя, сам станет жертвой правосудия Сатаны. Никакие богатства не спасут человека от гнева чернокнижников и богов.

— Но я не прошу освобождать меня, мне нужно другое. Раз уж я все равно попаду в Лабиринт, то зачем мне сокровища? Я открою место, где они на-

ходятся, за небольшую услугу, — ответил Тесей.

— За какую услугу?

— Ее может оказать только адмирал Фиастро. Меня предал мой лучший друг, один из моряков. Это дорийский пират капитан Задира. Он захватил галеру, а меня оставил погибать в океане, и я мечтаю отомстить ему. Только адмирал может помочь мне в этом, — ахеец напустил в голос ложной горечи, чтобы убедить стражника в нанесенной обиде.

Ни звука не доносилось из темноты, лишь холодная вода продолжала гулко капать со стен на пол. Вдруг — слабый шорох и тяжелый вздох сверху. Опять тишина. Страх и жадность явно боролись в стражнике. Наконец он неуверенно спросил:

— А как я получу свои деньги?

— Ты можешь доверять Фиастро. Если он придет сюда, ты получишь десять талантов, — убеждал его Тесей.

— Или расстанусь с жизнью!

Снова тишина и звук падающих капель. И опять шепот — на этот раз стражник принял решение:

— Адмирал наверняка захочет поживиться. Так и быть, я. попрошу его придти.

— Подожди! Скажи Фиастро, что ему нет смысла

приходить без вавилонского сапожника, недавно прибывшего в Экорос. Сапожник — маленький темнокожий человечек, похожий на лягушку. Его зовут Сниш.

— А какая в нем нужда? — удивился невидимый стражник.

— Сапожник не только шьет обувь. Он еще и колдун. Это он помогал мне прятать сокровища и наложил на них заклятье. Никто из нас не сможет найти клад или указать его место в одиночку: каждый знает лишь половину секрета. Таково заклинание, — ответил пират.

— Я передам это адмиралу. Но если ты лжешь… — угроза так и осталась незаконченной, ибо чем еще можно напугать человека, ожидающего правосудия Сатаны?

Снова воцарилась гробовая тишина. Капли воды звонко падали на пол, и этот звук ужасно действовал на нервы. Тесей с раздражением ждал, когда упадет следующая капля, и тогда все его тело вздрагивало. Потом он ждал следующей, и еще, и еще.

Легкое волнение закралось в мозг. Ведь на самом деле никакого сказочного сокровища не существовало. Все награбленные пиратами богатства не составляли и половины того, что он

перечислил стражнику, на его же долю приходилась лишь десятая часть добычи. Но даже это ахеец без счета тратил в тавернах и лавках дюжин городов, раздавал беднякам, пострадавшим от войн и налогов Миноса.

«Все критяне лжецы». Эта поговорка бытовала на землях от Фив до Трои. Как представитель народа лжецов, стражник мог бы научиться определять чужую ложь, но обман был последней надеждой на спасение, и усталый мозг капитана Отважного обратился к этому средству.

Незаметно сон сморил пирата. Ему снилось, что трон Миноса благополучно перешел в его владение вместе с прекрасной Ариадной. Но она уплывала в недра Лабиринта, и он последовал за ней и нашел в ужасной темной пещере. Он поцеловал принцессу, а она превратилась в Сниша.

Звук падающих капель разбудил пирата, и снова началось томительное ожидание. Он лежал на сыром холодном камне и старался не раздражаться. Капли падали снова и снова, сводя с ума.

Тесей почти заснул во второй раз, когда услышал шорох приближающихся шагов. Откуда-то сверху послышалось легкое перешептывание, потом раздался звук стукнувшегося о стену меча и снова шепот.

О да! Это был приглушенный голос адмирала Фиастро.

— Капитан Отважный?

— Да! Адмирал… — выдохнул Тесей.

— Молчите! Мы спускаемся к вам, — прервал его адмирал.

По-прежнему никакого проблеска света, шуршание, перешептывающиеся мужские голоса, учащенное дыхание. Наконец раздался вздох, звон меча и удар, и Тесей понял, что открылась верхняя дверца, бывшая единственным входом в темницу.

Что-то упало совсем рядом с ним — это оказался конец толстого каната. Пират поймал его и помог спуститься первому человеку.

— Кто это? — спросил ахеец.

Ответом послужило нечто невразумительное, но пират узнал носовые нотки голоса Сниша. Все тело маленького волшебника дрожало от страха и холода. Легкий пар поднимался вверх от его дыхания.

— Тихо! — голос адмирала срывался от страха. — И никакого света, иначе ничто не спасет нас от всевидящего ока чернокнижников!

Фиастро опустился на пол и нащупал рукой плечо Тесея.

— Не будем терять времени. Мои моряки нашли этого сапожника в таверне. Он говорит, что никогда не был волшебником, и отрицает, что его зовут Сниш. Но он вавилонянин. Сейчас я выну кляп у него изо рта.

— Он все же волшебник. Но оставь пока кляп на месте. Он может колдовать и с закрытым ртом, если хочет остаться с головой на плечах и не попасть в пещеры Сатаны.

Сниш затрепыхался и издал некое протестующее мычание.

— Тихо! Не надо произносить Его имя. Тем более здесь! Мы слишком близко к Лабиринту, — прошипел адмирал, и его тонкие пальцы вцепились в руку пирата. — Послушай меня! Придя сюда, я рисковал своим именем, положением и даже жизнью. Мне тоже угрожает опасность. Так что говори быстрее. Скажи, где я могу найти сокровища, и где мой флот может найти твоего дорийского пирата, ускользнувшего в тот раз от справедливого наказания.

— Тогда отойдем в сторону: волшебнику не обязательно слышать мою часть секрета, а его заклинание не требует слов.

— Поторопись! Вонь здешних подземелий убьет даже крысу…

Внезапно слова оборвались, и послышался звук рвущейся одежды. Это Тесей освободился от сжимающей его плечо руки Фиастро и рванулся к веревочной лестнице, при этом он кричал, подражая голосу адмирала:

— Помогите! Это ловушка! Заключенный напал на меня! Тащите же веревку!

Ахеец схватил канат, по которому уже стремительно лез вверх Сниш, и подтолкнул волшебника.

— Идиоты! Остановите его! Он пытается спастись! — выкрикнул Фиастро, но голос его загадочным образом напоминал голос капитана Отважного.

Пока обманутый адмирал метался по незнакомой камере в поисках каната, Тесей достиг дверцы, и чьи-то сильные руки подняли его вверх.

— Господин, вы не ранены?

— Нет, хвала Миносу! Но пират солгал о сокровищах — ложь, достойная критянина! Он напал на меня, собираясь убить в темноте и взять мою одежду.

Невидимый стражник зашевелился, массивная бронзовая дверь в камеру аккуратно захлопнулась, заглушая крики пленника. Щелкнули

замки. Стражник подал Тесею накидку, которую адмирал снял перед тем как спуститься в темницу.

— Быстрее! Надо уходить отсюда, пока его вопли не привлекли внимания других стражников! Иначе все мы повстречаемся с Ним!

Они поторопились покинуть негостеприимные коридоры подземелья, преодолев несколько тяжелых металлических дверей и многочисленные подвальные комнаты, заставленные бочками с вином и маслом. Наконец они вышли на аллею, где ожидал паланкин адмирала.

На мягких подушках Тесей расслабился и глубоко вздохнул.

— Возвращаемся домой, пока нас не обнаружили! — приказал он рабам.

— Но нам ничто не угрожает. Мы слишком часто отсутствуем по ночам. Люди лишь посмеются, что хозяин снова навещал свою богиню, — ответил ему слуга, позабавленный испугом хозяина. — Жаль, что пират солгал, но солгал не только он! Если бы он знал, что вы поймали его команду еще два месяца назад, продали ее Омару Хититу и уже послали Задиру в Лабиринт Сатаны!

Слуга весело рассмеялся в темноте.

Глава четырнадцатая

Тесей проснулся на ароматизированных полотнах египетского льна и осматривал длинную овальную комнату. Украшавшие стены фрески изображали грациозных девушек, исполнявших ритуальный танец урожая. Пергаментные ставни были открыты, и глазам представала картина безмятежного сада с поющими на гранатовых деревьях птицами.

Все вокруг поражало роскошью и спокойствием, но Тесей никак не мог отделаться от преследовавшего его страха. Он коснулся мягких покрывал и снова зарылся лицом в подушку.

Успех его безумного плана казался нереальным. Пират с трудом верил в это даже сейчас, находясь в безопасности роскошной виллы, куда его доставили рабы Фиастро. Полночный ужин, принесенный слугой, тоже представлялся сном, и ахеец снова чувствовал ужасный голод после долгих дней в темнице.

Вспомнился смех слуги по поводу того, что команда капитана Отважного пленена, а Задира попал в Лабиринт и встретился с Сатаной. Это

воспоминание омрачило радость спасения и разом вернуло Тесея к суровой реальности. Цирон должен быть отомщен!

Пират сел на постели. Зеркало на мраморном столике отражало узкое красивое лицо адмирала Фиастро. Он состроил гримасу своему новому выпуклому лбу, женственным, пухлым губам и скошенному подбородку. Лицо не нравилось пирату, но он чувствовал благодарность Снишу за этот трюк, спасший его жизнь.

— Вы звали меня, господин?

Важный слуга, очевидно, доверенное лицо Фиастро, с поклонами появился в дверях.

— Принеси мой завтрак, — приказал Тесей.

— Перепелиные яйца, ячменная вода… — начал управляющий.

— Нет, каша с молоком, вареная курица, медовые пряники и фрукты, — прервал его ахеец.

Изумление отразилось на строгом лице слуги, и Тесей перевел разговор в другое русло:

— Вели также послать ко мне сапожника. Этот вавилонянин знает кое-какие колдовские штучки и обещал приготовить для меня приворотное зелье.

— Конечно, влюбленному в богиню необходима помощь магии. Прошу прощения насчет

завтрака. Я очень рад, что у господина сегодня хороший аппетит.

Принесли завтрак. Каша (простонародное кушанье) забавно сочеталась с серебряной чашей на огромном, серебряном же подносе, который несли два раба. Позади рабов вперевалку шел Сниш. Лицо его выражало высшую степень волнения и недоверия. Тесей отослал рабов и предложил волшебнику разделить с ним трапезу.

Сниш, однако, не был в настроении завтракать. Он проводил взглядом удалившихся рабов и произнес:

— Хозяин! Ты понимаешь, какую опасность навлек на нас твой сумасшедший поступок?

— Понимаю: если один человек способен выбраться из темницы, то и другой сможет. А наличие сразу двух адмиралов Фиастро вызовет подозрения. Значит, .нам следует поторопиться. Попробуй эти египетские лепешки — очень недурны.

Осуждающе качая головой, Сниш ответил:

— Все очень плохо! Однажды ваше перевоплощение уже было раскрыто. Не забывайте, что любое человеческое прикосновение вернет вам облик капитана Отважного. И мы оба попадем в Лабиринт! Если эти ужасные критские черно-

книжники схватят нас, мои жалкие трюки не помогут, — и волшебник глубоко вздохнул. — Хозяин, зачем вы послали за мной моряков Фиастро? Я продал побрякушки Тай Лэнг и купил маленький магазинчик в приличном квартале. Дела идут лучше, чем в Вавилоне, и я надеялся неплохо заработать, — слезы выступили на глазах маленького волшебника. Он вытер нос длинным рукавом и продолжил:

— Хозяин, все складывалось так хорошо. Я был занят целыми днями, до тех пор пока моряки не пришли и не разнесли весь магазин. Они связали мне руки и без всяких объяснений привезли в темницу. Вспомни же, хозяин, я никогда не искал приключений на свою голову. Я всего лишь несчастный сапожник, у которого не хватает духу пускаться в авантюры. Разве помощью на состязаниях я не отплатил вам за спасение? — хныкал Сниш.

— Попробуй медовых пряников. Так это ты помог мне? Я так и подумал. Ты говорил, что знаешь лишь пару безобидных трюков. Как же тебе удалось противостоять магии критских волшебников?

Сниш в страхе затряс головой.

— Я самый ничтожный из всех волшебни-

ков, хозяин, поэтому мое волшебство просто незаметно рядом с могуществом критских черно-книжников. Иначе они уже давно разыскали бы меня и уничтожили. Но если я и дальше стану помогать вам, они исправят свою ошибку, — Сниш побледнел, представив свою незавидную судьбу.

— Стрела, бумеранг и камень из пращи миновали меня. Как это произошло? — спросил ахеец.

Лягушачье лицо Сниша растянулось в улыбке.

— Это самые простые трюки. Я менял облик Гота на свой облик, а так как это длилось долю секунды, то никто не мог заметить.

— На свой облик? — пробормотал Тесей.

— Все боги целились в голову. Но Гот — высокого роста, а я — нет. Вот почему они не могли попасть в вас. Но все же я волновался, как бы они не разгадали мой трюк.

Тесей несколько мгновений пристально смотрел в глаза волшебнику, пытаясь скрыть сомнение. Он чувствовал, что его собственное сопротивление колдовству помогло избежать смерти. Но заплаканное лицо Сниша выглядело уверенным.

— Эти фаршированные оливки просто чудо — попробуй. Трюк был замечательным, Сниш, и я очень признателен тебе за свою жизнь. Если бы

Ариадна не поцеловала меня…

— Но она сделала это! А теперь вы снова хотите подвергнуть себя опасности и тянете меня за собой! Скажите, что вы собираетесь делать? Раз вы теперь адмирал, то что мешает нам уплыть подальше на любом корабле критского флота?

— Нет, — ответил пират, и тонкие черты адмирала преисполнились решимости. — Я уже преодолел столько опасностей для того, чтобы разрушить королевство Миноса и сломить власть Сатаны. Я должен добиться цели!

Голос Сниша понизился до опасливого шепота:

— Осторожно, хозяин! Уши чернокнижников повсюду! Они могут слышать нас даже здесь, в адмиральском доме. Разве вы недостаточно уже пострадали от своего упрямства?

— Но разве ты не видишь, что мы уже совсем близко от цели? Как адмирал, я властен над «деревянной стеной» Кносса, я могу свободно проскользнуть мимо Талоса — «медной стены». Остается лишь третья, последняя стена — стена магии. Лишь она одна стоит теперь перед нами.

Стуча зубами от страха и сжав пальцами резную спинку кровати, Сниш пробормотал:

— Вы все еще капитан Отважный! Чернокнижники, вне всякого сомнения, отлично заботятся

о магической стене, нам не одолеть их. Разве только Ариадна поможет, — силясь улыбнуться, пошутил волшебник.

— Да… Если бы смертный мог наедине поговорить с Кибелой… — мечтательно произнес пират.

— Так вы не удосужились послушать сплетни собственных слуг? Но, хозяин, опасайтесь ее поцелуя! Иначе мы оба погибнем в Лабиринте, — Сниш в волнении схватил Тесея за руку.

Ахеец поднял украшенное драгоценными камнями зеркало и изучил тонкое аристократическое лицо адмирала Фиастро.

— Женщины — непостижимые создания. А богиня тем более. Когда же я увижу ее? — поинтересовался он.

— Сегодня она должна прислать адмиралу записку.

— Что еще говорили слуги?

— Что ваши финансы в очень плохом состоянии. Вы спускаете уйму денег на бегах и тратите целые состояния на пиры и подарки, чтобы поддержать свой статус. Вы по уши в долгах, главным образом у Омара Хитита. Вот поэтому-то вы и стремились разыскать сокровища капитана Отважного. Омар же, несомненно, навестит вас

сегодня утром, — детально проинформировал его Сниш.

— Скорпион! Спасибо, Сниш. Держи ухо востро и смотри в оба, тогда, возможно, мы и спасемся.

Ожидая прихода торговца в огромном сумрачном зале, Тесей не мог сдержать волнения. Хитит со всем своим награбленным состоянием был не менее противен ему, чем чернокнижники.

И вот его паланкин прибыл.

Войдя в зал, Омар поклонился Тесею:

— Ваш самый преданный раб, адмирал.

Несмотря на подобострастную улыбку, в нем чувствовалось скрытое высокомерие. Маленькие, близко друг к другу посаженные черные глазки купца безжалостно поблескивали.

— Ваш раб денно и нощно молится о вашем благополучии и сожалеет, что его мелкие дела требуют вашего внимания. Я пришел смиренно просить об уплате причитающихся мне пятисот талантов серебра. Не соблаговолит ли адмирал вернуть своему рабу этот небольшой долг? — голос Хитита лился подобно оливковому маслу.

Тесей посмотрел в его змеиные глазки.

— Сегодня деньги еще не готовы. Придется тебе немного подождать. Ты же понимаешь, как много расходов у адмирала минойского флота, —

ответил он.

— О, я прекрасно знаю об этом! Последние десять лет именно я и снабжал деньгами всех королевских адмиралов. Но я намерен получить деньги обратно, Фиастро. Если ты не заплатишь, Минос назначит нового адмирала, а Сатана встретится с предыдущим! — голос купца утратил услужливые нотки и стал жестким.

Тесей поднял руку в знак протеста.

— Не торопись! Ты получишь свои деньги. Я узнал, где капитан Отважный припрятал награбленные сокровища. Завтра несколько судов выйдут на их поиски. Там достаточно денег…

Омар поднял указательный палец с длинным желтым ногтем:

— Тебе не удастся провести меня. Я прекрасно знаю, на что ты потратил последние пять талантов — на подкуп дворцовой стражи! И знаю, что пират обманул тебя. Если Минос узнает об этом, тебе конец, Фиастро! — маленькие глазки Хитита горели, словно у голодной крысы.

— Да, прошлой ночью я совершил глупость. Но есть много других путей достать деньги, — сдался пират.

— Ты всегда был идиотом, Фиастро, но один способ вылезти из долгов у тебя все же остался, а

иначе Минос узнает все, — прервал его купец.

— Один способ? — переспросил Тесей.

— Так богиня все еще хмурится? Я же предупреждал тебя, Фиастро, что даже с твоей славой неутомимого любовника будет очень непросто найти ключ к сокровищнице Кибелы, — усмехнулся Омар.

— Ну… — неопределенно протянул пират.

— Хорошо, я дам тебе еще одну ночь. Если она снова посмеется над тобой — что ж, Сатана уже давно голоден. Прощай, надеюсь, богиня одарит тебя сегодня тысячью поцелуев и ключом к сокровищнице.

И Омар вновь изобразил на лице угодливую улыбку.

Тесей в одиночестве сидел на ложе и потирал пальцами скошенный подбородок Фиастро. Он утратил всякую жалость к пойманному в ловушку адмиралу. Человек, добивающийся любви ради денег, не достоин жалости. Вошел управляющий, несший небольшой надушенный свиток.

— Хозяин, я принес послание для вас. На нем знак Кибелы, — лицо слуги оставалось непроницаемым.

Тесей сломал печать и развернул свиток папируса. У ахейца перехватило дыхание от страсти,

когда он прочел написанное:

«Смертный, если ты все еще чувствуешь себя достойным благосклонности богини, приходи в древнюю гробницу в моей оливковой роще, когда взойдет луна».

С нетерпением и трепетом Тесей ожидал наступления ночи. В полдень к нему пришли офицеры, желавшие поговорить с адмиралом о флотских делах. Сначала, боясь выдать свою некомпетентность, пират хотел отправить их обратно, но оказалось, что адмирал не очень-то утруждал себя заботами о флоте. Офицеры хотели, чтобы он лишь поставил свою печать на некоторых документах. Управляющий принес небольшой цилиндр, на котором была выгравирована адмиральская печать, и Тесей поставил ее на принесенных бумагах. Офицеры поблагодарили и удалились.

Когда они ушли, слуга напомнил пирату, что вечером его ожидают во дворце на приеме в честь египетской делегации. Тесей ответил, что плохо себя чувствует, и не пойдет на прием. Управляющий предложил позвать доктора и заметил, что отсутствие адмирала не понравится ни Миносу, ни фараону.

Опасаясь чужих прикосновений, Тесей сам

принял ванну, умастил тело благовониями и надел шелковую пурпурную тогу. Слуга принес ему лекарство — флягу выдержанного вина. Сделав несколько хороших глотков, Тесей прополоскал рот, чтобы отбить запах, и оценил по достоинству преимущества водопровода. Может быть, видимость опьянения и пригодится ему сегодня, но не время быть действительно пьяным в такую важную ночь!

Паланкин доставил его к воротам Кносского дворца. Пират поминутно вздрагивал, словно любая тень здесь могла лишить его облика адмирала Фиастро. Вот он вошел в роскошный тронный зал и медленно двигался вперед, пока управляющий не встал от него по правую руку. Странно и немного тревожно было снова видеть морщинистое темнокожее лицо Дедала, желтую с орлиным носом маску Омара Хитита и розовое улыбающееся лицо Миноса.

Прием был в самом разгаре, и никому из присутствующих не показалось странным, что слуга неотлучно стоит рядом с адмиралом и постоянно шепчет что-то ему на ухо.

Вот вошли смуглолицые низкорослые египтяне, выражение легкого высокомерия застыло в их миндалевидных глазах. Они вежливо по-

вествовали о величии Миноса, помпезно — о богатстве и знатности фараона, и с большим энтузиазмом рассуждали о дружбе монархов.

Тесей говорил только то, что шептал ему на ухо управляющий. По мере продолжения приема он, тем не менее, позволил себе не совсем четко произносить слова, выдавая легкое опьянение. Он начинал даже получать удовольствие от всего этого маскарада.

Вечерняя звезда спустилась уже довольно низко, когда пират вернулся на виллу адмирала. Он отпустил управляющего, разбудил встревоженного Сниша, велев ему сопровождать себя, и приказал рабам нести паланкин к священной роще Кибелы.

В тени оливковых деревьев на окраине рощи Тесей оставил слуг и паланкин и вместе со Снишем последовал в сторону темневшего в глубине рощи древнего храма. Маленький волшебник причитал на ходу:

— Будь очень осторожен, хозяин! Помни, что один только поцелуй вновь сделает тебя капитаном Отважным!

Тесей усмехнулся:

— Не беспокойся, там очень темно. А ты будешь ждать меня здесь, и снова превратишь в

адмирала!

И пират смело вошел под своды темного храма.

Глава пятнадцатая

Храм, построенный над трещиной в земле, из которой вышла Мать Человечества Кибела, был маленьким древним святилищем из необычного камня. Свежий тростник устилал пол, на алтаре лежали цветы и фрукты — приношения верующих своей богине.

Пират почувствовал легкое разочарование, обнаружив темный храм пустым. Он встал на колени в позе молящегося. Наконец легкий шелест тростника заставил его оглянуться. Сердце ахейца радостно забилось — в дверях появилась Ариадна.

Некоторое время она молча стояла в дверном проеме, и звезды светили ей в спину, обрисовывая очертания совершенного тела и придавая блеск волосам.

— Смертный? Ты здесь? — ее голос звучал еле слышно.

— Богиня, я ждал тебя! — прошептал Тесей.

Он поднялся на ноги и обнял принцессу. Сначала она казалась холодной, даже немного испуганной, и пират недоумевал, с какой же

целью она назначила свидание адмиралу.

Но вот, словно проснувшись и почувствовав его страстный поцелуй, Ариадна ответила ему. Некоторое время они молча целовались, а затем Тесей спросил:

— Ну что же, богиня, достоин ли хоть один смертный твоих лобзаний?

Не отстраняясь, она ответила слабым и дрожащим голосом:

— Есть один достойный!

С минуту оба молчали, и наконец принцесса добавила:

— Я пришла сюда совсем за другим. Жалость, а не страсть привели меня в храм. Я хотела рассказать, что твои враги намерены уничтожить тебя, воспользовавшись твоими долгами, беспробудным пьянством и неосмотрительностью. Я не ожидала найти здесь… такую силу любви.

Несколько долгих минут они не нуждались в словах, и Тесей уже стал забывать о цели своего появления на Крите. Но вот холодное движение змея на поясе богини вернуло пирата на землю.

— Так богиня смеется над любовью смертного?

Ее тело напряглось в его руках, а золотой голос тихо ответил:

— Никогда, никогда я не посмеюсь над твоей

любовью.

— Но тогда как же она докажет ответное чувство? — настаивал ахеец.

Ариадна сначала поцеловала его, а потом ответила.

— Я ожидала, когда ты спросишь об этом. Я знаю о твоих долгах Хититу и о том, что он требует немедленно вернуть деньги. Я пришла сюда предупредить, чтобы ты поскорее покинул Крит. Но я думала так до того, как…

Ее голос прервался, и она прижалась к пирату.

— В сокровищнице Кибелы лежат две тысячи талантов серебра. Завтра я пошлю Хититу столько денег, сколько ты задолжал ему, — прошептала она.

— Благодарю тебя, богиня. Но я не могу принять твой дар, — ответил Тесей.

Удивленная, она слегка отстранилась от него. Они все еще сидели на тростнике, и Тесей со вздохом отодвинулся от Ариадны. Ее теплые, нежные руки вновь обвили его шею.

— Тогда чего же ты желаешь, смертный? — спросила она.

— Если богиня действительно хочет доказать смертному свою любовь, она должна предложить нечто большее, чем просто серебро. Рассказать,

например, о третьем секрете Крита — о стене магии, — голос пирата понизился до взволнованного шепота.

Ариадна издала стон, словно от боли, пальцы ее с необыкновенной силой вцепились в руку Тесея. Долгое время она напряженно молчала, слегка подрагивая. Наконец слабый шепот донесся до пирата:

— Так ты хочешь знать о стене магии, смертный? Это в десять раз ценнее, чем все сокровища храма, ценнее, чем моя жизнь или божественность. Действительно ли ты нуждаешься в этом знании?

Восторг наполнил сердце пирата: он не ожидал, что Ариадна посвящена в тайну, и надеялся получить лишь какой-нибудь намек на отгадку. Стараясь сдержать дрожь в руках и голосе, Тесей произнес:

— Любовь, которая ставит что-либо выше себя самой, это не любовь.

Ее горячие благоухающие руки обвились вокруг его плеч, холодное тело змея-пояса коснулось его тела. Волосы принцессы рассыпались по плечам ахейца, сводя с ума своим ароматом, ее губы целовали его.

— Поцелуй же меня и забудь свою безумную

затею! — прошептала она.

Но Тесей отвернулся от богини и горько ответил:

— Тогда это все же не любовь, а лишь насмешка. Что ж, прощай, божественная!

Тесей высвободился из объятий принцессы и встал. Она поднялась за ним, ловя его руки.

— Подожди! Ты забыл о своих врагах. Я ведь пришла предупредить тебя, и если ты уйдешь сейчас, то не доживешь и до рассвета!

Тесей отстранил ее дрожащие руки.

— Ты не понимаешь любви смертных, богиня, если думаешь, что ее можно купить угрозами. Один лишь поцелуй на прощание, ведь любовь смертных истинная. А потом я уйду, даже если встречу рассвет в логове Сатаны! — пират нежно прижал Ариадну к себе и поцеловал.

Он обнял ее так сильно, что мог чувствовать биение ее сердца. Ахеец нежно целовал ее бархатную шею, теплые губы, прекрасные волосы. Со вздохом отстранившись от принцессы, он направился к дверям.

Ариадна не выдержала и крикнула ему вслед:

— Подожди, смертный! Вот, возьми! Я отдаю это, чтобы спасти твою жизнь, а не доказать свою любовь!

Тесей медленно вернулся к богине. При свете звезд он мог разглядеть, как она лихорадочно ищет что-то в складках одежды. Наконец рука ее нашла нечто миниатюрное и отдала пирату.

Это была тонкая цепочка, украшавшая шею принцессы. Вместо кулона на ней висел небольшой цилиндрик со странной вязью.

— Так это и есть третья стена Кносса? — прошептал он.

— Да. Эта маленькая вещица обладает властью большей, чем власть Сатаны. Храни ее! — ответила Ариадна.

— Каково же его назначение?

Ариадна некоторое время колебалась, тело ее вновь напряглось, словно от страха. Но принцесса все-таки решилась:

— Секрет в том, что человек, который получит его мирным путем, станет, хозяином Кносса, и никакое волшебство не будет властно над ним.

Тесей обхватил ее плечи.

— Так ты подарила мне Кносс? Или это всего лишь один из трюков чернокнижников?

Она высвободилась:

— Я отдала тебе третью стену, а ты все еще не веришь мне?

Пират нежно обнял Ариадну и спросил:

— Если эта вещица и есть третья стена, то почему ее носишь ты, а не Минос?

— Есть причина, по которой отец не мог держать ее у себя и доверил мне. Но… за всю жизнь я не встречала ни одного смертного, подобного тебе. А сейчас поцелуй меня! — прошептала она.

Тесей повесил цепочку на шею и поцеловал богиню. Когда они наконец разжали объятия, Ариадна выдохнула:

— Теперь, когда я доказала тебе свою любовь, мы должны как можно скорее покинуть Кносс, пока отец не обнаружил мое предательство. Держи корабль наготове, вскоре мои рабы погрузят туда серебро, и мы отплывем в Египет.

Пират прикоснулся к маленькому цилиндру на цепочке и спросил:

— Но почему мы должны бежать, если теперь третья стена в моих руках? Разве ты не сказала, что эта вещь даст мне Кносс и защитит от всякой магии? Так почему бы нам не захватить трон?

Ариадна отрицательно покачала головой.

— В заклинаниях и магии часто таятся парадоксы, и твое правление Критом станет столь же недолгим, как правление норманна, победившего на играх. Хотя стена и защитит тебя от враждебной магии, но не спасет от случайной

или намеренно пущенной стрелы, не отведет острый клинок убийцы, — принцесса нервно теребила края одежды, и голос ее дрожал.

Тесей высоко поднял голову и решительно произнес:

— Если стена обладает властью, я воспользуюсь ею.

Ариадна прижалась к нему и прошептала:

— Я пыталась предупредить тебя. Твои враги знают о нашей встрече и наверняка устроили ловушку. Ты не сможешь даже покинуть храм без моей помощи, а говоришь о низвержении Миноса!

Тесей выдохнул:

— И все же я сделаю это!

Она рассмеялась, почти истерически и крепко обняла его.

— Я знаю, зачем ты прибыл на Крит, но разве ты сам не видишь все безумство своей затеи? Ни один смертный не способен разрушить империю моего божественного отца, даже ты, капитан Отважный! — мягко произнесла она.

На мгновение Тесей замер, изумленный.

— Так ты все знаешь?

— Неужели ты думаешь, что я так быстро забыла твой первый поцелуй, капитан?

— И зная это, ты отдала мне третью стену?

— Именно поэтому. Разве подарила бы я ее пьянице и игроку Фиастро! — голос ее дрожал от возмущения.

Тесею пришла в голову безумная мысль:

— И ты уплыла бы с пиратом в Египет?

— Да! Куда угодно — с капитаном Отважным!

Тесей пытался разглядеть Ариадну в темноте храма. Он мог видеть все совершенство ее прекрасного тела, вдыхать аромат роскошных волос. Принцесса нежно обвила его шею руками.

Немного помолчав, пират серьезно сказал:

— Я бы очень хотел, чтобы моя цель на Крите была менее важной. Но я не могу отступиться теперь — даже ради богини. Когда Минос лишится своего трона, власть чернокнижников падет, а культ Сатаны уйдет в небытие — тогда я разыщу тебя.

Ее голос почти растворялся в темноте храма, и пират с трудом расслышал слова:

— Ты уничтожишь моего отца и весь мой мир?

— Я должен сделать это. Ты сможешь простить меня?

— Я… я не знаю. Но я люблю тебя, капитан Отважный, — она тяжело вздохнула.

Тесей посмотрел на небо, видневшееся в двер-

ном проеме, и произнес:

— Утренняя звезда поднимается, я должен идти, если, конечно, смогу миновать своих врагов. И если третья стена, о которой ты говорила, действует, то я займу трон твоего отца!

Принцесса поднялась вслед за ним и ответила:

— Я пойду за тобой, куда бы ты ни отправился. Я уже нарушила свой долг и не смогу вынести гнева отца.

Тесей нежно отстранил ее от себя и поцеловал.

— Нет, со мной идти слишком опасно. Есть способ получше. Когда Минос обнаружит отсутствие цилиндра, ты скажешь, что его забрали против твоей воли, обманом или силой. А теперь иди, я подожду еще несколько минут и дам тебе возможность скрыться. Прощай! — он еще раз обнял Ариадну.

Ожидая, пока она исчезнет в храмовой роще, пират разомкнул тонкую цепочку и зажал ее в ладони. Если враги и правда поджидали его снаружи, то держать третью стену Крита при себе небезопасно. Тесея одолевали сомнения, но если Минос почему-то хранил цепочку на расстоянии от себя, то и ему следует поступить так же.

Минуту спустя пират прошел за небольшой алтарь и склонился к сырому углублению в

земле. Если Кибела действительно вышла на поверхность оттуда, то это место не простое, а волшебное. Ахеец опустил руку в сужающееся отверстие, нащупал крошечную ямку и спрятал туда цилиндр. Никто даже случайно не наткнется на талисман, если только какой-нибудь паломник не вздумает осквернить святилище Кибелы.

А знание о том, где хранится третья стена Крита, может пригодиться ему куда больше, чем непосредственное обладание ею. Да, сегодня Ариадна поцеловала его, но вот уже тысячу лет она — дочь Миноса. Нельзя безоговорочно доверять колдунье и богине.

Пират поднялся и вышел из храма. Пройдя несколько шагов в свете звезд и таинственном сиянии священной рощи, ахеец тихонько позвал:

— Эй, волшебник! Сюда! Сделай меня снова адмиралом Фиастро!

Ответом ему была тишина. Он позвал громче, но никто не откликнулся. Тесей подошел к большому дереву, под которым оставил Сниша, посмотрел вокруг — маленького вавилонянина нигде не было. Ужас охватил ахейца: без помощи волшебника он пропал! Его снова схватят и кинут в темницу.

Вдруг раздался резкий крик:

— Вот он! Взять его!

Тесей замер: это был голос самого адмирала Фиастро. Он сумел выйти из темницы и нашел капитана Отважного, чтобы отомстить за обман. Сердце пирата дрогнуло, ведь Ариадна должна была знать об освобождении Фиастро и связанной с этим опасности, так почему же она не предупредила его?

Черные тени со всех сторон окружили ахейца.

— Вот и капитан! Взять его живым на потеху Сатане! — выкрикнул адмирал.

Глава шестнадцатая

Тесей пришел в храм безоружным, даже бронзовый меч адмирала Фиастро оставил в паланкине. На короткое мгновение он пожалел, что спрятал цилиндр в храме: возможно, тот помог бы. Теперь он был совершенно беззащитен.

— Приветствую вас, адмирал! Мне кажется, вам следовало бы сохранить внешность капитана Отважного! — обратился Тесей к Фиастро.

Сказав это, он пригнулся и быстро отскочил в сторону боковой аллеи. Адмирал резким голосом отправил своих воинов за ним.

Моряки пытались поймать Тесея широкими сетями, но ему удавалось высвободиться. И все же одна опутала руки и ноги, и пират упал на землю. Почти сразу на него сверху навалился моряк. Ахеец ухитрился отбиться его же трезубцем, быстро распутал сеть и побежал, оставив раненого на дороге. Прямо перед ним возникло сразу трое. Пират метнул трезубец, словно копье, и стоявший в центре воин упал на землю. Тесей увернулся от брошенных сетей и понесся вниз, к реке.

Шум позади не стихал, в роще мелькали ог-

ни факелов, но никто не встретился на пути ахейца. Пират решил, что ему удалось избежать ловушки Фиастро. Там, за рекой, он сможет найти укромное место, чтобы переждать опасность и замаскироваться надежнее, чем с помощью маленького волшебника. Будет время и обдумать план дальнейших действий, и снова завладеть третьей стеной Крита. Но спускавшегося к спасительной воде Тесея стали одолевать сомнения: кого же предала Ариадна — своего отца или его самого?

— Нет, этого не может быть! — простонал ахеец.

Он вспомнил прикосновения ее прекрасного тела, магию горячих поцелуев. Тогда он поверил, что принцесса действительно любит его. Но раз для него самого есть вещи важнее любви, то и у нее могут быть такие! Вряд ли Ариадна, воплощение Кибелы на земле, предаст своих богов! Один поцелуй вряд ли способен покорить ее. Кроме того, она наверняка в пятьдесят раз старше, чем выглядит.

Тесей остановился передохнуть в густых зарослях кустарника, и внезапно все надежды на спасение рухнули. Нечеловеческий голос разносился поблизости, смешиваясь с многочис-

ленными мужскими голосами. Пират увидел факел, поднятый почти на высоту среднего дерева, а огненные блики отсвечивали на бронзовом теле Талоса.

Гигант с грохотом спускался к воде. Его глаза горели почти так же ярко, как огромный факел. Под ногами чудовища дрожала земля и раскалывались камни. Тесей пригнулся к земле в надежде, что Талос не заметит его и пройдет мимо. Но вот треск и грохот прекратились, бронзовый монстр произнес прямо над головой пирата:

— Капитан Отважный, вы схвачены и попадете в Лабиринт к самому Сатане. Возможно, вы считаете себя очень умным, но вам не убежать от меня, не помогут все ваши трюки и уловки. Талос не дурак!

Вдруг земля осела под весом гиганта, и, воспользовавшись его секундным замешательством, ахеец рванулся к реке.

Но Талос, несмотря на кажущуюся неуклюжесть, двигался очень быстро и вскоре догнал пирата. Горячая бронзовая рука сжала запястье Тесея.

— Нет, капитан! На это раз вы уж точно встретитесь с Сатаной! Талос вам это обещает. Из нас двоих глупец — это вы! — прогремел великан.

Его металлическая рука удерживала пирата, пока не подоспел адмирал со своими людьми. Фиастро задрожал от гнева, увидев на пирате свою одежду, и приказал морякам схватить ахейца и сорвать с него платье.

— Не переживайте из-за своей наготы, капитан! Человеку не нужна одежда там, куда вы попадете, — прохрипел он.

Тесея вели обратно в город. Острые камни и осколки больно ранили подошвы ног — по приказу адмирала с него сняли и обувь. Моряки окружили плотным кольцом на случай попытки побега и держали трезубцы наготове. Талос шел позади, не спуская глаз с ахейца.

По дороге Тесей размышлял о судьбе Сниша: попал ли он тоже в ловушку или сбежал? Выть может, магия спасла жизнь маленькому вавилонянину, а может, он не успел ничего сделать и был схвачен. В любом случае, не стоило ожидать, что он снова придет на помощь, не испугавшись гнева критских чернокнижников.

Солнце уже поднялось, когда они пересекли рощу, виноградники и подошли к Кносскому дворцу. Адмирал, которого слуги несли в паланкине позади пирата, прокричал Тесею:

— Посмотри на солнце хорошенько, пират,

больше ты его не увидишь! Попавшие в Лабиринт не возвращаются!

Они прошли мимо темнокожих этрусков, строго охранявших вход, и попали в сеть бесконечных коридоров дворца. Ночь словно вновь опустилась над ними: солнечные лучи не проникали в темные помещения, лишь небольшие факелы горели вдоль стен.

Их встретила группа одетых во все черное минойских священников, вооруженных бронзовыми копьями. Старший из них обратился к Талосу:

— Минос готов приступить к суду немедленно. На этот раз пленнику не удастся сбежать: его без промедления отведут в Лабиринт.

Моряки отступили назад, и священники заняли их места вокруг Тесея. Копьями они подтолкнули пирата вперед, Талос последовал за ними.

Ахейца провели по незнакомым залам, где царил полумрак и чернокнижники зажигали развешанные на стенах факелы.

Наконец они подошли к массивной бронзовой двери, украшенной головами быков и позеленевшей от времени и сырости. Талос вышел вперед и постучал своим огромным кулаком.

Наконец дверь медленно открылась, и священ-

ники направили Тесея в длинный узкий коридор. Стены его были сложены из массивных кусков египетского базальта, кое-где висели факелы.

Возле треножника с огнем стояли три черных каменных трона. Чернокнижник Дедал, рука и голос Сатаны, находился в центре. Улыбающийся Минос, одетый в белое, — по правую руку, неподвижная Ариадна — по левую. Глаза ее казались холодными и жестокими, словно она не видела Тесея.

Белоснежный голубь спокойно сидел на ее плече, и его маленькие темные глазки наблюдали за ахейцем. Змей на талии едва заметно шевелился.

Тесей пытался сдержать дрожь, пробиравшую его в этом сыром и холодном месте. Он старался отвести взгляд от своей богини. Ему трудно было поверить, что эта женщина так страстно целовала его сегодня ночью.

Священники разделились: половина из них по-прежнему охраняла пленника, другие же опустились на колени и начали исполнять ритуальную песню. Вибрация их огромного медного гонга, звук которого напоминал собой рев дикого быка, отдавалась в сердце пирата.

Тесей стоял, окаменев и чувствуя мурашки на

спине, пока гонг не затих. Трое правителей Крита поднялись на ноги. Обрамленное светлыми мягкими волосами, розовое лицо Миноса как всегда расплылось в широкой улыбке.

— Мы, низшие боги, разобрали многочисленные злодеяния, в которых обвиняется этот человек — так называемый капитан Отважный, ахейский пират. Нам абсолютно ясно, что его деяния заслуживают суда самого Сатаны, — голос царя звучал почти нежно, маленькие голубые глазки весело подмигивали.

Минос поправил складку на своей одежде и снова посмотрел на обнаженного Тесея.

— Вот почему мы приказываем проводить пленника в Лабиринт, где находится жилище Сатаны. Там он и предстанет перед высшим судом.

Он повернулся, и смеющиеся глазки обратились к изможденному лицу Дедала.

— Согласен ли ты со мной, о рука и голос Сатаны?

Глухой, надтреснутый голос чернокнижника прохрипел:

— Я согласен.

С детской улыбкой Минос обратился к Ариадне:

— А ты, сосуд Кибелы, дочери Сатаны?

Не дыша, Тесей наблюдал за принцессой. Зеленые глаза медленно повернулись в его сторону. Что-то в ней заставило белого голубя вздрогнуть. Но глаза Ариадны оставались холодными и бесчувственными, а золотой голос ответил:

— Я согласна.

Минос повернулся к замершему позади Тесея Талосу:

— Боги пришли к единому мнению. А теперь открой дверь в Лабиринт и проводи пленника на высший суд.

Талос двинулся было к пирату, словно гигантская ожившая статуя, но Ариадна едва заметным повелевающим жестом вновь заставила его окаменеть.

— Подожди. У меня есть небольшой подарок для капитана Отважного, — сказала она.

Минос и Дедал стремительно повернулись к ней. Розовое, почти ангельское личико Миноса рассталось со своей детской улыбкой, а сморщенное коричневое лицо чернокнижника превратилось в застывшую маску страха. Они что-то зашептали в знак протеста.

Принцесса обернулась и достала откуда-то из-за трона длинный свиток папируса.

— Это копия «Книги мертвых», которую при-

везли посланники фараона. Она предназначена для сопровождения души умершего через врата смерти. Мне кажется, капитан, она вскоре понадобится вам, — раздался ее серебристый смех, а зеленые глаза по-прежнему оставались ледяными.

Голубые глазки Миноса и ввалившиеся горящие глаза Дедала с сомнением смотрели на Ариадну. Царь нетерпеливо поерзал на троне, а хриплый голос чернокнижника проскрипел:

— Вряд ли пленник нуждается в ней. По обычаю, человек должен встречать Сатану таким, каким появляется на свет — обнаженным и с пустыми руками. А душа его не нуждается в сопровождении, ибо она тоже исчезнет навеки.

Но вдруг Минос затрясся от внезапного веселья и заметил:

— Моя дочь хочет немного развлечься. Вспомни: пленник ее личный враг. Пожалуй, пусть он возьмет книгу и использует по назначению!

Тонкая белая рука Ариадны изящным жестом протянула свиток пирату. Ахеец молча вышел вперед и взял его, стараясь не показать, каким тяжелым оказался он! Невольно ахеец всмотрелся в лицо принцессы, но оно все так же оставалось маской гордости и высокомерия.

— Иди же, пират! Лабиринт ждет тебя! — произнесла Ариадна.

Слегка вздрагивая от мертвенного холода темного зала, Тесей медленно повернулся. Он увидел, как Талос нажал какой-то рычаг в стене, и один из базальтовых блоков на полу начал подниматься, гигант с усилием помогал ему. Вот камень поднялся до уровня тронного возвышения. Едким зловонием потянуло из открывающегося входа, и могильная тишина воцарилась в зале.

Тесей заметил, что священники побледнели и невольно задрожали. Лицо Дедала застыло каменной маской, улыбка сошла с губ Миноса, а Ариадна словно превратилась в прекрасную ледяную статую. Тесей и сам почувствовал приступ сковывающего ужаса.

Что-то такое было в этом ужасающем зловонии, что заставляло подгибаться колени и вызывало мурашки по всему телу. Это был не просто холод и запах многолетнего гниения, нет — в этом жутком запахе было нечто ужасающее, наводящее панику.

Напряженное тело Талоса сделало еще несколько усилий, и камень замер. Священники подняли вверх свои копья, и бронзовый гигант указал Тесею вниз.

Пират оглянулся на «низших богов», криво усмехнулся и небрежно помахал им свитком папируса. Отвернувшись, ахеец спокойно подошел к отверстию, открывшемуся под камнем, и уверенно вошел внутрь.

И все же легкая дрожь пробирала Тесея. Он прижал к себе свиток и направился вдоль стены вниз. Вскоре началась длинная темная лестница, ведущая куда-то в подземелья дворца.

Еще раз помахав на прощанье свитком, пират посмотрел в горящие глаза Талоса и отправился в неведомые глубины подземелья.

Там наверху снова раздался звук гигантского гонга, священники начали исполнять ритуальную песнь. Поднятый камень медленно опустился — Тесей услышал неприятный скрежет базальта. Абсолютная тьма окутала пирата.

Глава семнадцатая

Некоторое время ахеец неподвижно стоял на сырых ступенях, лестница уходила в темноту. Со всех сторон его окутывало резкое, отвратительное зловоние. Оно обжигало ноздри и подсказывало, что где-то здесь находится нечто живое.

Как только камень опустился, в подземелье воцарилась гнетущая, настораживающая тишина. Тесей понимал, что наверху священники и «низшие боги» должны были двигаться и говорить, но ни один звук не долетал до его ушей — даже жуткий грохот бронзового гиганта Талоса.

Тишина давила на сознание, заставляла напрягаться все мускулы. Но даже здесь, в полной темноте, в наводящей панику тишине, ахеец сохранял надежду. Ему уже удалось преодолеть три стены Крита, и вот он, все еще живой, стоит в жилище самого Сатаны.

Сатана — вернее, страх перед ним — был настоящим правителем Крита. Тысячи голодных людей безропотно подчинялись эдиктам Миноса и оставляли без еды своих детей, лишь бы упла-

тить многочисленные налоги. Тысячи юношей и девушек участвовали в минойских играх, обрекая себя на мучительную смерть. И все это — из-за страха перед Сатаной.

Но отважный ахеец пришел сюда непокоренным и не с пустыми руками. Еще когда он брал свиток из рук Ариадны, то удивился неожиданно тяжелому весу папируса. Теперь его пальцы сломали печать и развернули свиток. В нем оказалась вещь, до боли знакомая рукам пирата: он нащупал рукоятку Падающей Звезды!

Меч был взят этрусскими стражниками, пленившими Тесея в бедном квартале Экороса. Меньше всего на свете он ожидал вновь почувствовать его рукоять в своих руках. Горячая благодарность Ариадне сорвалась с губ пирата.

Держа меч наготове, он на ощупь стал спускаться вниз по ступенькам.

— Ну что ж, Падающая Звезда, если сгнить в этом мрачном месте — наша судьба, то сначала мы все-таки увидим Сатану и проверим его могущество! — прошептал ахеец.

Вытянутая рука пирата дотронулась до стены — прямо над головой была арка, а дальше высота хода резко уменьшалась и ступени становились уже. Он медленно двигался вперед, считая сту-

пеньки и тщательно проверяя каждую, прежде чем встать на нее всем весом.

Через шестьдесят ступеней ход выровнялся и повернул вышел к новому коридору. Еще через шестьдесят ступеней повторилось то же самое. На третьем повороте нога пирата раздавила нечто хрустящее — на ощупь это оказались иссохшие человеческие кости. Вероятно, они принадлежали двум людям, и те, что поменьше — женщине. Кости лежали так скученно, словно погибшие слились в долгом прощальном объятии. Странно, но мужской череп и еще несколько фрагментов крупных костей отсутствовали.

Тесей покинул останки и продолжил путь, размышляя, что же ждет его за четвертым поворотом. Он отсчитал пятьдесят восемь ступеней, но на месте пятьдесят девятой зияла пустота. Пират чуть не потерял равновесие, но успел вовремя сбалансировать и отступить на шаг назад. Из абсолютной темноты донеслось слабое дуновение зловонного воздуха. Стало возможным различить еле слышный шум воды, текущей где-то далеко внизу. Несколько раз Тесей крикнул в темноту, пытаясь по эху определить размеры провала. Донесся лишь слабый отзвук. Тогда ахеец отбросил панический страх, который нагнала на него эта

зияющая бездна, и решительно крикнул:

— Приветствую тебя, Сатана!

Долгое время не было никакого эха, словно пустота поглотила голос пирата. Наконец вибрация звука отразилась и вернулась, усиленная и искаженная многочисленными уступами противоположной стены. Ахеец понял, что перед ним огромная пещера. Он осторожно ощупывал стены провала (насколько это было возможно без риска упасть вниз), но не находил ни одного выступа, чтобы зацепиться — лишь гладкие каменные стены. Даже меч не достигал твердой поверхности там, где обрывались ступени.

Теперь пират понял, почему неизвестные мужчина и женщина предпочли умереть там, наверху. Он понял также, почему некоторые части их скелетов отсутствовали: кто-то уже пытался определить глубину пещеры, открывающейся под пятьдесят девятой ступенью. Ему кости понадобятся тоже, поэтому ахеец вернулся за ними.

Назад к провалу Тесей шел очень осторожно, внимательно считая ступени и проверяя каждую. Спустившись на пятьдесят восьмую, он бросил мужскую бедренную кость в пустоту.

Тесей надеялся, что кость ударится о какой-нибудь выступ, до которого можно было бы

допрыгнуть. Но долгое время из этой таинственной бездны не раздавалось вообще никакого звука. Наконец раздался еле слышный зловещий всплеск.

Терпеливо пират кидал в различных направлениях остальные кости. Все они падали так же долго, как и первая, после чего слышались слабые всплески. Так шло до тех пор, пока он не кинул череп.

Череп ударился обо что-то прямо перед Тесеем, почти на одном уровне со ступеньками, покатился с тонким, глухим звуком, потом снова послышался всплеск.

Бросив туда еще несколько костей, ахеец попытался достать до этого выступа кончиком меча — безрезультатно. Тогда Тесей решился: пригнувшись, он прыгнул вперед, в пустоту. И плашмя упал на камни. Сначала ему казалось, что он медленно сползает вниз, страх перед падением в бездну заставил пирата вцепиться в каменистую поверхность.

Ползя вперед на ушибленных руках и ободранных коленях, Тесей обследовал место приземления. Это оказался очень узкий уступ скалы. Вероятно, большинство пытавшихся прыгнуть падало в пропасть.

Путь в жилище Сатаны был полон опасностей.

Но было ли правосудие Сатаны просто смертью?

Тесей лежал на острых сырых камнях, ожидая, пока восстановятся силы, и вспоминал все, что знал и слышал о критском божестве. Сатану иногда описывали как гигантское чудовище с телом человека и головой быка. Ахеец содрогнулся, представив себе такое, но с ним была Падающая Звезда, а значит, не все потеряно.

— Мы уже убивали и быков, и людей! Так почему бы не убить получеловека-полубыка? — прошептал он своему мечу.

Пират приподнялся на четвереньки и стал карабкаться по уступу, вытянув вперед лезвие меча, словно слепой трость. Острые камни больно царапали колени, а обнаженное тело сводило от холода.

Уступ привел его к отвесной зазубренной стене. Дальше идти было некуда, и ахеец уже подумал, что этот путь не ведет никуда кроме смерти.

Но он все еще жив, и надежда не умерла в нем. Вот пальцы нащупали отверстие в стене, и Тесей стал взбираться вверх, держа Падающую Звезду в зубах. Вскоре мускулы его устали от напряжения и неимоверных усилий. Почти отчаявшись,

он наконец нащупал край уступа прямо над головой, но влезть туда казалось невозможным. На мгновение в сознании выбившегося из сил пирата мелькнул возможный исход — еще одни всплеск в черной пропасти.

Но он продолжал упрямо цепляться за камень, и вот легкий порыв затхлого воздуха донесся до него. Пират сместился немного в сторону — дуновение усилилось. Наконец он достиг узкого прохода и оказался на ровной поверхности, где мог немного отдохнуть.

Долгое время Тесей лежал, тяжело дыша; и старался дать мускулам максимальный отдых. Потом попытался встать на ноги, но больно ударился головой об острие длинного сталактита — пришлось снова опуститься на четвереньки.

Он долго полз по продуваемой ветром галерее, пока потолок над головой не позволил подняться. Пирату встречались совсем узкие проходы, где приходилось буквально просачиваться, резкие обрывы, когда надо было прыгать вниз, небольшие впадины с холодной водой, которые он переплывал.

Камень и вода создавали весьма причудливые формы. Один из сталагмитов, как показалось ахейцу, напоминал голову быка, а камень под

ним — человеческое тело.

Этот странный символ Сатаны стоял посреди огромной пещеры. Тесей отломил кусочек известняка. Хруст, раздавшийся под его рукой, прокатился под сводами и вернулся назад, измененный неровностями пещеры и ставший похожим на рев дикого быка.

Пещера была настоящим храмом. Пират подумал, что если ему и правда предстоит встретиться с Сатаной, то это должно произойти здесь. От предчувствия чего-то ужасного и неизбежного появилась невольная дрожь. Но ничто вокруг не подавало признаков опасности.

Долгое время он молча двигался по казавшемуся бесконечным коридору, снова пробирался через узкие проемы, сдирая кожу на плечах. Если в начале пути он чувствовал острый голод, то теперь осталась лишь легкая слабость. Он даже немного вздремнул, а проснулся от холода и сырости. Его мучила жажда, и ахеец сделал несколько глотков горькой воды из впадины.

Галерея все не кончалась.

Вот он задел какой-то камушек под ногами, тот покатился и упал, издав звук, похожий на отдаленный рев быка. Внезапно Тесею показалось, что он уже был здесь. Пальцы его вновь наткну-

лись на изваяние получеловека-полубыка. Здесь он и отломил известняк, который только что задел ногой.

Холод и страх кутали сердце пирата: сделав гигантский круг, он вернулся в тот же темный храм. Храм более древний, чем человеческая раса.

Был ли сам Сатана его проводником?

Конечно, храброе сердце и Падающая Звезда могут противостоять дереву и металлу, даже колдовству. Но что может противостоять неизвестной, безмолвной тени силы, обитавшей в этом храме?!

Вдруг из темноты послышался зловещий голос:

— Добро пожаловать, смертный, в мое жилище! Я долго ждал тебя и сильно проголодался. Я жажду человеческой крови!

Тесей окаменел от неожиданности. Этот странный голос кого-то отдаленно напоминал ему. Нечто зашевелилось во тьме. И прежде, чем ахеец вспомнил, откуда ему знаком этот звук, некто стремительно рванулся к нему. Инстинктивным движением пират выбросил вперед руку с мечом. Падающая Звезда ударилась обо что-то твердое. Нечто конусообразное с острым концом больно вонзилось в бок пирата.

Это нечто очень напоминало огромный бычий рог.

Глава восемнадцатая

Острие ужасного рога оцарапало обнаженное тело ахейца и угрожало снова. Но Тесей автоматически отвел удар лезвием Падающей Звезды. Рог двигался словно громадная пика в чьих-то невидимых руках, и инстинкт подсказал пирату, как противостоять таким ударам.

Сатана сражался как обычный человек. Даже вырывавшееся у него мычание походило на звук, издаваемый человеком от напряжения, только эхо изменило его, превратив в нечто, подобное реву быка.

Уверенность и спокойствие вернулись к Тесею. Бог, который сражается как человек, может быть побежден человеком. Ахеец отразил следующее нападение Сатаны, после чего сделал резкий выпад. Но нога попала в небольшую расщелину, и он плашмя упал вниз, выпустив из рук рукоять меча. Почувствовав сильную боль в лодыжке, пират понял, что вывих серьезный и может помешать ему драться.

Он встал на колени, судорожно ища меч, но натыкался лишь на холодные камни. Ужас ско-

вал Тесея, когда он услышал приближающиеся шаги незнакомца и почувствовал целящийся в него рог.

— А теперь, критянин, умри и накорми своего бога! — раздался в темноте жуткий голос, в котором пирату снова почудились до боли знакомые нотки.

Он быстро пригнулся, чтобы избежать удара, и ответил:

— Я не критянин, я грек. У нас другие обычаи гостеприимства: это гостя следует накормить первым. Где же ты, Падающая Звезда?! — шепотом воззвал он к своему верному мечу.

Эхо растворилось в пустоте, и на некоторое время в пещере воцарилась гробовая тишина. Наконец голос произнес:

— Грек?.. Падающая Звезда?.. Так вы… о нет, не может быть! Так вы капитан Отважный? — искреннее удивление, неуверенность и радость сквозили в этом голосе.

Внезапно Тесей узнал обладателя голоса.

— Цирон! Задира! Вот так встреча! — выкрикнул он.

Длинный тяжелый рог упал на землю и со стуком покатился по камням (пират разглядел, что это был всего лишь сталактит), а дориец схватил

своего капитана в дружеские объятия.

— Как же приятно увидеть вас снова, капитан! Хотя вы и лишили меня обеда, — выдохнул Задира.

— А уж мне-то как приятно! Я уже почти поверил, что ты — сам Сатана! — ответил ахеец.

— Так и было задумано для тех, кто попадал сюда до вас. Эта уловка и сохраняла мне жизнь с тех пор, как Талос бросил меня сюда. Сколько же лет прошло, капитан? — прошептал Цирон.

— Не лет, Задира. Прошло всего два месяца, как я отплыл на Крит на галере Хитита и мы встретили вавилонского волшебника, помнишь его?

— Два месяца? Не больше? Капитан, я был уверен, что провел здесь полжизни. Холод и сырость этого жуткого места выжали из меня все соки — я превратился в развалину, иначе вы погибли бы после первого же удара! Два месяца! — простонал Задира.

— И ты не встретил здесь Сатану? — прошептал Тесей.

— Я едва не умер от страха, когда бронзовый гигант кинул меня в Лабиринт. Чернокнижники пугали, что их Сатана уже ждет меня, чтобы сожрать вместе с телом и душой. Но все эти годы — или два месяца — никто не повстречался мне

в этом подземелье. А я разыгрывал из себя Сатану только потому, что даже здесь надо чем-то питаться.

Тесей отыскал Падающую Звезду, пальцы нежно поладили острое лезвие меча, резную рукоятку.

Мягким, едва слышным голосом он произнес:

— Так значит, его вообще не существует?

— По крайней мере, не здесь. Я обошел все галереи и пещеры, но нигде не встретил его, — ответил Цирон.

Пальца пирата ощупывали плечи, руки и лицо Тесея, словно он ослеп.

— Как же хорошо встретить вас, капитан.

— Так значит, Сатана не существует, — снова пробормотал ахеец.

— Не знаю как, но вода и камень сотворили некое подобие получеловека-полубыка, а какой-то древний критянин, случайно попав сюда, наткнулся на него и в страхе принял за живое существо. Мне кажется, так и появилась легенда о Сатане.

Тесей прижал к себе Падающую Звезду.

— Сатана — выдумка! Все могущество Крита, вся власть чернокнижников зиждется на лжи! Страх — вот на чем стоит трон Миноса, страх

— вот оружие колдунов! И главное — страх без всякой причины! — новые нотки зазвучали в голосе пирата.

Он стоял, сжимая рукоять меча, и думал.

— Правда о Сатане — вот оружие, которое есть у меня, Задира. Мы донесем ее до людей. Мой меч расправится с многочисленными слугами Миноса. Мы разожжем костер, в котором сгорит магия Кносса!

Цирон скептически хмыкнул и ответил:

— Минос не позволит вам рассказать правду, да и чернь не поверит в такое богохульство. В любом случае, нам не сделать этого: отсюда нет выхода, — дориец уселся на сырой камень.

— Попробуем! Теперь у нас есть цель!

— У меня тоже была цель, и я много раз пытался спастись. Но выхода нет. Есть только вход — тот портал, через который нас кинули сюда, но только Талос способен открыть его.

Ахеец задумался.

— Есть и другой способ. Ты только что сам доказал это, — сказал он наконец.

— Я?! Когда? — в голосе Цирона надежда боролась с сомнением.

— Когда говорил о том, как возникла легенда о Сатане. До того, как о нем узнали, какой-то заблу-

дившийся критянин должен был попасть сюда совершенно случайно.

— Ну и?

— Он явно вошел не через портал, потому что лестница и коридоры за порталом были спланированы архитекторами и вырублены специально, когда чернокнижники узнали о существовании пещер. А значит, где-то есть еще один, естественный выход отсюда!

Дориец разочарованно хмыкнул:

— Может, и был — лет тысячу или две назад. Но вряд ли мы найдем его. Я долгие дни бродил по пещерам и коридорам, но каждый раз возвращался на это самое место!

Зубы дорийца стучали, голос стал хриплым:

— Иногда, капитан Отважный, я начинаю думать, что в этом проклятом месте и правда есть что-то дьявольское: пещеры усыпаны человеческими костями.

Холодные, дрожащие пальцы Цирона сжали руку Тесея.

— Может быть, Сатана все-таки существует! Может, он просто водит нас кругами тысячи и тысячи раз. Пока мы не падаем замертво, — бормотал он.

— Не говори ерунды: Сатаны нет! Идем же,

надо искать выход отсюда, — но и голос пирата немного дрожал от сомнения.

— Я подожду вас здесь. Через день или два Сатана приведет вас обратно. Возможно, если чернокнижники бросят сюда нового осужденного, у меня будет еда для вас, — тяжело вздохнул дориец.

Тесей некоторое время молчал.

— Думаю, я знаю, как найти выход. Падающая Звезда поведет нас! — произнес он.

— Меч! Ну и скажете же вы!

— Он провел меня через моря и пустыни. Отец рассказывал мне, что его металл упал на землю с Полярной звезды, и меч указывает на нее, если правильно его держать.

Цирон с сомнением посмотрел на него:

— Может быть, вы и определите стороны света, как делали это в море. Но какой в том прок, если мы не знаем, куда идти?

Пират медленно произнес:

— Возможно, я знаю.

Задира решительно поднялся на ноги и сказал:

— Ну, тогда указывайте путь. Он будет долог, это уж точно. А может быть, несмотря на ваш меч, мы все равно вернемся сюда. Но я рискну и пойду за вами.

Тесей вырвал длинный волос из своей рыжей гривы и аккуратно обвязал его вокруг лезвия меча, оставив небольшой свободный кончик. Держа меч на этом волоске, пират ждал, пока он перестанет раскачиваться.

— Вот туда мы и направимся.

Меч указывал в галерею за изваянием получеловека-полубыка.

Цирон последовал за своим капитаном. Непросто было даже приблизительно придерживаться какого-то определенного направления в такой темноте. Они натыкались на многочисленные тупики, поворачивали назад, снова и снова входили в различные коридоры.

Оба пирата обессилели от голода и продрогли от сырости, царившей в подземелье. Рассеченные невидимыми камнями ступни кровоточили, острые стены царапали плечи.

Цирон хотел было бросить эту затею:

— Я никогда не обладал вашей решительностью, капитан Отважный. Я, конечно, люблю поучаствовать в добром бою, но предпочитаю этому хороший обед. Вы же — сильный человек, капитан, вы похожи на свой стальной меч и достаточно крепки, чтобы сражаться с богами.

— И побеждать их! — весело прошептал Тесей.

— Ну, удачи вам, а я возвращаюсь.

— Нет, Задира. Ты пойдешь со мной, куда бы я ни отправился, — и ахеец угрожающе приставил меч к шее Цирона.

Цирон удивленно посмотрел на него и замер. Через мгновенье он взволнованно ответил:

— Да, лучше я пойду с вами. Уберите меч! Надеюсь, капитан, вы просто шутите. Я пойду с вами, — зубы пирата постукивали.

Они взбирались на многочисленные уступы, переплывали подземные озера, продирались сквозь вековую паутину и все шли и шли, время от времени проверяя правильность направления.

Но вот Цирон упал и не смог подняться. Он слабо прошептал:

— Все, капитан. Я не могу идти дальше. Перережьте мне горло и выпейте крови: это придаст вам сил, а мне все равно конец. Может, выход и существует, но только в такой кромешной тьме его не найти.

Тесей взял обернутый вокруг шеи папирус, в который Ариадна завернула Падающую Звезду. Вместе с ним лежал небольшой кусок кремня, подобранный ранее. Пират высек искру из рукоятки меча и поджег свиток. Это был первый свет,

увиденный ими в Лабиринте.

— Свет! Свет! — воскликнул Цирон.

— Это «Книга мертвых». Надеюсь, она укажет путь живым, — ответил Тесей.

Свет придал Задире сил, и они продолжили путь. Как только огонь освещал очередную галерею, ахеец задувал факел, разумно расходуя папирус. Десятки раз он снова зажигал и гасил его, следя за рассеивающимся дымом. В очередной раз дым слегка снесло в сторону. Они последовали туда, темнота вокруг стала менее густой. Вдалеке виднелся слабый, еле заметный свет.

Выход!

Скитальцы пошли на свет, затаив дыхание и пытаясь унять дрожь. Да, это был выход, но заваленный огромным камнем, который за много лет почти врос в скалу. Оставшаяся узкая щель не позволяла проникнуть наружу.

Полумертвые от усталости и голода, потерявшие надежду, они свалились на землю и только смотрели на пробивающиеся лучи. Медленно темнело, и мрак снова накрыл их, погружая в тяжкое забытье. Тесею показалось, что это будет его последняя ночь.

Но проснулся он с новыми силами и новой надеждой. Острие Падающей Звезды настойчиво

указывало на щель, откуда пробивался слабый свет. Ахеец решительно подступил к камню. Оказалось, что это всего лишь известняк, который много лет подвергался разрушительному действию погоды и теперь легко кололся и крошился! Спустя несколько мгновений Тесей уже будил лежащего рядом дорийца:

— Идем! Путь свободен!

Его слова магическим образом подействовали на Цирона.

Через прорубленный проход друзья попали в небольшое помещение, явно служившее святилищем некоего божества.

Серебристый лунный свет проникал внутрь через арочный вход. Он заливал устланный тростником пол и маленький алтарь, на котором лежали приношения верующих: ячменные лепешки, куски запеченной рыбы, чаши оливок и кувшины вина.

— Что это? — изумился Цирон.

— Это святилище Кибелы. Критяне верят, что их богиня родилась от союза земли и Сатаны и вышла через то самое отверстие, откуда сейчас появились мы с тобой, — ответил ахеец.

Они выглянули из храма. Полная луна стояла высоко в небе и оливковые деревья священной

рощи Кибелы отбрасывали черные тени. Перед ними лежали долина, спящий Экорос и громада Кносса.

— Мы вышли из Лабиринта живыми и нашли оружие, которое завоюет Крит! Мы несем правду о Сатане! — голос ахейца звучал решительно и грозно.

Слегка покачиваясь от выпитого в храме вина, Цирон с сомнением произнес:

— Но у нас нет никаких доказательств. А богохульство — самое страшное преступление. Нас бросят обратно в Лабиринт и на этот раз проследят, чтобы мы не выбрались оттуда.

Глава девятнадцатая

Тесей вернулся в святилище и достал то, что спрятал там несколько дней тому назад, — маленький, покрытый таинственными надписями цилиндр на тонкой серебряной цепочке, третью стену Крита. Пират застегнул цепочку на шее. Тем временем Цирон завернул остатки еды в полотно с алтаря, и они вместе покинули храм Кибелы.

Рассвет застал друзей в заброшенном, заросшем сорняками винограднике на склоне небольшого каменистого холма. Там они поделили пищу и, разорвав полотно, сделали себе нечто вроде набедренных повязок. Прохладный воздух казался божественным ароматом после зловония пещер, а поднимающееся солнце так приятно согревало их продрогшие тела!

Все утро пираты пролежали на солнце: один ел и разглядывал окрестности, а второй спал. В полдень, когда стало довольно жарко, они разыскали тень под старой, одичавшей яблоней. Там Тесей поведал Задире о своих планах и выслушал его возражения.

Цирон настаивал:

— Критяне ни за что не поверят нам: ведь поверивший будет немедленно отправлен в Лабиринт.

— Возможно. Но есть еще наши пираты! Те, кто остался в живых, проданы в рабство Омару Хититу. Я узнал это, пока был адмиралом Фиастро. Они поверят нам, я ручаюсь! — ответил ахеец.

Цирон поерзал и потер руки в раздумьях, затем произнес:

— Они, может, и поверят. Ну а если и так, что дальше? Они всего лишь кучка голодных, замученных и закованных в цепи людей, уже пострадавших от могущества Крита.

— Тем более у них есть причина взбунтоваться! Да и у всех критян есть повод восстать! Ведь правда, которую мы принесем, снимет с них цепи страха и станет их оружием. «Сатаны не существует!» — эти слова завоюют Крит!

Цирон рассудительно заметил:

— Это всего лишь красивые слова, что они могут сделать против галер Фиастро, этрусских воинов, бронзового Талоса и всего могущества критских богов?

Тесей дотронулся до рукоятки Падающей Звезды и произнес:

— Сатана был самым могущественным боже-

ством Кносса, и мы победили его. Ариадна, сосуд Кибелы, сама перешла на нашу сторону, — тут улыбка тронула губы пирата. — Остались лишь Минос и чернокнижник Дедал, да еще Талос, но они сгинут так же, как и Сатана!

С заходом солнца друзья покинули виноградник и направились вниз по дороге в Экорос. Вскоре им встретился изможденный пахарь с мотыгой на плече. Тесей поздоровался и спросил, как добраться до земель Омара Хитита. Крестьянин удивленно посмотрел на них:

— Вот уж странный вопрос! Обычно люди стараются унести оттуда ноги, а никак не приходят сами! Но если налоги заставили вас продаться в рабство, то поверните за оливковой рощей налево и поднимитесь на второй холм. Да смотрите, чтобы стражники Хитита не схватили вас и не перепродали!

Сумерки сменились ночью и полная луна взошла над восточными холмами, когда показались владения Хитита. Палисадник окружала живая изгородь, а на единственных воротах стояло несколько стражников.

Как рассказал пиратам встречный крестьянин, все поля, виноградники и сады в округе принадлежали Хититу. Он владел также кирпичными,

гончарными, ткацкими мастерскими и несколькими плавильнями. Множество рабов трудилось на него денно и нощно, жили же они в сараях, подобно скотам.

Ветер переменил направление и принес собой кислый, затхлый запах хлева.

Незаметно прокравшись к изгороди, Тесей и Задира осторожно раздвинули ветви кустарника и заглянули во внутренний двор.

В глубине виднелись ряды бараков и ясли, откуда рабы пили воду, словно лошади. К столбу посреди двора был прикован наказанный за что-то раб, неподалеку горел костер. На куче углей стоял огромный, в человеческий рост, глиняный чан. Чан время от времени покачивался, и из него раздавались пронзительные крики.

Задира в гневе сжал кулаки и прошептал, дрожа от злости и бессилия:

— Там, в горшке, живой человек! Но что мы может сделать? Два пирата с одним мечом против четверых стражников! Нас самих поджарят в горшке Хитита!

— У нас есть Падающая Звезда! И по крайней мере один союзник. Смотри: одноглазый, прикованный у столба — это же тиринфский кок Воркос! Задира, наш боевой клич — «Сатаны не

существует»! Идем к воротам! — и пират решительно двинулся вперед.

Но дориец поймал его руку и хрипло сказал:

— Подождите, капитан Отважный! Сюда идет вооруженный отряд!

Действительно, со стороны Экороса двигалось множество факелов, их свет отражался на гладких копьях, звучал серебряный горн. Тесей и Цирон снова укрылись в зарослях и наблюдали за происходящим.

Вот факелы приблизились к владениям Хитита. Слуги Омара в желтых одеждах шли перед паланкином, а позади двигались минойские священники с копьями.

Омар обратился к стражникам на воротах:

— Боги были благосклонны ко мне: мой враг Фиастро сам попал в Лабиринт и теперь я адмирал Крита! Я пообещал богам подарок: трех сильных мужчин и трех прекрасных девушек. Они примут участие в следующих гладиаторских боях, а выжившие отправятся на корм Сатане, — нескрываемая радость звучала в голосе Хитита. — Быстрее! Приведите самых сильных мужчин и самых красивых девушек из тех, что прибыли с последним кораблем, и пусть священники выбирают!

Тесей дотронулся до плеча Задиры и прошептал:

— Подождем, пока приведут рабов.

— Я подожду и подольше, — вздрогнул дориец.

Факелы задвигались по двору, стражники выводили из бараков рабов и выстраивали их в шеренги. Все это сопровождалось душераздирающими воплями из глиняного горшка.

Тесей расслышал вопрос Омара:

— Норманн все еще жив, после ночи и дня в горшке? Эти пираты слишком живучи и непокорны! Но судьба Гота станет уроком для них!

Цирон весь напрягся от ярости, из груди его вырвался хрип:

— Гот! Мой рулевой и мой друг! Идемте же, капитан, мы слишком долго ждали!

— Только тихо, пока мы не достигли ворот, — предупредил его Тесей.

Они подобрались к воротам, не закрытым еще после прихода Омара. Полдюжины стражников окружили костер внутри двора. Всего полсотни шагов отделяли пиратов от того места, где стоял глиняный горшок, а Хитит и одетые во все черное священники выбирали будущих жертв Сатаны.

Друзья вошли во двор и, не таясь больше, встали в свете костра. Ахеец высоко поднял Падающую

Звезду (пламя заплясало на стальном лезвии) и громко крикнул:

— Стойте и слушайте! Нет нужды посылать юношей и девушек на игры и кидать их в Лабиринт на корм Сатане — потому что Сатана мертв!

Воцарилась абсолютная, гробовая тишина. Омар Хитит, его священники, рабы и стражники молча смотрели на пиратов. Тесей вышел немного вперед, оставив Цирона прикрывать себя сзади, и произнес:

— Я — капитан Отважный!

Он снова поднял меч, и голос его зазвучал решительнее:

— Здесь со мной Цирон-Задира. Все вы знаете, что нас послали в Лабиринт, на суд Сатаны. Ну что ж, вместо этого сам Сатана познакомился с афинским правосудием. Сатаны не существует и никогда не существовало! Все могущество и волшебство ваших хозяев держалось на лжи. Поднимайтесь, рабы! Присоединяйтесь к нам, воины! Освободим Гота! Долой Миноса! Долой чернокнижников! — голос ахейца был подобен звуку боевого горна.

Этот вызов вывел Омара и священников из состояния оцепенения. Послышались злобные

голоса. Жрецы с копьями поспешили к воротам, а Хитит приказал стражникам схватить пришельцев.

Стражники, однако, топтались на месте, явно смущенные призывом Тесея, и только их начальник бросился к пирату с поднятым мечом. Сталь встретилась с бронзой, и вскоре тяжело раненый стражник лежал на земле, а ахеец снова убеждал:

— Сатаны нет!

— Это богохульство! Сатана уничтожит его! — выкрикнул один из священников.

Но Тесей не сдавался. Он пошел навстречу жрецам, и Цирон последовал за ним, захватив меч поверженного стражника.

— Поднимайтесь, друзья! Надо освободить Гота! Сатаны нет! — кричал Задира.

Чей-то хриплый голос вторил ему. Клич прошел по рядам рабов и перешел в сплошной рев. Рабы нападали на стражников, душа их своими цепями. Тесей и Цирон сражались со священниками — двое против восьмерых. Но первый же удар Падающей Звезды расколол древко копья и оставил в руке жреца лишь бесполезный обломок. Меч Цирона поразил второго жреца, и тут некоторые стражники присоединились к

пиратам, выкрикивая: «Сатаны нет!»

Этот лозунг раздавался вновь и вновь, перекрывая шум битвы. Но некоторое время исход сражения оставался непредсказуемым, так как стражники разделились и не все рабы посмели восстать.

Тесей дрался в сумятице огней, льющейся крови, едкого пота, дыма и криков. Падающая Звезда превратилась в живое существо, словно ставшее продолжением его правой руки.

— Поджечь бараки! Пусть они поджарятся во славу Сатаны! — кричал Омар, увидев, что его люди явно проигрывают.

Охранники Хитита с факелами побежали к сараям, в которых еще находились прикованные рабы, и превратили их в огромные погребальные костры. Ярость лилась из маленьких черных глаз Хитита, и он выкрикивал из своего паланкина:

— Поджигайте все, и пусть Сатана порадуется такой жертве!

Но стражники столкнулись с сопротивлением: рабы в горящих бараках бросались на них, разорвав свои цепи.

Падающая Звезда рассекла череп минойского священника, и тут Тесей заметил, что битва почти окончена. Все священники мертвы, как и

оставшиеся верными купцу стражники.

Цирон схватил дрожащие от напряжения руки ахейца:

— Переведите дыхание, капитан! Вы это заслужили!

Тесей опустил меч и огляделся. Стражники и рабы — почти две сотни человек — собрались во дворе, подальше от горящих хижин. Вопль раздался из глиняного горшка, и ахеец воскликнул:

— Это же Гот! Он все еще жив!

Воркос, одноглазый тиринфский кок, быстро разводил огонь вокруг горшка. Тесей в гневе бросился к нему, но кок указал пирату на бесформенное тело рядом с собой:

— Вот наш друг, капитан. А в горшке сам Омар Хитит — уж я постараюсь развести ему огонек пожарче!

Капитан Отважный приветствовал тех, кто был когда-то в его команде. Затем он взобрался на связку дров недалеко от чана с Омаром и обратился к рабам:

— Мужчины и женщины! Вы были рабами, но сражались и победили. Свободными вас сделала правда, которую я и Задира принесли из недр Лабиринта. Не забывайте: Сатаны не существует!

Сотни голосов вторили ему:

— Сатаны не существует!

Пират поднял Падающую Звезду.

— Вы были рабами — теперь вы свободны. Но ваша свобода еще в опасности: у вас есть другие враги и другие хозяева. Помните, их единственная сила — ложь о Сатане. Минос пошлет на нас своих этрусских воинов, он использует все уловки и магию. Но Сатаны нет — это правда, которая уничтожит чернокнижников! А теперь снимите цепи, перевяжите раны и возьмите оружие убитых врагов. Но не забудьте, что ваше главное оружие — истина.

В туманной ночи раздался клич:

— Сатаны не существует!

Тесей спустился на землю возле горшка, из которого раздавались вопли Хитита. Цирон взял его за руку и голосом, охрипшим в битве, взволнованно произнес:

— Капитан Отважный! Минос уже предупрежден. Наши разведчики доложили, что этруски идут сюда — огромный отряд из четырехсот человек. Они сотрут нас в порошок!

Глава двадцатая

Цирон тревожно размышлял вслух:

— Этрусков не победишь простой истиной, что Сатаны не существует. Они наемники, и Минос позволяет им поклоняться собственным языческим божествам, без оглядки на Сатану.

Острый взгляд Тесея окинул высокую изгородь, усыпанный золой двор, где раньше находились бараки, разгоряченных дракой людей. Широкие плечи пирата распрямились, рука сильнее сжала меч, и ахеец ответил:

— Если этруски дерутся за деньги, то они будут на нашей стороне, когда мы захватим сокровища Кносса.

Цирон с сомнением отнесся к этому, но Тесей продолжил:

— Сотня людей под твоим командованием сможет удерживать двор до рассвета даже против тысячи. Я же возьму шестьдесят человек, проскользну мимо этрусков и этой же ночью захвачу дворец.

— Этой ночью? — удивленно выдохнул дориец.

— У Крита было три божества, одно из них все

еще стоит на нашем пути — Минос должен умереть, и чем быстрее, тем лучше.

Цирон неохотно повернул голову в сторону Кносса.

— Сотня людей может удерживать палисадник от этрусков, но Минос пошлет молнии, чтобы сжечь стены, или бронзового монстра, который просто сломает их, — протянул Задира.

Тесей с усмешкой пообещал ему:

— Этого можешь не бояться. Я задержу Миноса и его волшебство в Кноссе.

Но дориец снова взял его за руку.

— Я бы не хотел, чтобы вы покинули меня, капитан Отважный. Мы побывали в стольких переделках вместе. Давайте… давайте возьмем всех, кто согласится последовать за нами в порт. Мы сможем отплыть до рассвета на лучших критских галерах! — Цирон судорожно сглотнул слюну и с надеждой посмотрел на ахейца.

— Ты получишь галеры, Задира, когда мы захватим Кносс. А теперь я возьму шестьдесят человек, и мы отправимся покорять оплот колдовства, — ответил пират.

Он снова взобрался на вязанку дров и выкрикнул добровольцев. Но никто не откликнулся на его зов.

— Мы не боимся драться с людьми, но ты просишь нас идти войной на волшебников, богов, да еще и бронзового монстра в придачу, — пробормотал одноглазый тиринфский кок.

— Но они тоже могут быть уничтожены! — Ответил ахеец. — Сатана был самым могущественным богом Крита — и он оказался мифом! Слепой страх — вот оружие колдунов! Страх перед пустыми выдумками и трюками чернокнижников! Следуйте за мной и помните: Сатаны не существует! Чернокнижники и боги падут перед нами. Даже бронзовый монстр не сможет устоять перед истиной. Ну так кто же пойдет со мной за сокровищами Кносса?

После короткой тяжелой паузы только Воркос вышел вперед.

— Я пойду с вами, капитан Отважный. Мы должны уничтожить чернокнижников, иначе они уничтожат нас, — сказал он.

Тесей указал на огромный глиняный горшок:

— По закону Миноса, рабы, убившие своего хозяина, умирают медленной смертью. Мы должны убить Миноса сегодня ночью!

Этот призыв вывел вперед еще группу людей. Вышло большинство пленных пиратов и даже несколько бывших стражников. Половина свет-

ловолосых северных женщин присоединилась к ним. Сначала Тесей хотел запретить женщинам идти на Кносс, но увидел их решимость и умение держать оружие и позволил остаться.

Когда набралось шестьдесят человек, пират вывел их за ограду, вернулся и пообещал Цирону:

— Когда увидишь огни над Кноссом, можешь сказать этрусским наемникам, что их соплеменники побеждены!

Бородатый дориец подошел ближе, часто моргая и шмыгая носом, и обнял Тесея.

Ахеец повел добровольцев вниз к реке, и высокие ворота закрылись за ними. По пути отряд затаился в темноте, пока этруски с факелами маршировали мимо по направлению к палисаднику. Затем очень тихо, как пираты привыкли в своих ночных набегах, они прошли через безлюдные поля и виноградники к самому Кноссу.

Один из критских стражей, который присоединился к ним потому, что Омар отдал любимую им девушку священникам, утихомирил охранных собак особой командой. Наконец перед ними предстало огромное каменное изваяние быка у входа во дворец.

Кносский дворец не был крепостью. Одной из его стен был знаменитый флот Миноса, находив-

шийся в трех милях отсюда, в гавани Экороса. Второй стеной — бронзовый Талос, которого они еще не встретили. Третья же стена (если Тесей мог доверять Ариадне) заключалась в маленьком талисмане на шее пирата.

Тесей хорошенько рассмотрел цилиндр сегодня утром. Он был не больше обычной печати, вырезан из черного стеатита, с отверстием в центре. Необыкновенно тонкая резьба изображала человека с головой быка, сидящего на троне, перед которым на коленях стояли мужчина и женщина.

Была ли это действительно третья стена Кносса? Сказала ли Ариадна правду о могуществе этого предмета? Правда ли он принесет ему власть над Кноссом? Ахеец не находил однозначного ответа. Если самого Сатаны не существует, то какое могущество может быть заложено в его изображении на талисмане?

Зеленоглазая красавица Ариадна часто вставала перед внутренним взором Тесея в темноте подземелий. Он никак не мог заставить себя забыть о ней. Принцесса оставалась возможным врагом, хотя и сильно рисковала, передавая ему Падающую Звезду.

Сосуд Кибелы, она не могла не познать при-

зрачность любви. За свою тысячелетнюю, если не больше, жизнь она должна была любить многих мужчин, слишком многих, чтобы жертвовать всем ради одного из них. Она была частью странного пантеона Крита и знала, что ахеец собирается разрушить весь ее мир. Было бы настоящим сумасшествием надеяться на ее помощь.

Но талисман все же висел на шее пирата, а златовласая красавица улыбалась ему. Что-то поддельное почудилось в улыбке богини, Тесей пытался выкинуть это из головы и обратился к своим людям:

— Мы должны уничтожить Миноса, всех его чернокнижников и Талоса заодно. Дедал тоже должен умереть: он самый страшный волшебник на Крите! Но мы освободим рабов, ремесленников, всех простых людей — освободим их словами о том, что Сатаны не существует.

— Да, капитан Отважный! — ответил ему одноглазый кок.

— Есть еще двое, кого мы должны освободить. Первая — Ариадна, дочь Миноса, сосуд Кибелы. Она передала мне Падающую Звезду, чтобы убить Сатану. Второй — маленький вавилонский волшебник по имени Сниш, это мой друг.

Пираты хорошо владели техникой ночных

налетов — в темноте они незамеченными добрались до черного хода во дворец. Там состоялась короткая схватка с этрусками, большинство из которых умерло, так и не успев проснуться и понять, что происходит. Добыв новое оружие из их арсенала, пираты и рабы прошли в коридоры дворца.

— Сатаны не существует! — раздался их боевой клич под сводами Кносса. — Тесей, капитан Отважный, уничтожил его! Идите с нами и захватывайте сокровища Кносса! Боги повержены!

Сбитые с толку мужчины и женщины появлялись в залах и галереях и вновь куда-то исчезали. Некоторые из дворцовых ремесленников присоединились к восставшим, но большинство было слишком удивлено и напугано, чтобы вообще что-то делать. Сонные, зевающие этрусские солдаты и одетые в черное священники с копьями быстро собирались у входов в дальние помещения.

Кносский дворец был пяти этажей в высоту и шести акров занимаемой площади, с бесчисленными внутренними дворами, комнатами, коридорами, лестницами и залами, которые достраивались на протяжении тысяч лет. Такое колоссальное сооружение само по себе являлось вторым Лабиринтом, где было не менее сложно

ориентироваться.

Тесей заблудился, но рабы, служившие во дворце, указали ему путь к покоям Миноса. Отряд прорвался через немногочисленные заслоны священников и этрусков.

Слишком быстрый успех показался ахейцу странным. Его люди не встретили почти никакого сопротивления, не увидели даже блеска на бронзовом теле Талоса. Они свободно подошли к комнатам самого Миноса.

Этруски из последних сил старались удержать восставших, но пыл сражений и побед превратил Падающую Звезду в карающую длань, несшую смерть, а отряд был достоин своего предводителя. Вот последний этруск упал, и Тесей провел своих людей через роскошный, украшенный фресками зал в спальню Миноса.

Испуганный правитель сидел на великолепном мягком ложе. Трясясь и бледнея, он пытался завернуться в покрывало из египетского льна, словно оно могло защитить его от меча ахейца.

Круглое детское лицо побелело, на нем не осталось и следа прежней улыбки. Маленькие голубые глазки утратили веселую искорку, ужас застыл в них. Тонкий и дрожащий голос Миноса сорвался на визг:

— Не убивай меня, капитан Отважный! Не убивай — возьми все, что здесь есть. Мои сокровища, мой флот, мою империю! Только сохрани мне жизнь!

Тесей пришел нанести последний удар зловещему чернокнижнику, а нашел здесь только старого толстого человечка, трясущего от страха. Злость сквозила в голосе пирата:

— Возьми оружие и сражайся за свой трон!

Но Минос потерял дар речи. Розовощекий толстяк, он закутался в простыни и, вывалившись из кровати, ползал по полу на четвереньках. Свет факелов колыхался над ним. Тесей все еще держал меч наготове.

— Так это и есть бог Минос?! Чернокнижник, который правил Критом тысячу лет, чей двойной топор покорил Египет и Китай?! Я пришел сюда, чтобы убить тебя, Минос, и положить конец правлению чернокнижников. Но я не ожидал найти ползающего и молящего о пощаде труса… — горечь сквозила в словах пирата, и меч в его руке дрогнул.

— А я ожидал, капитан Отважный. Одолжите мне свой меч! — вмешался в разговор Воркос.

Он принял Падающую Звезду из рук ахейца — светлое лезвие стремительно опустилось вниз,

и отрубленная седая голова Миноса покатилась в сторону от толстого скорченного тела.

И тут же голова и тело изменились!

Тиринфец выронил Падающую Звезду, пираты в страхе перешептывались, отступая к дверям. Тесей поднял меч, взял факел из чьей-то дрожащей руки и подошел поближе рассмотреть то, что раньше было Миносом.

Тело и голова правителя пожелтели и стали походить на воск, кожа словно пергамент обтягивала кости. Тело было почти бескровным, лишь несколько черных капель вытекло из рассеченных вен и артерий. «Только магия могла хранить жизнь в этом существе», — подумал ахеец.

Но самое удивительное — тело принадлежало женщине!

Тесей собрался с силами и отогнал закрадывающийся в душу страх. Он смог унять дрожь в руке, державшей меч, и с усилием сглотнул слюну: у него вдруг пересохло в горле.

— Смотрите! Минос мертв! И он не был богом. Он не был даже мужчиной. Это всего лишь старая-старая женщина! Мы победили богов Крита! Мы заслужили все сокровища Кносса! — громко крикнул он, облизав пересохшие губы.

— Нет, капитан Отважный. Победа еще не

завоевана. Еще остался бронзовый гигант и чернокнижник Дедал, который одним взглядом может убить человека. И осталась еще дочь Миноса — богиня и колдунья, — прозвучал голос одноглазого кока.

Тесей отвел взгляд от дряхлого безголового тела и ответил:

— Ариадна — моя возлюбленная. Принцесса уже однажды спасла мне жизнь, теперь надо разыскать ее, и она поможет нам уничтожить Дедала и Талоса.

Пират взмахнул Падающей Звездой и повел своих соратников из спальни Миноса. Желтое тело невероятно дряхлой женщины осталось лежать на полу, и лишь еще несколько капель черной крови вытекло из того, кто раньше являлся Миносом.

Глава двадцать первая

Тесей снова оказался в хитросплетении комнат, залов и коридоров, где одно помещение могло находиться несколькими шагами выше или ниже другого. Оглядевшись, он обратил внимание на усталого дворцового камнереза со смуглым лицом и длинными черными косичками. Ремесленник присоединился к восставшим еще на входе во дворец, и сейчас ахеец подозвал его, боясь заблудиться в лабиринте дворца:

— Ты знаешь, где находятся комнаты Ариадны?

Испуганный ремесленник вздрогнул и почти беззвучно пообещал проводить пирата.

Дворец гудел, как растревоженный улей. Факелы ярко освещали коридоры и комнаты. Мужчины, женщины и дети, придворные, рабы и свободные ремесленники — все что-то кричали и беспорядочно сновали повсюду. Тесей с отрядом встретил еще с дюжину минойских священников, пытавшихся забаррикадировать выход.

Стальной меч помог пиратам преодолеть и эту преграду — все жрецы погибли. Но легкий

холодок подбирался к сердцу Тесея: ему снова показалось, что победа словно сама шла им в руки.

Что-то определенно было не так. Десятки вопросов мучили пирата. Почему во дворце так мало вооруженных людей — не ловушка ли это? Где скрывается Талос? Чью сторону примет Ариадна? Чего можно ожидать от третьей стены Крита? Почему (и это был самый главный вопрос) Минос так неузнаваемо изменился после смерти?

Камнерез проводил их в просторные роскошные апартаменты Ариадны. Вдруг раздался воинственный клич, и пираты увидели жриц Кибелы в алых одеждах. Они были вооружены луками и кинжалами, но как будто не собирались драться с пришельцами.

Тесей прошел мимо них в спальню и раздвинул шелковые занавески огромного ложа — Ариадны не было.

Ахеец схватил за надушенные волосы одну из жриц, приставил к ее горлу острие Падающей Звезды и спросил, где ее хозяйка. Девушка не могла произнести ни слова от страха.

— Богиня исчезла! Она сбежала, но мы не знаем, куда! — наконец пробормотала она.

Тесей отпустил жрицу и застыл в раздумье.

— Капитан Отважный! — раздался вдруг знако-

мый гнусавый голос.

Ахеец быстро повернулся к дверям и увидел там вавилонянина. Желтые глазки Сниша вылезали из орбит от страха, зубы стучали.

— Друг мой! Тебе нечего бояться: моим людям дан приказ не причинять тебе вреда. С тобой все в порядке? Как тебе удалось спастись той ночью из рощи Кибелы? — обрадовался ему пират.

Маленький волшебник перестал дрожать и широко улыбнулся:

— Одна из храмовых девушек положила на меня глаз и спрятала от стражников. Скажу без преувеличения: мои скромные фокусы очень полезны в любовных делах! Хозяин, я принес тебе весть от богини.

Тесей почувствовал легкую дрожь в коленях и подошел поближе.

— От Ариадны? Что она сказала тебе?

Голос Сниша превратился в шепот:

— Она ждет тебя в башне на крыше дворца и умоляет прийти. Я покажу дорогу, но ты должен оставить своих людей здесь.

Некоторое время Тесей в сомнении вертел в руках меч, прислушиваясь к нараставшему во дворце шуму. Затем он перевел взгляд на пиратов, удобнее перехватил Падающую Звезду и

сказал одноглазому коку:

— Подождите меня. Но если я не вернусь через некоторое время, то берите добычу, сколько сможете унести, и возвращайтесь к Цирону.

— Хорошо, капитан. Опасайся чернокнижников! — напутствовал Воркос.

Проворно переступая короткими ножками, вавилонянин провел Тесея через сеть коридоров и комнат так быстро, что тот потерял ощущение направления. Наконец Сниш отворил потайную дверь, надавив на невидимый выступ абсолютно гладкой стены. Они вошли.

Дверь закрылась так плотно, что снаружи до ахейца не доносилось ни звука. Его товарищи точно решили бы, что это ловушка.

Тесей высоко держал в одной руке факел, а в другой Падающую Звезду. Лезвием меча он коснулся мага, пригрозив на всякий случай:

— Если это предательство, Сниш, ты умрешь первым!

Маленький волшебник оглянулся, вместе с привычным страхом лицо его выражало обиду.

— Хозяин! Я же рисковал жизнью, чтобы передать тебе сообщение Ариадны, а ты мне не веришь! Разве я еще не доказал свою преданность? Не я ли вот уже дюжину раз спасал твою

жизнь? — Сниш обиженно шмыгнул носом и горько вздохнул.

— Возможно. Иди скорее, я просто предупредил тебя, — ответил ахеец.

Темная лестница привела их в огромную пыльную комнату под самым потолком дворца. От пыли вавилонянин принялся чихать и кашлять. Пламя факела посылало на мрачные стены устрашающие тени. Тесей с любопытством оглядывался по сторонам. На высоких стенах висели странные дребезжащие решетки со множеством древних папирусов. Сваленные в беспорядке глиняные горшки и просто осколки образовывали горы. Длинные полки были заполнены металлическими, глиняными и стеклянными сосудами разнообразной формы. На прочных коричневых скамьях лежали полированные орудия, подобных которым Тесею никогда еще не доводилось видеть. В углу на длинных черных опорах покоился огромный серебряный шар. Гигантский черный гриф сидел на этой блестящей сфере. Запах птицы заполнял комнату. Гриф резкими движениями поворачивал лысую красную голову и зловеще вращал горящими черными глазами.

Тесей приложил острие меча к спине Сниша и спросил:

— Подожди! Это еще что за место?!

Волшебник от испуга отскочил в сторону, словно лягушка.

— Это кабинет Дедала, его мастерская. Но доверься мне, хозяин, и убери свой меч. Я лишь хочу проводить тебя к богине! Осталась последняя лестница, — глаза Сниша убедительно моргали.

— Веди. Но если мы встретим чернокнижника — он умрет! — ответил пират.

Гриф издал резкий хриплый крик и зловещим взглядом проводил пришельцев до выхода из комнаты. Факел осветил узкие ступеньки, ведущие вверх. Пират и волшебник вышли на огромную крышу Кносского дворца, залитую серебристым светом луны. Порыв холодного ветра загасил догорающий факел.

Тесей в изумлении смотрел прямо перед собой.

На крыше находилось нечто такое, чего он никогда еще не видел. Оно напоминало корабль с широкими парусами из белого льна и деревянной мачтой, но паруса крепились горизонтально. Корабль парил в воздухе, не касаясь крыши. Палубы как таковой не было. Вместо нее, в центре своеобразной паутины из дерева, полотна и металла, — маленькая кабинка. Дверь в кабинке открылась.

— Капитан Отважный!

Это был знакомый золотистый голос Ариадны, только слегка охрипший.

— Ты пришел! Я знала, что ты придешь!

Она соскользнула на крышу по низким ступенькам. Полная луна окутывала блеском ее рыжие волосы, белоснежное тело в золотисто-зеленых одеждах казалось соблазнительным как никогда. Глазки блестящего черного змея, обвивающего талию Ариадны, загадочно сверкали.

Принцесса легкими шагами направилась к Тесею. Нежные обнаженные руки обняли пирата, богиня посмотрела ему прямо в глаза. Ахеец поцеловал ее, но рука его по-прежнему лежала на рукояти Падающей Звезды.

Рубиновые губы Ариадны неохотно оторвались от него, она поймала руку, державшую меч, и повела пирата к странной конструкции.

— Я так рада, капитан! Я ждала только тебя и Кики, моего бедного маленького голубя, он испугался шума битвы и улетел куда-то. Но бог с ним, — голос ее был хриплым и часто прерывался. — Я знала, что ты придешь ко мне, когда выполнишь свою миссию на Крите. Ведь ты обещал. Теперь я готова, капитан. Мы попадем в Египет до рассвета!

Тесей отступил назад.

— Что это за штука?

— Это самое замечательное, что смогли придумать критские чернокнижники. Эта машина летает, как птица, с помощью специального огня. Ее изобрел Дедал. Она прочнее, чем первая, погубившая его сына, и со скоростью летящего грифа перенесет нас через море в Египет.

Рука принцессы настойчиво увлекала пирата за собой.

— Идем же, мой капитан!

— Почему мы должны лететь именно в Египет? Почему сегодня?

Золотистый голос принцессы почти слезно молил:

— Разве ты не видишь? Мы должны исчезнуть, ведь ты разрушил мой мир. Ты уничтожил страх перед Сатаной, убил Миноса, поднял людей против богов и чернокнижников.

Ее теплое тело еще теснее прижалось к нему, пират почувствовал, что Ариадна дрожит, и вместе с тем ощутил холод прикосновения змея-пояса.

— Разве ты не понимаешь? Я должна бежать, чтобы спасти свою жизнь. Люди сожгут меня в храме Кибелы! Я ждала только тебя, мой ка-

питан! — ее ароматные губы подарили Тесею восхитительный поцелуй.

Ахеец нежно обнял ее и долго целовал, пока у обоих их не перехватило дыхание. Но через плечо принцессы пират поглядывал на Сниша и не оставлял Падающей Звезды.

Ариадна продолжала умолять:

— Пойдем же, мой капитан! Корабль нагружен моими драгоценностями и серебром. Если ты не будешь счастлив в Египте, мы полетим куда угодно, хоть на край света.

Но Тесей напряженно чего-то ждал.

— Я не уверен, что моя миссия на Крите завершена, — наконец прошептал он.

Ее стройное тело напряглось, и Ариадна снова повторила, словно заученный урок:

— Ты убил Миноса, поднял народ против волшебников и разрушил могущество Сатаны. Что же еще надо сделать?

Белый голубь выпорхнул с темной лестницы на обнаженное плечо принцессы. Она сняла его и нежно поцеловала в клюв.

— Мой маленький, дорогой Кики! Ты потерялся? Тебя напугали стражники? Правда же, ты хочешь лететь с нами в Египет?

Мягко воркуя, голубь устроился на ее плече.

Сложив крылья, он повернул голову и блеснул глазками на Тесея. Что-то знакомое почудилось пирату в этом взгляде, какая-то недоброжелательность и угроза!

Ариадна коснулась руки пирата и настойчиво проговорила:

— Ну вот, капитан, Кики вернулся. Летим же, пока люди не добрались до башни и не подожгли ее.

Ахеец отпрянул назад. Падающая Звезда мгновенно взвилась в его руке, и острое стальное лезвие одним стремительным ударом отсекло голубю голову.

Птица упала на пол с белоснежного плеча Ариадны и застыла в неподвижности. Принцесса удивленно вскрикнула, в ее голосе зазвучал гнев:

— Что ты наделал? Мой красавчик Кики! — она застонала.

Но Тесей пристально глядел на мертвую белую птицу. Голубь вырастал и менял форму: его тело превратилось в человеческое. В смуглое, морщинистое и волосатое тело древнего старика. Оно было обезглавлено, как и тело птицы, и черная кровь вытекала из шеи.

Пират подошел к отрубленной голове, лежащей

у ног Ариадны, и повернул ее, чтобы разглядеть лицо. С выпученными глазами, ужасное в предсмертной маске, на него смотрело лицо Дедала.

Ариадна вскрикнула.

— Нет, я не могу лететь с тобой в Египет. Я уверен, что не все еще закончено. Но если ты согласна подождать, то я обещаю вернуться к тебе, как только закончу миссию, — произнес ахеец.

Он повернулся к побелевшему от страха Снишу:

— Идем со мной. Найди бронзового гиганта Талоса. Я хочу посмотреть, как он будет выглядеть после смерти.

Прекрасное лицо принцессы напряглось от волнения, рот наполовину открылся, руки в непроизвольном жесте прижались к груди. Что-то словно сковало ее, заставив издать сдавленный возглас.

— Хорошо, я подожду тебя, — только и прошептала она. А Тесей последовал за кряхтящим маленьким волшебником вниз по лестнице.

Глава двадцать вторая

Тесей спускался вниз, обратно в темную, пыльную мастерскую убитого чернокнижника. Трепещущий от страха Сниш зажег новый факел, и пират заметил, что огромный черный гриф исчез со своего серебряного шара.

Маленький маг то бледнел, то желтел, и в конце концов факел выпал из дрожащих пальцев. Ахеец поднял его и стал спускаться в нижние этажи Кносского дворца. За спиной он отчетливо слышал, как стучали зубы у перепуганного вавилонянина.

Вспоминая былую спокойную жизнь, Сниш бормотал:

— Когда-то в Вавилоне я был добропорядочным сапожником. Я имел даже вполне сносную жену, когда она не напивалась. А это случалось редко, потому что обычно мы сидели без денег.

Отвлекшись на воспоминания, волшебник споткнулся и чуть не полетел вниз по лестнице.

— Ох, не хватало только свернуть шею в этом проклятом месте! — устало вздохнул он. — Я был счастлив в Вавилоне — если бы я мог ценить это

тогда! Я жил в блаженном покое, пока тот колдун не принес мне на починку свои сандалии. Как бы я хотел никогда не встречаться с колдунами!

Он приостановился на узкой площадке между пролетами, и его огромные желтые глаза боязливо мигали в свете факела.

— Хозяин, ты хорошо подумал над тем, что собираешься сделать? У металлических монстров нет жалости: они не люди. Талос ведь может раздавить и меня заодно! По крайней мере, вас-то он не отпустит с миром, капитан. Еще никто за последнюю тысячу лет не побеждал его, — робеющим голосом произнес Сниш.

Дрожащие руки маленького волшебника произвели странный жест.

— Почему бы вам не оставить эту безумную затею, хозяин? Ради чего вы хотите погибнуть в подземельях Кносса, когда сама богиня ждет вас?

Тесей подошел к нему, сжимая меч и факел.

— Я приплыл на Крит, чтобы выполнить свою миссию. Она еще не закончена, так что веди меня дальше, — голос пирата звучал решительно.

Маленькими неверными шагами Сниш пошел вперед. Ахейцу стало казаться странным, что они ни разу не выходили в какой-нибудь открытый дворик, не видели зажженного факела, не встре-

тили ни одного живого существа. Лишь однажды где-то неподалеку Тесею послышались голоса и лязг оружия.

Сниш остановился и прислушался — пирату показалось, что желтые глаза маленького волшебника смотрят сквозь стены. Огромная лысая голова его медленно кивала.

— Это ваш друг, Цирон-Задира. Он присоединился к вашим людям во дворце, и теперь они охотятся на оставшихся минойских священников. Эта ночь действительно стала последней для магии Крита! — произнес он.

— Цирон? Но он же должен охранять палисадник! — изумился ахеец.

Маг снова внимательно прислушался.

— Задира рассказывает вашему одноглазому коку о том, что случилось. Он оставил трех женщин следить за сигнальными огнями у палисадника и приготовил засаду этрускам на дороге в Экорос. Он убедил солдат, что люди восстали против них, и солдаты засели в палисаднике, решив закрепиться там до рассвета.

— Молодчина Цирон! — радостно воскликнул пират. — А теперь пойдем, Сниш.

Они отправились дальше, и постепенно шум и голоса стихли. Маленький маг привел ахейца

в помещение, напомнившее пирату долгие дни в темнице: та же абсолютная тьма, тишина и зловоние смерти.

Стараясь не отходить далеко от волшебника, Тесей кашлял от затхлого, годами не выветривавшегося воздуха. Он прислушивался к мрачному и гулкому эху собственных шагов. Вдруг ахейцу пришло в голову, что для вавилонянина, лишь недавно покинувшего родной город, Сниш слишком хорошо ориентируется в этом темном лабиринте. Пират остановился и спросил:

— Куда ты меня ведешь? Где Талос? — волнение лишило его голос обычной уверенности.

Сниш показал вперед, в сторону огромного темного зала.

— Здесь нельзя задерживаться, хозяин. Если вы все еще полны решимости погибнуть, то Талос придет именно оттуда, — прошептал он, испуганно вращая глазами.

Тесей пристально всматривался в очертания гигантских колонн зала, но там не было никаких признаков движения. Он прислушался, но услышал лишь треск горевшего факела да стук собственного сердца.

— Мы все же подождем. Но откуда ты знаешь, что Талос придет?

Желтые глазки Сниша серьезно уставились на ахейца.

— Я все-таки волшебник, хотя и самый ничтожный. Я знаю одну маленькую хитрость, которая поможет нам спастись.

Тесей подошел поближе:

— О чем ты говоришь?

Сниш вцепился в рукоятку меча.

— Дайте мне ваш меч, хозяин. Я сделаю его невидимым, и Талос подумает, что вы безоружны. Это может помочь вам в бою, — быстро шептал он.

Но Тесей крепко держал меч и даже приставил его острие к груди мага.

— Падающая Звезда и так хорошо служила мне и еще немало послужит!

Огонь факела отражался в желтых глазах Сниша. Ахейцу показалось, что они неестественно расширились. Лицо волшебника выражало высшую степень страха, он замер и почти не дышал.

— Х-х-хозяин! Там Т-т-талос! — дрожащие скрюченные пальцы указывали куда-то за спиной пирата, в непроглядную тьму колоннады. — Он идет сюда!

Держа меч наготове, пират инстинктивно пригнулся и обернулся назад. Лишь тьма предстала

его взгляду — абсолютная тьма, в которой еле-еле угадывались силуэты колонн. Ахеец посветил факелом, и вокруг него заплясали зловещие тени. Но никаких признаков бронзового монстра! Тесей стремительно повернулся к Снишу, но тот исчез, а на его месте стоял Талос!

Свет факела выхватил из темноты блестящий корпус гиганта. Огромные огненные глаза монстра злорадно сверкали, мускулы напряглись на мощном теле, сухожилия натянулись, словно струны арфы. Кулак Талоса, казавшийся бесформенной массой металла, уже опускался вниз в стремительном и смертельном ударе.

Тесей смог уклониться и выбросил вперед Падающую Звезду, вложив все силы в один резкий удар. Кулак монстра чуть не задел плечо пирата, а стальное лезвие точно рассекло запястье гиганта.

Однако оказанное сопротивление было чисто инстинктивным, и только теперь ахеец начал сознавать всю сложность ситуации. Безграничный ужас волной нахлынул на него и покрыл холодным потом, рука его едва не выронила рукоять меча.

Талос согнулся, издав ужасный крик боли и ярости, больше похожий на рев дикого чудови-

ща. Несколько капель жидкого пламени упали с раненого запястья на пол, превращаясь в небольшие медные лужицы на каменном полу.

Вдруг гигант разразился громоподобным хохотом, его желтые горящие глаза просветлели, и он произнес:

— О капитан Отважный! Если бы вы только могли видеть выражение своего лица!

Его руки сжались в два гигантских кулака, и сам он горой нависал над пиратом. Снова зазвучал жуткий голос монстра:

— Талос совсем не глуп, как видите! Он и был маленьким вавилонским сапожником, который постоянно помогал вам, капитан. Помогал, чтобы дождаться, наконец, того момента, когда можно будет избавиться от вас наверняка!

Оцепеневший было мозг ахейца медленно начинал работать в обычном темпе. Пират припомнил, что Сниш всегда таинственным образом исчезал как раз перед появлением Талоса.

Гигант снова рассмеялся:

— Маленьким волшебник помогал вам, потому что так было предопределено в Книге Времени: рыжеволосый грек должен победить в минойских играх, уничтожить Сатану и убить Миноса. Но еще там было написано, что после этого магия

Кносса снова возьмет верх! С помощью Сниша все предначертанное сбылось с минимальным ущербом. Ожидалось, что вы покинете Крит с дочерью Миноса, которая предложила пожертвовать собой ради спасения жизни отца. Но вы отказались лететь в Египет, а значит, вам пришло время умереть!

Талос взмахнул огромным металлическим кулаком, и несколько капель пламени из рассеченного запястья долетели до бедра Тесея. Пират вздрогнул от боли, и бронзовый монстр снова усмехнулся. Его громовой голос заполнял все пространство.

— Так вы все еще думаете, что Талос лишь безмозглая куча металла? Или вы так думали до этого момента? Сниш провел вас через деревянную и бронзовую стены Крита. Но осталась еще стена магии! Пока она стоит, Кносс не падет! Подумай об этом и умри.

С жутким ревом он двинулся на ахейца.

Тесей все еще стоял неподвижно, дрожа от обуявшего его страха. Нельзя сказать, что вероломство Сниша удивило его, ибо в глубине души он никогда не доверял волшебникам. И сейчас ахейцу казалось, что он сам позволил завести себя в ловушку.

Оказывается, на самом деле он ничего не добился: все его кажущиеся победы были хорошо спланированным спектаклем, устроенным богами Крита. Более того: убитая одноглазым коком старуха не была Миносом. А через несколько мгновений Талос наверняка прикончит его, и власть магии продлится, словно он и не пытался положить ей конец.

Но тут взгляд Тесея упал на небольшой цилиндр, что на тонкой серебряной цепочке висел у него на шее. Если Ариадна сказала правду, и это и есть стена магии, то волшебство бессильно перед его владельцем. Хотя принцесса так же предостерегала, что не стоит во всем полагаться на талисман.

Талос проследил за взглядом ахейца и снова расхохотался, с трудом произнеся сквозь смех:

— Смертный, разве Талос похож на идиота?

Нет, думалось Тесею, это он сам был глупцом, когда поверил Ариадне, ведь она критская богиня. Ее поцелуи были лишь частью игры, придуманной чернокнижниками. Частью игры была и ложь о третьей стене Крита. А то, что принцесса передала ему Падающую Звезду, когда его отправили в Лабиринт, в конце концов и привело его сюда, на встречу с Талосом и смертью.

Горько было осознавать, что Ариадна лгала ему. Будучи колдуньей, она, конечно, знала, что Сниш и Талос — одно лицо, и все же позволила Тесею идти со Снишем в подземелья дворца. Но какими же сладкими были ее поцелуи!

Талос атаковал, и пират поднял Падающую Звезду. Снова стальное лезвие рассекло руку гиганта, и огненные капли стали падать на пол. И снова раздался рев монстра, заставивший осыпаться штукатурку со стен. И снова неутомимый великан атаковал.

Тесею приходилось отступать, защищаясь острым мечом. Вот огромный кулак лишь слегка задел плечо ахейца. Но каким же мощным оказался этот удар, опаливший кожу пирата! Тесей отходил все дальше, вытирая пот, катившийся со лба.

Ахеец знал, что у этой схватки может быть только один конец. Его собственные удары лишь злили гиганта, не нанося ему серьезного вреда. Скоро Талос уничтожит его. Пират не надеялся нанести сколько-нибудь существенный вред бронзовому монстру. Он уже начинал уставать, рука с мечом дрожала от напряжения. Кроме того, наносимые им удары только раззадорили противника, и тот действовал все стремительнее.

В последней надежде Тесей окинул взглядом темное пространство вокруг, но слишком малы были шансы, что Цирон со своими людьми сможет найти его в этих заброшенных подземельях. Даже если допустить такую возможность, то что смогли бы они сделать против сверхчеловеческой силы монстра? А Талос, сверкая огненными глазами, загораживал единственный выход из зала. Тесей попал в смертельную ловушку.

Ахеец пытался уклониться от очередного удара, но от усталости и страха он двигался слишком медленно. Раскаленный палец гигантского кулака задел его висок, и пирата отбросило к одной из черных колонн, где он почти без сознания рухнул на пол.

Острая боль помутила разум, дыхание перехватило. Изо всех сил стараясь подняться на ноги, ахеец обнаружил, что Падающая Звезда выпала из его рук. Он с трудом открыл глаза и увидел огромную ногу Талоса, придавившую меч к земле.

Ахеец посмотрел в сверкающие глаза, нависшие прямо над ним, и содрогнулся от их ярости и беспощадности. Он понимал, что мощные руки гиганта без всяких усилий сейчас выжмут его, словно лимон, но сил обороняться уже не было.

— Капитан Отважный!

Сквозь звон в ушах Тесей узнал этот сладостный голос и увидел ее, Ариадну, стоявшую позади Талоса у входа в зал. Факел в ее руках бросал яркие блики на рыжие волосы, придавая им кровавый оттенок.

— Капитан, я солгала вам! Уничтожьте стену магии! — волнение заставляло ее голос дрожать.

Раздался хриплый оглушительный рев, лицо монстра перекосило ненавистью, в глазах вспыхнула новая ярость. Неожиданно гигант упал на колени и в гневе изо всех сил забил по полу своими мощными кулаками.

Единственным шансом для Тесея было повиноваться Ариадне, если успеет. Он схватил маленький черный цилиндр, разорвал тонкую серебряную цепочку. Глаза ахейца в отчаянии искали хоть что-нибудь, чем можно разбить талисман. Но Падающая Звезда по-прежнему придавлена Талосом, а ничего более подходящего не было.

— Разбей его! За меня не бойся: я сохранила секреты собственной магии. Разбей же его, скорее! — стонала принцесса.

В отчаянии Тесей размахнулся и обрушил на талисман свой кулак. Прочный на вид черный

камень хрустнул, словно обратившись в мягкую глину, и рассыпался в пыль.

Талос окаменел, его огромные кулаки застыли в воздухе.

По подземелью прокатился ужасный грохот, похожий на рев огромного дикого быка. Пол под ногами монстра колебался.

— Дочь моя… Зачем?.. — голос его замирал в предсмертной агонии.

Бронзовый гигант откинулся назад, задев одну из колонн. Колонна с грохотом рухнула на пол. Ее верхний камень, весивший, должно быть, несколько тонн, упал прямо на плечи Талоса.

Тесей смог наконец подняться, схватил факел и Падающую Звезду. Пол продолжал ходить ходуном, словно поверхность моря во время шторма, пыль заполнила пространство вокруг, начали рушиться стены, а под сводами все еще звучал грозный рев.

Крепко держа меч, пират шагнул к бронзовому монстру, но тот, придавленный упавшей капителью, был уже мертв. И он менялся!

Гигантская голова приняла обычные человеческие размеры, но проступившие черты принадлежали не Снишу. Круглое розовощекое лицо в ямочках, маленькие голубые глазки, се-

дые волосы.

— Минос!

Тесей отошел назад, факел дрожал в его похолодевших руках.

— А кем же была та старая женщина в царской спальне?

Ариадна медленно подошла к нему, обходя руины колонны. Хотя ее зеленые глаза были сухи, она слегка вздрагивала от сдерживаемых рыданий. Принцесса тесно прижалась к Тесею. Когда рев стал тише и почти смолк где-то под сводами дальних галерей, пират услышал ее странный голос:

— Она была моей матерью. А это, это было моим отцом.

Тесей нежно поцеловал ее покрытый осыпавшейся штукатуркой лоб, взял за плечи и повернул к выходу. Сквозь завалы гипса и камней они выбрались в центральный двор.

Огненный желтый столб стоял над Кноссом.

Ариадна прижалась к пирату в беззвучном плаче.

— Что происходит? Почему это случилось? — прошептал он.

— Стена магии — очень сильное заклинание. Оно охраняло Кносс и моего отца от любого вреда многие сотни лет. Но, главное, оно препятство-

вало разрушительной силе времени. Шли века, но время не имело власти над Кноссом, над моим отцом… надо мной. Теперь сдерживаемые талисманом перемены возьмут свое. Разбив стену магии, ты направил силу времени против трона моего отца! — она вздохнула.

Тесей внимательно посмотрел на нее.

— И против тебя тоже?

— Что ты имеешь в виду?

Ее теплые руки сомкнулись на его шее. Смахнув слезы, Ариадна подняла к нему прекрасные глаза. В зареве пылающего Кносса она оставалась все такой же ослепительно молодой и красивой.

Пират неопределенно покачал головой.

— Тебе не нравится моя новая магия? Видишь ли, я научилась по-своему взывать к силам природы. Древнее колдовство Кносса погибнет, а мое новое волшебство останется жить.

Обуреваемый сомнениями, Тесей почти оттолкнул ее от себя.

— Но я сделала все это ради тебя, капитан Отважный! Ради тебя я разрушила стену магии! И я сделала бы это снова, потому что ты научил меня, что человеческая правда прекраснее и чище, чем все заклинания чернокнижников. Я отринула могущество магии — почти всей ма-

гии! — ради тебя.

Внезапно ахеец заметил, что змей на ее талии окаменел, и хитрый враждебный блеск исчез из черных глаз пресмыкающегося. Змей превратился в обыкновенный металл! Пират разомкнул замочек, сорвал пояс с талии принцессы и отбросил его в сторону.

Ариадна околдовала Тесея долгим поцелуем.